НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

Часть VI

МОСКВА 2013

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ в XXI веке

Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции
1 апреля 2013 г.

Часть VI

Секция «История, психология, социология»
Секция «Проблемы сохранения и преумножения культурного потенциала»

АР-Консалт
Москва 2013

УДК 000.01
ББК 60
Н34 Наука и образование в XXI веке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 1 апреля 2013 г. В 6 частях. Часть VI. Мин-во обр. и науки - М.: «АР-Консалт», 2013 г.- 156 с.

ISBN 978-5-906353-14-6
ISBN 978-5-906353-20-7 (Часть VI)

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований ученых, докторантов, преподавателей и аспирантов по материалам Международной заочной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке» (г. Москва, 1апреля 2013 г.)

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем.

УДК 000.01
ББК 60

ISBN 978-5-906353-20-7 (Часть VI)

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы

Содержание

Секция «Проблемы сохранения и преумножения культурного потенциала» **.....7**

Аверьянова Е.А. Специфика пространственной организации композиции рассказа Татьяны Толстой «Факир» 7

Аминов А.М. Воспитание культуры межэтнических отношений 9

Балонова М.Г. Динамика фантастического в изобразительном искусстве (к постановке проблемы) 11

Биберган Е.С. Повесть «Метель» как иллюстрация программной сентенции постмодерного искусства 13

Винокурова Т.С. Роль этнокультурного центра в возрождении национальных культур 17

Газизова А.Н. Развитие творческих способностей учащихся 19

Горная Т.И., Гимаев Р.Х. Культура в провинциальном городе 21

Гурджиян М.В. Проблемы семьи и брака в трудах русского философа В.С. Соловьева 25

Мавлиханова Е.А. Музей «Царский дворец» в Саровском монастыре, как ресурс в стратегии устойчивого развития территории 26

Молева М.В. Развитие национальных ценностей у современной российской молодежи как основополагающий фактор сохранения и преумножения культурного наследия России 28

Молтобарова К.И. Понимание культурных процессов в концепте полифонии мира 31

Молчанова Н.В. Актуальность использования рекламных технологий в социально-культурной деятельности 34

Нищитенко С.В. Психотерапевтическая функция книги: актуальные проблемы и перспективы развития 36

Печерская Т.В. Характер комического ранних драматургических произведений А.Н. Островского 38

Сазонова В.А. Традиции и инновационные технологии в современном театре 39

Сепик Г.В. Мысленный круг в беседах Василия Великого «на Шестоднев» 45

Силаева Т.А. Обзор литературных экскурсий по Москве второй половины XIX - начала XX вв. (объекты экскурсионного показа и примерная тематика) 48

Сирото О.С. Метод альтернативного пластического воспитания как фактор формирования духовной и пластической культуры современной молодежи 50
Сомова Г.В. Крещенские чтения как форма сохранения и преумножения культурного потенциала 53
Суздалова А.В. Технология коллективной творческой деятельности на примере вокального ансамбля «Ай – ыллаа» МОБУ ДОД «Дворец детского творчества..... 55
Яговкина А.Н. Роль Я.А. Прозорова в развитии театральной жизни Вятской губернии..... 56
***Секция «История, психология, социология»*..... 58**
Адамская Л.В. Формирование активной гражданской позиции студенческой молодёжи на основе личностного подхода в муниципальных образованиях Москвы..... 58
Ардиянц Я.А. Эмпатия в профессиональной деятельности современного офицера 62
Бесхмельницина Е.А. Профилактика девиантного поведения у современных подростков 65
Блинова Д.А. Характеристика взаимоотношений детей в группе продленного дня 67
Боенкина Е.А. Профилактика возвратов детей из замещающих семей 68
Бордовский В.А. Смысложизненные ориентации личности субъекта помогающих профессий (на примере медицинских и социальных работников)..... 72
Галиулина Н.С. Личностное развитие ребёнка..... 75
Елисеева Т.Р. Профилактика противоправного поведения как одна из задач правового воспитания подростков в средней школе..... 76
Ерохин И.Ю. Казачья семья в свете вопросов общественного развития и государственности 78
Кандыба О.В. Роль и место бренда туристской дестинации в социокультурной среде..... 81
Кашуркина С.С., Лукишина Т.А. Социальное самочувствие молодых учителей в Республике Татарстан 83
Копеёл Л.В. Нейропсихологический анализ детской игры в «классики».. 85
Косарева Н.Н. Реклама как основной канал коммуникации социального взаимодействия в обществе..... 86
Крупкина М.В. Коррекционная логопедическая помощь как фактор снижения школьных факторов риска..... 88

Кулешов Е.М. Сохранение исторической памяти – необходимое условие сохранения государства 91
Литвиненко Е.В. Проектный метод как средство познавательного и социально-личностного развития дошкольников с учетом ФГТ..... 92
Логунова В.В., Авакян Ж.О. Семейные конфликты и способы их разрешения. Психологический аспект 94
Логунова В.В., Голованева К.В. Особенности взаимоотношений в молодой семье..... 95
Логунова В.В., Горяинова Е.В. Психологический портрет современного школьника..... 97
Логунова В.В., Литвиченко К.Е. Этническая толерантность на Кубани: проблемы и решения..... 98
Логунова В.В., Тишкевич А.С. Психология знакомств в интернете 99
Матющенко Т.В. Девиация поведения молодежи в модернизирующемся обществе 101
Мельчанова М.Н. Организация предметно-игровой среды и ее влияние на развитие игровых умений детей старшего дошкольного возраста.. 103
Миронова С.И. Исследование представлений о семье девушек из интернатных учреждений 104
Мочалов М.Ю. Древние ассирийцы на полях сражений 107
Нестеров В.В. Причины суицидальных попыток среди молодёжи..... 113
Носова Е.С. Политические институты регулирования общественных отношений в Исландии в IX-X вв. 114
Осипова Ю.Ю. Психологическая поддержка практиканта в процессе производственной педагогической практики 118
Пономарева Е.В. Психологические особенности девиантного материнства 123
Попов В.В. Освобождения Кубани от немецко-фашистской оккупации . 126
Прокопьева В.В. Психологическая разгрузка детей, посещающих круглосуточный детский сад..... 127
Романова И.М., Фешина Г.А., Малышева Е.А. Развитие потенциала личности через эмоциональную сферу 129
Салчинкина А.Р. Фронтовой быт Кавказской войны 1817–1864 гг. глазами офицеров Отдельного Кавказского корпуса..... 130
Сташевская Е.В. Основы и направленность БЛИСС-способа общения .. 134
Тараборин Р.С. Развитие гражданского права России XVIII - XIX вв.: к вопросу о принципах научного исследования 137

Таргоний Е.И. Особенности технологии сотрудничества, как средства формирования эмоционально-волевой сферы дошкольников 139
Шевелева Е.В. Прогноз и профилактика школьных трудностей обучения детей 6-летнего возраста через организацию психолого-педагогической преемственности 141
Шибзухова М.В. Участие жителей с. Наурузово в Зольском восстании 1913 года.....143
Этуева Ф.В., Мамсиров Х.Б. О роли личного подсобного хозяйства в послевоенные годы 149
Яковлева И.В. Формирование основ здорового образа жизни через укрепление эмоционального здоровья 153

Секция «Проблемы сохранения и преумножения культурного потенциала»

Аверьянова Е.А.

Специфика пространственной организации композиции рассказа Татьяны Толстой «Факир»

СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

Рассказ Татьяны Толстой «Факир» был написан в 1986 году и впервые опубликован в сборнике рассказов «На золотом крыльце сидели…»[1]. В рассказе воплощен конфликт реальности и мечты через противопоставление двух типов мироотношения. Главный герой Филин является носителем мифологического сознания, живущего внутри сотворенного им сказочно-фантастического мира, абсолютно верящего в его истинность. Однако точка зрения прагматичных героев-реалистов Гали и Юры оценивает этот мир, как пустое театральное представление. Изображенные позиции повествования порождают особую специфику восприятия пространства в произведении. Так, в рассказе отчетливо выделяется пространство волшебного и бытового миров.

Волшебное пространство неразрывно связано с домом главного героя Филина. На концептуальном уровне топос дома реализуется в мифологическом аспекте и выражается в сакрализации всех его составляющих. Предметы здесь выделяются своей не материальностью, а загадочностью, отнесенностью к прошлому, экзотичностью вида или происхождения. Так, к примеру, описываемый с первых страниц рассказа интерьер квартиры Филина напоминает стиль рококо или барокко, отчасти ампир или классицизм. Явно проявляются черты, характерные для этих направлений: обилие декора, множество безделушек, предметы с китайско-экзотическими мотивами, богатая цветная гамма. Отчетливо ощущается предпочтение эстетическим ценностям изысканному вкусу, при этом не обязательно все должно быть полезным, главное роскошь: «белая хрустящая скатерть, свет, тепло, особые слоеные пирожки по-тмутаракански <…> Всюду синие шторы, витрины с коллекциями, по стенам развешаны бусы. Новые игрушки — табакерка ли с портретом дамы, упивающейся своей розовой голой напудренностью, бисерный кошелек, пасхальное, может быть, яйцо или же так что-нибудь — ненужное, но ценное» (с. 257).

Дом, в котором живет герой, напоминает в своем оформлении «барочную архитектуру», которая стремится быть лёгкой, приветливой, игривой. Она не заботится ни об органичном сочетании и распределении частей сооружения, ни о целесообразности их форм, а распоряжается ими с

[1] Толстая Т. «На золотом крыльце сидели …»: Рассказы. М.: Молодая гвардия, 1987.

полным произволом, доходящим до каприза, избегает строгой симметричности, без конца варьирует расчленения и орнаментальные детали и не скупится расточать последние. «Посреди столицы угнездился дворец Филина, розовая гора, украшенная семо и овамо разнообразнейше,— со всякими зодческими эдакостями, штукенциями и финтибрясами <…>» (с. 272). Слияние воедино помпезного стиля XVIII века и символов советской эпохи «ленты да венки, а из лавровых гирлянд лезет книга— источник знаний, или высовывает педагогическую ножку циркуль» (с. 272) подтверждает постмодернистскую установку текста, стремящегося преодолеть какие бы то ни было системы, совместить несовместимое, поэтому пространство рассказа как внешне, так и внутренне предполагает другую реальность и другие законы.

Нормальным состоянием волшебного пространства становится непрерывность его изменений. Оно строится, исходя из подвижного центра, и в нем все время что-то совершается: «что-то неуловимо новое в квартире <…> витрина сдвинута, бра переехало» (с. 264) — или «коллекционные дамы» Филина, непрерывно сменяющие одна другую. Главным же признаком волшебного пространства оказывается его потенциальная просторность, способность быть неограниченно большим и увеличиваться. Отсюда ощущение заполненности до предела сказочно-мифологического пространства Филина.

Мир Филина олицетворяет мифологически-сказочное пространство, возникает ощущение «театральности», «сценичности» мира, в котором нет конфликтов, разлада мечты и реальности, все существует по волшебным неписанным законам: «…за окном тихо визжало под колесами Садовое кольцо, валил веселый народ, город сиял вязанками золотых фонарей, радужными морозными кольцами, разноцветным скрипучим снегом, а столичное небо сеяло новый прелестный снежок, свежий, только что изготовленный» (с. 271). Пространство Филина всегда озарено яркими лучезарными красками: «И вечернее небо над Филиным, над его кудрявым дворцом играет светом — кирпичным, сиреневым, — настоящее московское, театрально-концертное небо» (с. 272).

Герои Юра и Галя — с «отшиба», их реальность — «периферия» — представлена как страшное, мертвое пространство. «За домом обручем мрака лежала окружная дорога, где посвистывал мороз, холод безлюдных равнин проник под одежду, мир на миг показался кладбищенски страшным» (с. 259). Квартира Гали и Юры описывается серой, скучной, пошловато-обычной. «А дома — унылые зеленые обои, граненый стаканчик абажура в прихожей, тусклая теснота и знакомый запах, и прикнопленная к стене цветная обложка женского журнала — для украшения» (с. 274).

Герои не только противопоставляются Филину по их мировосприятию, но в рассказе они разделены пространственно. Так как Филин живет

посреди столицы, все находится и вертится вокруг него, этот мир, символически можно рассматривать как замкнутое кольцо с центростремительными силами. Место, где живут Галя и Юра, — окружная дорога, образ мира «окружной дороги» вырастает из архетипа «край света», таким образом, они пространственно не включены в кольцо, их мир построен по другим законам, за кольцом действуют центробежные силы, поэтому героям невозможно попасть в замкнутый мир Филина. Возникает неразрешимое противоборство мира мечты с его романтически-сказочным героем и мира обыденной действительности с героями-прагматиками.

В художественном мире Татьяны Толстой организация пространственных отношений оказалась в достаточной мере мощной моделирующей системой, которая способна отделяться от своего непосредственного содержания и становиться языком для выражения внепространственных категорий.

Аминов А.М.

Воспитание культуры межэтнических отношений

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №48» (г. Казань)

В последние годы в силу ряда объективных и субъективных причин перед обществом остро встали проблемы межэтнических отношений. Мы явились свидетелями острых конфликтов и вооруженных столкновений, в которых разыгрывалась национальная карта. Сегодня, когда в государстве нет комплексной программы по национальному вопросу, непонимание, а порой и агрессивность, в межэтнических отношениях нарастает.

Татарстан в последнее десятилетие зарекомендовал себя как регион Российской Федерации, где власть совместно с общественностью ищет способы формирования основ для межнационального согласия в обществе. Педагоги Татарстана ставят перед собой задачу воспитания в детях толерантности, общероссийской (общегражданской) идентичности. Терпимость, уважение к представителям другой нации, их культуре будет рождать понимание того, что культура принадлежит всему человечеству.

Воспитание культуры межэтнических отношений – работа очень тонкая, очень ответственная. Шаги здесь должны быть продуманными и взвешенными. Сегодня для всех уже очевидно, что формировать толерантность необходимо с раннего возраста – в семье, детском саде, школе. Уважение культуры, религии, образа жизни другого народа не может прийти само собой. Для этого необходимо осуществление продуманной, комплексной работы. И в этой работе школа должна занять центральное место. Ведь именно в школе происходит формирование мировоззрения, морально-нравственных принципов личности.

Многие школы республики имеют интересный опыт в этом направлении образовательной деятельности. Средняя общеобразовательная школа

№48 г.Казани одной из первых в республике обратилась к идее воспитания в учащихся толерантности, используя огромный воспитательный, нравственный потенциал этнокультуры татарского и русского народов. В 1994 г. мной была разработана программа авторского учебно-воспитательного курса «Народная культура». Его уникальность состоит в следующем. Во-первых, этот курс, возрождая этнокультуру, забытые народные традиции и обычаи, ставит задачу воспитания учащихся на этом многовековом опыте, который всегда был за бортом школы. Во-вторых, этот курс изучает этнокультуру двух народов – татарского и русского (которые составляют абсолютное большинство населения Татарстана – 49% и 43% соответственно). Это изучение происходит в режиме «диалога культур», то есть, выявляя своеобразие каждой из культур, ведется поиск их сближения, точек соприкосновения (по принципу «единство в многообразии»). Тем самым учащиеся выводятся на поликультурный уровень мышления и мироощущения, в детском коллективе воспитывается межнациональное согласие, толерантность, общероссийская идентичность.

В авторском курсе «Народная культура» изучается духовное наследие русского и татарского народов: их пословицы, поговорки, загадки, юмор, легенды, праздники и игры, национальные виды спорта и народная медицина, быт и национальная кухня, обряды и обычаи, традиции и многое другое.

В отношении учащихся нашей школы можно уже говорить о формировании интереса к народной культуре, цивилизованного подхода и уважительного отношения к культуре и образу жизни другого народа, понимания необходимости знания и учета менталитета людей другой национальности, живущих рядом. Соприкосновение детей с огромной по глубине народной мудростью дает положительный результат в формировании различных сторон личности ученика: его мировоззренческих, поведенческих характеристик. Уроки «Народной культуры», а также внеклассные формы воспитания, погружая детей в практическую атмосферу народных обычаев, обрядов, традиций, совершают незаметную работу по развитию в личности ребенка позитивных гуманистических начал, присущих менталитету русского и татарского народов (любовь и открытость людям, высокая нравственность, духовность, патриархальность, гармония с природой, эстетика быта и др.).

Балонова М.Г.

Динамика фантастического в изобразительном искусстве (к постановке проблемы)

НИУ РАНХиГС (г. Нижний Новгород)

Издревле художники включали в содержательно-смысловую систему произведений изобразительного искусства фантастические образы, то есть образы того, чего не существует в действительности. От эпохи к эпохе менялись и причины обращения к ним, и средства их воплощения. Трансформировалась рецепция фантастического изображения – от безусловной веры в его субстанциональность и одушевленность до символического прочтения и, в итоге, восприятия его как художественной условности. Подобная динамика фантастического в изобразительном искусстве не является однозначно линейной (периодически в разных культурах происходит возвращение к сакральной оценке фантастического), но вектор ее движения задан именно в этом направлении.

В первобытное время фантастические образы в изобразительном искусстве не воспринимались как вымышленные, в них опредмечивались первые религиозные представления. Преобладающие фантастические образы той эпохи – зооморфические, хтонические, миксантропические, часто амбивалентные с точки зрения добра и зла. Художественность как изначальный критерий при их создании отсутствовала. Попытка представить фантастическое как существующее предопределило примитивный реализм стиля. В древневосточной культуре магические образы приобретают черты осознанной художественности, знаковости, закрепленной в каноне.

В эпоху античности художественность в изобразительном искусстве выступает на первый план. Относительное освобождение человека от гнета непознанных стихийных сил приводит к ниспровержению хтонических образов, фантастическое все более соотносится с человеческим или противопоставляется ему. Возникает диалектическая система «человеческое – фантастическое». В позднюю античность фантастические образы транслируют отвлеченные идеи и оформлены, как правило, антропоморфно; начинают восприниматься как аллегории.

В средние века фантастическое проявляется, прежде всего, в образах библейской мифологии. В них можно обнаружить как элементы, зародившиеся в языческие времена, так и вновь возникшие, уже осознаваемые как условность. Библейская фантастическая символика допускают трактовку не только предметную, но и абстрактную, воплощает отвлеченные идеи.

Для эпохи Возрождения характерен переход к гуманистическому и рациональному мышлению, поэтому количество фантастических элементов в образной системе произведений этого периода (за исключением Северного Возрождения) резко уменьшается. В изобразительном искусстве

Северного Возрождения впервые как тенденцию можно наблюдать черты авторского мифа в фантастических образах.

В Новое время фантастические образы утрачивают свои сакральные черты, стандартизируются, тяготеют к аллегоричности, что особенно ярко проявляется в искусстве классицизма. Можно говорить о том, что фантастическое в изобразительном искусстве классицизма часто представляет собой конвенциональный знак, указывающий на денотат.

В творчестве художников-романтиков фантастическое (представленное в целом относительно небольшим числом произведений) обогащается содержательно по сравнению с произведениями классицизма, включает элементы авторского мифотворчества. При этом, часто выступая как воплощение социальных, этических идей, фантастические образы, как правило, продолжают оставаться иллюстративными. Особые фантастические миры, выражающие глубинные, архетипические смыслы, творят У. Блейк, И. Г. Фюзели, визионеры, отчасти – прерафаэлиты. Их творчество сакрально и является предвозвестником тайнописи фантастического символистов, экспрессионистов, сюрреалистов, художников метафизической школы. Художественный образ обогащается коннотациями, символ становится многослойным.

В произведениях символистов удельный вес фантастических образов велик, они разнообразны, в большинстве случаев обращены к коллективному бессознательному, являются выражением духовного мира человека и работают в системе «человек – вселенная». Значительно увеличивается в символизме область авторского мифа, традиционные сюжеты с элементами фантастического чаще всего подвергаются авторской интерпретации. Сюрреалисты же черпают фантастическое в глубинах подсознания с его химерами; фрагментарность бессознательного определяет ассоциативную логику лепки образов. Если символисты рассматривают фантастическое как символ сверхреальности, то сюрреалисты – как саму сверхреальность.

На современном этапе развития изобразительного искусства фантастическое переживает расцвет в жанре фэнтези, что определяется социально-историческим и культурным контекстом. Игровое начало современной культуры диктует нарочитое отступление от правдоподобия, «мультипликационность», идеальность образов в аспекте их соответствия стандарту, установленному правилами «игры».

Анализ особенностей фантастических образов в изобразительном искусстве разных периодов и в творчестве разных художников позволяет, с одной стороны, более четко определить культурную специфику той или иной эпохи, поскольку в фантастическом, как правило, запечатлены наиболее глубинные пласты культурного кода. С другой стороны, такое исследование дает более полное представление о мировоззрении художника и его творческом методе, так как, обращаясь к фантастическим образам, автор получает максимальную свободу самовыражения.

Биберган Е.С.

Повесть «Метель» как иллюстрация программной сентенции постмодерного искусства

СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

Для осмысления повести в целом, для определения ее места среди других произведений писателя о будущем России важно обратить внимание на эпиграф повести, для которого Сорокин выбирает первую строфу стихотворения А. Блока «Покойник спать ложится…»:

Покойник спать ложится
На белую постель.
В окне легко кружится
Спокойная метель.
Пуховым ветром мчится
На снежную постель[1].

Таким образом, Сорокин едва ли не впрямую отталкивается от Блока и связывает повесть с мотивом сна, причем сна длиною в вечность. В этой связи становится понятным появление в повести аллюзии на телепередачу «Спокойной ночи, малыши!» — как средства «убаюкивания» сознания читателя = русского сознания = России.

Однако наиболее важная, смыслоопределяющая деталь, объединяющая три сорокинских текста, остается в тени второй строфы стихотворения:

Снежинок легкий пух
Куда летит, куда?
Прошли, прошли года,
Прости, бессмертный дух,
Мятежный взор и слух!
Настало никогда (выд. мною. — Е. Б.).
И отдых, милый отдых
Легко прильнул ко мне.
И воздух, вольный воздух
Вздохнул на простыне.
Прости, крылатый дух!
Лети, бессмертный пух!

[1] Здесь и далее стихотворение А. Блока цит. по изд.: Блок А. Сочинения в одном томе (Стихотворения. Поэмы. Театр. Статьи и речи. Письма). М–Л: ОГИЗ Гослитиздат, 1946. С. 209.

Блоковское «настало никогда» образует ассоциативную и семантическую пару с сорокинским «будет ничего…» (с. 141), произнесенным ясновидящей Прасковьей в романе «День опричника» в ответ на вопрос главного героя Комяги о будущем России. В стихотворении Блока «настало никогда» = смерть лирического героя, обретение вечного покоя. Применимо к художественной действительности Сорокина «настало никогда» = погружение в небытие, в невесомость, в пустоту1. Вероятно, повесть «Метель» станет заключительной в цикле произведений о России будущего. Сорокин, засыпая Россию снегом, не оставляет шанса на счастливый исход — свирепствует смертоносная эпидемия, доктор Гарин, представитель образованной молодежи, основной силы, которая должна вести Россию вперед, оказывается не состоятелен (ему не хватает храбрости, мужества, уверенности в своих силах, душевного участия в судьбе России и русских людей). Русская природа, бушующая стихия вместе с равнодушием и эгоизмом людей новой России становятся причиной гибели светлой души — Перхуши, олицетворяющего собой искреннее, доброе, светлое начало. Его смерть становится метафорой безнадежного погружения России в темноту, пустоту = в «ничего». Таким образом, метель становится символом омертвения[2] (= впадения в вечный сон) русского сознания, русской жизни, России.

---

[1] Здесь прослеживается полемика (или согласие) Сорокина с В. Пелевиным, для которого «ничто» значит погружение в вечность (= уйти в нирвану).

[2] Важно заметить, что подобное восприятие метели появляется и в творчестве других авторов. С ощущением близости смерти метель связывает С. Есенин (стихотворение «Метель»):

Хочу читать, а книга выпадает,
Долит зевота,
Так и клонит в сон...
А за окном
Протяжный ветр рыдает,
Как будто чуя
Близость похорон (Есенин С. Метель («Прядите, дни, свою былую пряжу...» // Есенин С. Полное собр. соч.: В 7 т. М.: Наука: Голос, 1995–2002. Т. 2. С. 148–152).

Тема конца жизни звучит и в стихотворении М. Лермонтова «Метель шумит и снег валит»:

Метель шумит, и снег валит,
Но сквозь шум ветра дальний звон,
Порой прорвавшися, гудит;
То отголосок похорон.

То звук могилы над землей,
Умершим весть, живым укор,
Цветок поблекший гробовой,

Сорокин задается вопросом самоопределения России, вопросом пути ее развития и в этом — он классический традиционный классик XXI века. Разочарованный в сегодняшней жизни государства Сорокин понимает, что избранный Россией путь — неверный, ведущий к самоуничтожению. По выражению писателя, «Россия поднялась с колен, чтобы опуститься на четвереньки <…>»[1], российскую политику Сорокин считает бесперспективной, ведущей к «самоизоляции и стагнации»2. Сорокин в своем творчестве никак не может отойти от темы России. Писатель создает три произведения, выписанные в одной стилистике, имеющие сходное художественное время и пространство вплоть до кочевания героев и «фишек» (живородящий материал, галюциногенные снадобья и т.д.) из одного произведения в другое. Художественная действительность, созданная в произведениях о России будущего, по сути, является той же пирамидой, которую Сорокин поворачивает к читателю разными гранями, повествуя то про Москву и опричнину («День опричника»), то про жизнь обычных москвичей и жителей провинции («Сахарный Кремль»), то останавливая внимание на жизни русской глубинки («Метель»). При этом грани этой пирамиды оказываются отсвечивающими разным временем, разными эпохами — хронотоп, кажется, отличен, но он же и един: прошлое — настоящее — будущее оказываются равны друг другу и взаимозаменяемы.

Создавая повесть «Метель», которая, по сути, является третьей частью цикла о России будущего, Сорокин не придумывает ничего нового, кроме того, что повествование концентрируется на жизни русской глубинки. Черты художественного пространства, которые при первом прочтении (роман «День опричника») кажутся восхитительной выдумкой писателя-концептуалиста, а во втором романе («Сахарный Кремль») встречаются читателем со снисходительной улыбкой словно при встрече со старым знакомым, в «Метели» не обращают на себя должного внимания, воспринимаясь как норма данного художественного мира (читатель привык и даже немного устал). Более того, Сорокин реализует в «Метели» давнишние задумки, которые довольно часто встречаются в его произведениях. Одним из примеров этого становится эпизод, в котором Гарин и мельни-

---

Который не пленяет взор.

Пугает сердце этот звук,
И возвещает он для нас
Конец земных недолгих мук,
Но чаще новых первый час... (*Лермонтов М.* Метель шумит и снег валит // *Лермонтов М.* Собр. соч.: В 4 т. Т 1. М–Л: издательство АН СССР, 1961. С. 226.).

[1] «Дух опричнины тлеет в нас» / С В. Сорокиным беседовал Б. Соколов // <http://sorokin-news.livejournal.com/45809.html#cutid1>

[2] Там же.

чиха смотрят «приемник» (над ним образуется галограмма): «Она переключила приемник на последний, третий, развлекательный канал. Здесь, как всегда, шел вечный (выд. мною. — Е. Б.)[1] концерт. Сперва спели дуэтом про золотую рощу две красавицы в светящихся кокошниках, потом широколицый весельчак, подмигивая и прищелкивая языком, рассказал о кознях своей неугомонной атомной тещи <…> Затем начался долгий перепляс парней и девок на палубе плывущего по Енисею парохода “Ермак”» (с. 93). Подобное описание российского концерта встречается и в других произведениях писателя: в «Дне опричника» Комяга попадает в Кремлевский концертный зал на репетицию праздничного концерта, а в романе «Пир» этой теме отведен рассказ «День русского едока», сюжет которого строится вокруг происходящего в честь Дня русского едока концерта. При этом во всех описаниях концертных номеров акцентируется пестрота, гиперболизированность концертных образов, желание угодить государственным идеям пропаганды идеального, гармоничного, изобилующего природными, аграрными, интеллектуальными ресурсами государства.

При этом можно отметить, что в «Метели» Сорокин, может быть, более чем в других произведениях реализует прием реминисценции, аллюзии, интертекста — отсылки к произведениям русской классики. Так, в одном из эпизодов «Метели» Сорокин создает аллюзию даже к рассказу А. Солженицына «Матренин двор» (отыскивая дорогу к Старому Посаду, Перхуша вспоминает его жителей: «— Матренин дом (выд. мною. — Е. Б.) третий справа <…>», с. 142. Сорокин снова играет со звуковой схожестью слов дом — двор). Интересно, что в «Сахарном Кремле» подобная аллюзия отсылает к другому программному произведению Солженицына — рассказу «Один день Ивана Денисовича», в стилистике которого Сорокин выписывает целый рассказ («Харчевание»).

Обилие интертекста («чужого текста») в повести (последних романах) Сорокина обращает на себя внимание. Подобно тому, как в свои юношеские годы Сорокин «играл» в концептуальные игры вместе с концептуалистами-художниками и «монтировал» свои художественные произведения из «частей» других («чужих») картин, подобно тому, как А. Кабаков или В. Пивоваров, основатели живописного московского концептуализма, соединяли в своих работах репродукции чужих картин, объединяли в своих полотнах образы и техники разных художников и различных эпох, накладывая друг на друга, соединяли несоединимое, т.е. конструировали коллаж — так последователь концептуальных практик в литературе Владимир Сорокин тоже накладывает, соединяет, использует «чужие» образы, мотивы, типы, характеры, создает почти центонное полотно своего прозаического текста, сложенного из микрочастиц тестов Пушкина, Лермонтова,

[1]Сорокин иронизирует, играя с созвучием слов вечный — вечерний.

Гоголя, Островского, Гончарова, Тургенева, Достоевского, Чехова, Бунина, Блока, Платонова — и даже Белова и Солженицына, чтобы «проиллюстрировать» программную сентенцию постмодерного искусства — нет ничего нового в подлунном мире, создать новое произведения нельзя: все новое есть только хорошо забытое (или не забытое) старое. Отказ от гностического познания мира, столь характерный для писателей и философов постмодернистов, находит свое отражение в текстах Сорокина: он не пишет новое произведение, а конструирует, монтирует, складывает из уже известного и типичного литературного материала некое «новое» образование, некую обновленную конструкцию — он известный прежде puzzle (классический тип отечественного литературного произведения) пытается сложить в иной последовательности: из уже ранее использованных кубиков сконструировать относительно (не-абсолютно, а именно относительно) обновленное современное произведение. И в русле классической русской литературы Сорокин неизбежно приходит к конструированию некоего смысла (идеи) своего произведения-текста, хотя, как известно, постмодернисты (и отечественные постмодернисты в том числе) декларируют (точнее — прежде декларировали) отказ от смыслового наполнения произведения. Однако традиция русской мыслеемкой литературы оказала влияние и на принципы постмодерного искусства — последние произведения Сорокина со всей неизбежностью обнаруживают содержательное начало его прозы, демонстрируют идейность его постмодерных текстов. Другое дело, что за этой идейностью неизбежно скрывается ироническая составляющая позиции автора, мировосприятия самого (по-современному) циничного агностика Владимира Сорокина.

Винокурова Т.С.

Роль этнокультурного центра в возрождении национальных культур

МОБУ ДОД «Дворец детского творчества»
(г. Якутск, Р. Саха (Якутия))

В 2012-2013 учебном году во Дворце детского творчества начал работу новый центр – этнокультурный центр. Почему именно сейчас создан данный центр, что натолкнула нас – педагогический коллектив на создание нового центра?

Анализируя социокультурную ситуацию нашего города, проблему воспитания подрастающего поколения в духовно-нравственном аспекте, мы осознали необходимость создания и в учреждениях дополнительного образования - центра этнокультурного воспитания наших детей. Целью центра является воспитание личности, способной к признанию национально-культурной идентичности, сохраняющей свою национальную культуру и индивидуальность, готовой активно жить в поликультурном мире.

Исходя из цели, перед педагогами стоят следующие задачи:

- воспитание ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ т.е. создание условий для идентификации личности со своей исконной культурой и усвоения других культур. Ориентация на диалог культур, их взаимообогащение;

- формирование МНОГОЯЗЫЧНОГО ИНДИВИДА т.е. подготовка граждан, способных эффективно общаться на родном, государственном, русском и других языках.

Деятельность этнокультурного центра основывается на федеральных, региональных, муниципальных нормативно-правовых актах, направленных на развитие национально-культурной идентичности в условиях учреждения дополнительного образования детей.

Учебно-воспитательный процесс строится по четырем направлениям – это культурологическое, художественно-эстетическое, гражданско-патриотическое и художественно-прикладное направление.

В своей практике мы придерживаемся следующих «путеводных положений», наиболее отвечающие специфике дополнительного образования детей:

Всеобщая талантливость детей: нет неталантливых детей, а есть те, которые еще не нашли своего дела.

Взаимное превосходство: если у кого-то что-то получается хуже, чем у других, значит, что-то должно получиться лучше – это «что-то» нужно искать.

Неизбежность перемен: ни одно суждение о ребенке не может считаться окончательным.

Успех рождает успех. Основная задача – создать ситуацию успеха для всех детей на каждом занятии, прежде всего для недостаточно подготовленных: важно дать им почувствовать, что они не хуже других.

Нет детей неспособных: если каждому отводить время, соответствующее его личным способностям и возможностям, то можно обеспечить усвоение необходимого учебного материала.

В настоящее время педагоги центра все более осознанно начинают использовать новые образовательные технологии, рассчитанные на самообразование детей и их максимальную самореализацию в обществе.

По плану деятельности этнокультурного центра систематически проводятся культурно-досуговые мероприятия. На высоком уровне проведена семейная игра по станциям «Путешествие Умки в страну Олонхо» для представителей общин нашего города. Приняли участие 26 семей разных национальностей, которые предложили на следующий год провести игру по эпосам своих народов.

В рамках декады родного языка нами организована творческая площадка «Родной язык» для слушателей республиканских фундаментальных курсов учителей якутского языка и литературы, национальной культуры ИРОиПК, где провели педагоги центра мастер-классы, творческие занятия.

В основе этнокультурного центра лежит один путь, путь возрождения национальных культур. Наш центр предназначен для детей, выросших в городе, в котором на протяжении сотен лет живут и взаимодействуют друг с другом представители разных национальностей.

Система учебно-воспитательной деятельности центра с каждым годом должна совершенствоваться. В плане этнокультурного центра входит расширение направлений деятельности: трудовой, этноэкологической, спортивно-оздоровительной, информационно-коммуникативной, краеведческо-этнографической.

И, как говорил первый Президент нашей республики Михаил Николаев, «…сегодня нет ни одной национальной культуры, которая развивалась бы изолированно. Культуры народов России взаимодействуют друг с другом, с русской культурой и через нее с мировой».

Газизова А.Н.

Развитие творческих способностей учащихся

МБОУ «Школа № 62» (г.Казань)

Я, Газизова Алсу Наильевна, преподаю татарский язык и литературу в начальных классах. Обучение школьников я тесно связываю с процессом воспитания и развития личности. Поэтому внеклассная работа с учениками является органичным продолжением учебной деятельности.

В последнее время я возглавляю научное общество русскоязычных учащихся начальных классов «Казань – колыбель моя». Основной акцент делаю на формирование гражданственности учащихся. Школьники младших классов получают первые навыки исследовательской деятельности. Особая эмоциональность младших школьников создаёт предпосылки для проявления интереса к своей личности, к людям, к состоянию социальной и природной среды.

Я предлагаю детям по-новому взглянуть на привычные им вещи, явления, сказки, стихи. Работа ведётся поэтапно.

На первом этапе мы посетили музеи и познакомились с биографией Г.Тукая, А. Алиша, М. Джалиля. Также начали изучать и знакомится с произведениями этих писателей, а также и произведения Ш. Галеева и Р. Миннуллина.

На втором этапе учащиеся рассказывали о понравившихся произведениях, читали наизусть выученные стихотворения (на тат. яз.), делали поделки и рисовали иллюстрации к произведениям.

На третий этап детям предлагается задание такого типа – поискать, найти, посмотреть и сравнить: с какими произведениями в русской литературе можно сравнить эти произведения, этих писателей и почему?

За короткое время дети многое сделали и многое узнали. Результатом этой работы явилась публикации в журнале «Сабыйга» за 2009г. № 1-2 и газете «Сабантуй» за 2009г. №7.

Я считаю, что внеклассная работа органично продолжает и дополняет учебную деятельность, способствует достижению целей по формированию гражданственности, толерантности поликультуры, обеспечивает развитие коммуникативных компетенций.

Получив доступную возрасту информацию, творчески её осмыслив, мои ученики усваивают научные основы поисковой деятельности, овладевают навыками заботы об окружающей среде, совершенствуют диалоговую форму общения, учатся нести ответственность за свои поступки. В результате они смогут войти в современную жизнь на гражданском, социальном, культурном уровне.

Свою работу НОУ я веду в тесном контакте с родителями учащихся, учителями-предметниками и классными руководителями.

Следует учесть, что современная жизнь характеризуется кризисом в социально-экономической и духовно-нравственной сферах. Нарушение народных традиций в культуре, увеличение современными видами искусства оттесняют порой декоративно-прикладное искусство на задний план.

Самым важным этапом нашего НОУ является поиски ответов на многие вопросы. Например, будут ли знать наши внуки, что такое «тюбетейка»?, калфак, такыя и т. д.

Случайно заданный вопрос на уроке: «Что такое тюбетейка?» - привёл многих учащихся в замешательство. И ответ на этот вопрос я получила не сразу.

А вот вопросы: знают ли наши дети, как выглядит тюбетейка; кто носил кафтан, калфак; из чего сшит башлык? были вынесены на наше заседание НОУ и началась исследовательская деятельность учащихся. В этой работе приняли активное участие и родители под моим руководством.

Ведь единственным источником информации является школа, предметная внеклассная работа через НОУ.

За короткий срок учащиеся многое смогли и многое узнали об истории национальных головных уборов, таких как тюбетейка, такыя, камчат бүрек, кәләпүш, башлык, калфак…

Дети изучили историю и эволюцию мужских и женских головных уборов. Большую помощь и эмоциональный заряд для дальнейшей работы оказало посещение национального музея РТ. Здесь учащихся поразила цифра 100 – это более 100 тюбетеек хранится в музее и является гордостью нашего музея.

Именно в музее ребята узнали о том, что существуют женские и мужские тюбетейки; что этот головной убор популярен и у других народов: узбеков, казахов, таджиков и т. д. Эта информация подтолкнула ребят к

изучению вопросов: какие тюбетейки существовали?; какие ещё головные уборы носили мужчины-татары и женщины-татарки?; везде ли слово «тюбетейка» звучит одинаково?

Творческие работы ребят были представлены в виде презентации, рефератов, вышивки, фотографии, проектов.

На следующем этапе ребята объединили свои работы и пришли к очень интересным наблюдениям, которые были представлены в виде таблицы.

Проведя такую работу с детьми, я уверена, что на вопрос: «Что такое тюбетейка?», мои ученики дадут достойный ответ. А на вопрос: «Будут ли наши внуки знать, что такое тюбетейка?» - могу уверенно ответить: «Да».

Горная Т.И., Гимаев Р.Х.

Культура в провинциальном городе

БФ БашГУ (Республика Башкортостан, г.Бирск)

Более двадцати лет, Россия находится в новой исторической формации. В отличие от советского прошлого, культурная ситуация в современной России чаще определяется как кризисная. История человечества изобилует кризисами. Явление нужно рассматривать с точки зрения эволюционных процессов развития общества, а культуру невозможно отделить от общества. Современный же кризис имеет глобальный, мировой масштаб.

Основа культуры - наследие и традиции. Роль работников образовательной сферы, культуры и искусства в воспитании молодого поколения на лучших традициях отечественной и мировой культуры будет возрастать. Необходимо сохранить все положительное, что было в отечественном воспитании и образовании, а именно: воспитание ценностных ориентаций (патриотизм, семья, религиозные убеждения), выстраивание на основе традиционных моральных норм отношение к труду, людям, обществу, государству, миру.

Художественное образование развивает творческую индивидуальность личности, формирует отношение к культуре, искусству целом, помогает приобретать навыки художественного творчества. Ценности культуры осваиваются через переживания, эмоции, эмоциональная отзывчивость на произведения искусства есть условие развития ценностного отношения к искусству. Воспитательный потенциал искусства значителен, однако налицо его недооценка как фактора развития общества, отрицание эталонной роли классики в культуре, разрыв между массовой и «высокой» культурой, в образовательном процессе предметы художественно-эстетического цикла стали второстепенными. Музыкальное искусство является средством эмоционально-интеллектуального общения людей. Оно

обладает широким спектром воздействия на человека. Осваивая музыкально-культурное наследие, личность становится создателем новых культурных ценностей. Эмоции как отклик на звучащую музыку проявляются с детства и развиваются на протяжении всего периода общения с музыкальным искусством. Музыка может сформировать оценочное восприятие других видов искусства. Формирование музыкальной культуры личности - и посредством ее общей культуры человека - необходимо решать во взаимодействии всех уровней образовательной системы в стране.

Культура Запада в большей мере является потребительской и рассчитана на массового слушателя. Ее ценности есть объект коммерческого производства и потребления, они превратились в предмет купли-продажи, функция «товара» доминирует над эстетической, этической. Элитарная культура сузилась и замкнулась в собственном пространстве, декларируя свою «избранность». Индустрия развлечений обесценила общечеловеческие идеалы, лишилась высокой духовности. Современные технические средства - телевидение, кино, печать, радио, звукозапись, Интернет размножают огромными тиражами низкосортную продукцию потребительской культуры, рассчитанную на обывательский вкус. Фольклорное наследие, классическая музыка, ценимые обществом произведения искусства выполняют прикладную функцию (развлекательную, рекламную). Все коммерчески эксплуатируется.

Развитие культуры в больших и малых городах России сильно различается, и это неудивительно. Возможности крупных городов и мегаполисов неизмеримо выше, в том числе это обусловлено экономически. Провинциальной культуре свойственна традиционность, но она существует на остаточные средства, что сильно сужает возможности и темпы ее развития. Слишком велик разрыв в доходах жителей крупных и малых городов, следовательно, и в образе жизни. Проводимые государством реформы более способствуют развитию больших городов с развитой промышленностью.

В г. Бирске (Республика Башкортостан) проживают более сорока тысяч человек - представители свыше 40 национальностей (русские, татары, башкиры, марийцы, украинцы, немцы, чуваши, армяне и др.). Культурно-воспитательной работой охвачены все слои населения. Проводится немалое количество различных мероприятий, направленных на создание условий для сохранения и развития культуры всех народов, проживающих на данной территории, развития сферы досуга, самодеятельного творчества, пропаганды здорового образа жизни, удовлетворения информационных и библиотечно-библиографических запросов населения, обеспечения функционирования учреждений дополнительного образования эстетического направления, поддержки юных талантов и творческой молодежи. Звание «Народный» и «Образцовый» имеют 11 творческих коллективов. Стабильно функционируют более двухсот клубных формирований. Ежегодно про-

водится открытый фестиваль эстрадной песни и танца «Крещенские морозы», в котором принимают участие, не только исполнители Республики Башкортостан, но и самодеятельные артисты из других областей России. Коллективы и исполнители г. Бирска и Бирского района успешно участвуют в республиканских конкурсах молодых исполнителей, фольклорных праздниках. Важный аспект эстетического развития общества - пропаганда самодеятельного творчества. Реализуются детско-юношеские проекты: для дошкольников - «В гостях у Винни-Пуха», для школьников - «Апрельские капели». Проводятся молодежные фестивали-конкурсы: «Студенческая весна», КВН «Юморина», конкурс патриотической песни «Виктория», «Свиридовские дни»; для взрослого населения - «450 лет дорогой дружбы», «Самоцветы Башкортостана», «Бирская метелица», «Бирское яблоко» и др.. Реализуется Федеральная программа «Старшее поколение», в рамках которой создаются условия для реализации интеллектуальных и культурных потребностей населения, например, проводятся праздники родословной «Шежере байрамы». Таким образом, культурные традиции передаются из поколения в поколение и тем самым сохраняются.

Город не имеет профессиональных театров, филармоний, тем большее значение приобретает совместная работа с республиканскими учреждениями культуры и искусства. В системе художественного образования функционируют детская школа искусств им. М.Баширова и детская художественная школа. Их посещают более 500 учащихся. Они принимают участие во всероссийских конкурсах, где занимают призовые места. Активно проводит свою воспитательную политику «Бирский исторический музей», совершенствуется экспозиционно-выставочная деятельность. Информационно-библиотечным обслуживанием населения занимаются 29 библиотек. Самобытная культура народов воплотилась в песнях, танцах, обрядах и ремеслах. В пропаганде национальных культур большую роль играют клубы и национальные самодеятельные коллективы - они изучают эпос, старинные обряды, обычаи, язык, музыкальный и хореографический фольклор, бытовые традиции, организуют театрализованные представления. В качестве примера можно привести татарский «Праздник гуся», марийский праздник «У арня», традиционный русский праздник «Масленица». Ежегодный башкиро-татарский праздник «Сабантуй», ставший общенациональным, традиционно является смотром национальных талантов. В программе праздника - концерт, чествование ветеранов войны и труда, известных граждан, выставки декоративно-прикладного творчества, конкурсы блюд национальной кухни и др..

Укрепляются межрегиональные связи. Творческие узы связывают бирских артистов с коллективами соседних городов. Музыкальные группы Бирского ГДК - частые гости на Днях молодежи в городах республики. На концертных площадках г. Бирска выступают исполнители из различных

регионов России. Жизнь в небольшом российском городе Бирске достаточно активна и интересна.

Но есть и проблемы. Учреждения культуры располагаются в приспособленных зданиях. В современных помещениях функционируют только городской Дом культуры и одна детская библиотека. В самодеятельности недостаточно квалифицированных специалистов, молодежь в эту область идет неохотно. Профессии, связанные с искусством, считаются малооплачиваемыми и потому непрестижными. Раньше самодеятельность развивалась на предприятиях и являлась массовой. Переход на рыночную систему отношений резко сократил госпредприятия, частники же заинтересованы в материальных накоплениях, но даже в трудные 90-е годы потребность народа в общении с музыкой не угасала, устраивались концерты, смотры, народ пел и танцевал.

У города богатое историческое прошлое. В 2013 году Бирску исполняется 350 лет. Пройдет праздник под эгидой фестиваля «Бирское яблоко». Это бренд города. Правительством Республики принят целый комплекс решений по строительству в городе и районе новых современных предприятий. Рассматривается вопрос о создании технологического кластера межрегионального значения. Город становится все более привлекательным для инвесторов. Экономические вливания в бюджет города расширяют возможности выделения средств для развития учреждений культуры. Увеличение финансирования позволило начать строительство типового здания детской школы искусств, где будут размещены музыкальная и художественная школы.

Перспективным направлением считается развитие «событийного» туризма, в планах - составление интересных маршрутов, в том числе связанных с историческими фактами и легендами, вложение значительных средств в инфраструктуру досуга и развлечений. Положено начало реставрации памятников архитектуры.

Президент РБ Р.З. Хамитов в послании к Госсобранию, посвященном культуре, сказал: «Мы формируем культурно-жизненное пространство, а затем эта среда сама формирует нас. И если она ветшает, не развивается десятилетиями, то это негативно сказывается на людях».

В связи с этим хочется подчеркнуть: нельзя оправдывать недостатки развития культурной сферы своей провинциальностью, нужны амбиции, стремление к лидерству. Та среда, в которой мы живем, не должна быть менее комфортной, чем в других муниципальных образованиях. Жизнь постепенно налаживается, видится перспектива в воспитании духовно-нравственных качеств личности. Тяга человека к искусству, духовному развитию, нравственной чистоте, самосовершенствованию, самовыражению неискоренима.

Гурджиян М.В.

Проблемы семьи и брака в трудах русского философа В.С. Соловьева

ФБГОУ ВПО «ПГТУ» Мариинско-Посадский филиал (Чувашская республика)

Проблема семьи, как важнейшей формы бытия человека, притягивала большой интерес российских философов XIX — XX вв. Исследования семьи проводились мыслителями в соответствии со взглядами, устоями, и нормами, сложившимися в веке предыдущем. Перед исследователями начала XX в. стояли вопросы: каким изменениям подвергаются семейно-брачные отношения, и какого будущее российской семьи?

В русской философии начала XX в. масштабное распространение получила идея религиозного значения брака и семьи. Такие выдающиеся русские философы, как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Л.Н. Толстой, В.В. Розанов выстраивали свои идеи о священной и совершенной семье, воплощая их в своих трудах.

Одним из первых, вопрос противоположности полов и значение половой любви отразил В.С. Соловьев в сборнике статей «Смысл любви». На формирование философских взглядов В.С.Соловьева в области полового размножения и развития человеческого рода, оказали большое влияние работы Н.Ф.Федорова, в частности двухтомник «Философия общего дела».

Исследуя взаимоотношения мужчины и женщины, В.С. Соловьев делал уклон на природу пола. В истинном любовном соединении возлюбленная отображается как воплощение «Вечной Женственности». А в сфере внутрибожественной жизни, у ученого, ни женского, ни мужского начала не предусматривается. По мнению В.С. Соловьева, все лица Святой Троицы не имеют пола, о чем повествует и православное богословие.

Центральным в учении В.С. Соловьева о браке и семье является то, что воплощение идеальной женственности отражается в конкретной женщине, а отсюда, и совершенный брак имеет место лишь по окончании основного исторического явления — образования Богочеловечества. Современные отношения между полами, любовь, семья не дают возможность осуществить брак во всей его духовной полноте.

Впоследствии, объектом любви становится не человек в его целостности, а лишь его тело (возможно и конкретные его части). Данное положение возможно исправить только в случае, если физиологическая сторона любви будет заметно уступать духовной. Духовное начало, как утверждает философ, является единственно положительным и считает необходимым, во благо, убрать все родовое и физиологическое из отношений мужчины и женщины.

В рождении детей В.С. Соловьев видит бесконечное лидерство животного начала в человеке. Хотя, факт деторождения для матери, как и для

отца, философ считает добром, но вместе с этим, в этом жизнеутверждающем событии видит и зло, заключенное в плотском размножении. Важно отметить, что во взглядах ученого, плотское размножение есть одна из основных порочных человеческих ошибок. Соответственно, с самого рождения дети обречены на греховность, но как утверждает мыслитель, спасение души рожденного возможно только, без повторения им грехов своих родителей.

Следует отметить, мыслитель смотрел на проблему деторождения не только с нравственно-философской точки зрения, но и с социологической, ему, как патриоту был небезразличен вопрос рождаемости в стране. Отсюда, и следовал призыв В.С. Соловьева «деторождение благословляется», который в последствии стал национальным, общегосударственным лозунгом.

Итак, взгляды В.С. Соловьева на проблемы семьи неоднозначны, философ не опровергает семью, он смиряется с ее неизбежностью, воспринимая неотъемлемой частью бытия человека. Учения мыслителя о любви и браке во многом противоречивы и носят незавершенный характер, но они стали источником размышлений для многих русских философов. Действительно, семья является неотъемлемой сферой бытия человека, изменчивая в своем содержании и ценностях. Она может быть как источником духовного развития человека, так и источником распада, разложения индивида.

Мавлиханова Е.А.

Музей «Царский дворец» в Саровском монастыре, как ресурс в стратегии устойчивого развития территории

Музей «Саровская пустынь» (г. Саров, Нижегородская обл.)

Глобализация современного мира угрожает историко-культурному наследию, если оно не включено в процесс устойчивого развития. Принципиально новые феномены в сфере историко-культурного наследия, прежде всего связанные с возрождением церковной и монастырской деятельности, требуют изучения. Нуждается в уточнении круг понятий, связанных с историко-культурным наследием в качестве вновь формирующейся сложной междисциплинарной области.

Безусловно, важна его роль в формировании социального капитала, поддержании занятости населения. Взаимодействие различных сил в проектах по защите историко-культурного наследия усиливает общественное согласие. На базе использования культурного наследия местное сообщество может выстроить эффективные социальные стратегии, направленные на преодоление бедности, создать новые «кластеры» экономики для местного населения, расширить рынок культурных услуг и продуктов.

Цель исследования: с учетом отечественного музейного опыта предложить новые теоретические основания сохранения и использования исто-

рико-культурного наследия г. Саров, как значимого ресурса устойчивого развития сообщества. **Практическое значение** исследования: проектная разработка реконструкции Царского дворца в качестве конкретной методологической базы для создания Научно-духовного центра при возрождающемся с 2006г. Саровском монастыре.

Решаемые задачи: выявить и исследовать документальную источниковедческую базу; провести анализ современных ситуационных проблем, связанных с интерпретацией наследия, его роли в формировании идентичности сообществ различного уровня; конкретизировать приоритеты, методы и содержание менеджмента в сфере наследия для включения культурных ресурсов в стратегии устойчивого развития. Постмодернистские традиции и подходы к роли историко-культурного наследия в современном архитектурном формотворчестве включают его в современное функционирование территорий.

Комплекс выявленных в конце 1990-х гг. архивных документов из Москвы, С-Петербурга, Н.Новгорода позволил сделать неожиданное открытие: в 1903 году после отъезда императорской семьи из их временного жилища в скромном здании Игуменских покоев часть дворцовой обстановки, предварительно перевезенной из дворцов Московского Кремля, была оставлена в Сарове. Возник, таким образом, первый музеефицированный дом, оставшийся памятником торжественных празднований причисления о.Серафима к лику святых. Несмотря на короткое существование (менее четверти века) этого Царского дворца в качестве музея и разорение его в 1920-х гг. наряду с закрытием всего монастыря, именно документальная база с подробными реестрами оформления помещений дают зримую возможность его реконструкции. Междисциплинарный подход, таким образом, сделал необходимым применение комплексного изучения источников, относящихся к различным областям знания.

Новизна исследования: 1. Впервые освещены документы, ранее не рассматривавшиеся в качестве исторического источника и возможности практического их использования с адаптацией к местным реалиям.

2. Намечен путь создания нового объекта наследия – реконструкция Царского дворца во время летних торжеств по случаю канонизации преп. Серафима Саровского летом 1903 года. **Практическое значение** исследования: может быть использована историческая разработка в качестве конкретной методологической базы для создания Научно-духовного центра при возрождающемся с 2006 г. Саровском монастыре.

Социокультурную деятельность определяют как долгосрочно ориентированную деятельность, направленную на развитие личности и общества в границах базовых нравственных ценностей отечественной культуры и обеспечение социокультурной идентичности членов общества.

Культурная деятельность – деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей, предоставлению культурных благ. **Культурные блага** – условия и услуги, предоставляемые организациями и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных ценностей[1].

На глобальном, национальном, региональном уровнях получает применение ряд определений, выработанных в практике работы специалистами ЮНЕСКО[2]. **Устойчивое развитие**: развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не лишая возможности будущих поколений удовлетворять собственные нужды. **Устойчивость** как возможность: оставить будущим поколениям так же много возможностей, как имеем и мы сами, или даже больше. **Реконструкция**: возвращение объекта в ранее известное состояние настолько близко, насколько это возможно. Его отличительной чертой является применение материалов (старых или новых) внутри структуры. Реконструкция применима только там, где объект находится в неполном состоянии вследствие повреждений или перемещений и иначе не может существовать в будущем.

Именно сохранность помещения и освобождение его от светских учреждений делает логичным реконструировать экспозицию Монастырского музея (1903-1927гг.) под условным названием «Царский дворец» - в виде достаточно скромных кабинета и спальни царской четы. Здесь важно чувство меры, чтобы не сбылось классическое высказывание: «Что однажды произошло как трагедия, повторяется как фарс».

Актуальность темы обусловлена юбилейными датами 2013 г.: 400-летие Дома Романовых и 110-летие торжеств канонизации о.Серафима Саровского.

Молева М.В.

Развитие национальных ценностей у современной российской молодежи как основополагающий фактор сохранения и преумножения культурного наследия России

ВГАВТ (г. Нижний Новгород)

В настоящее время российское общество переживает переходный период во многих аспектах своего существования, и, в частности, в сфере культуры. Кризис культуры или, возможно, определенный этап ее развития, во многом связан с достижениями научно-технического прогресса и распространением ценностных ориентаций технократического общества,

[1]См.: Игнатьева. Экономика культуры. М.: ГИТИС. , 2004. Сс.102, 107.

[2] Веденин Ю.А., Лютый А.А, Ельчанинов А.И., Свешников В.В. Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа). М. , 1995. С.3.

особенно среди молодежи, для которой технические и электронные устройства являются неотъемлемой частью повседневной жизни. Ценности духовные и культурные подменяются ценностями техногенными. Так, например, Грицанов А.А. и Овчаренко В.И. в своей книге «Человек и отчуждение» приводят мнение Н.Бердяева, который еще в свое время «обращал внимание на широкое распространение технократических ценностей и иллюзий, представляющих значительную опасность для человека, его духа и всего мира людей. По его мысли, подмена целей жизни техническими средствами может означать лишь умаление и угасание духа. И так это и происходит». (1)

Такую же точку зрения поддерживают и другие ученые, говоря даже не о кризисе, а о гибели культуры или, так сказать, ее своеобразной мутации. В.В.Бычков полагает, что научно-технический прогресс XX века «В Культуре привел к принципиальному отказу от ее центра – Духа и соответственно к девальвации ее традиционных ценностей – святости, истинного, доброго, прекрасного и всего многообразного и многоуровневого поля их производных. В результате существовавшая несколько тысячелетий Культура прекращает свое существование и сменяется ПОСТ-культурой – специфическим переходным периодом к какому-то иному этапу в истории цивилизации» (2).

Ученые бьют тревогу, не давая позитивных прогнозов развития российского общества. И.К. Лисеев обращает внимание на то, что в отношении ценностей «традиционно сложившиеся и действующие в современной техногенной цивилизации нормы, ориентации и идеалы себя исчерпали. И надежды на то, что становящееся постиндустриальное общество в виде информационного общества приведет к выходу из кризиса, во многом иллюзорны. Более того, нельзя не видеть, что использование возможностей информационного общества на основе прежних «индустриальных» архетипов сознания только усиливает этот кризис» (3). Несколько более позитивной в отношении происходящих процессов и перспектив представляется позиция И.Р. Мамедзаде, который говорит о том, что «гражданское общество находится на стадии формирования и не всегда готово принять особенности современности, ценность знаний и информационной культуры, перехода к информационному обществу, понять его неизбежность и ему присущие риски. Оно само нуждается в поддержке государства и наиболее продвинутых групп населения» (4).

Как один из путей выхода из кризиса можно рассмотреть обращение к национальным истокам культуры. Хотя нельзя не заметить, что в данном случае ценности нашей национальной культуры испытывают давление со стороны Запада. Г.В. Жигунова, например, в статье «Национальное самосознание русского народа в философии славянофильства» высказывается о нашей стране и ее будущем следующим образом: «Современная Россия

существует как неопределенная совокупность людей, объединенных в большей степени лишь территориально, но слабо связанных национально-культурной идентичностью и представлениями о перспективах своего развития. Происходящие в России изменения, во многом противоречивые, остро ставят вопрос об идеалах российского общества, об определении пути дальнейшего развития страны, о сохранении своего национального своеобразия от влияния культуры Запада» (5). И.К. Лисеев говорит и о других факторах, влияющих на ценностные ориентации общества: «Интенсивное развитие получают технологии манипулирования сознанием и поведением людей с помощью различных форм пропаганды, принижением национальных и культурных традиций, навязыванием чуждых социальных норм и ценностей» (6). Все вышеперечисленные процессы действительно происходят в нашем обществе, их воздействие на молодых людей и в самом деле велико. С другой стороны, информационное общество приносит и ряд моментов со знаком плюс, способствуя, например, большему взаимодействию людей друг с другом, что само по себе создает основу для взаимопонимания и объединения, а также преодоления разобщенности. К тому же, можно предположить, что, достигнув определенного уровня технического и социального прогресса, общество вновь неизбежно обратится к духовным и культурным ценностям. «Культура есть тонкий слой в котле, который кипит внутри человека» (7). Таким образом, если человек является носителем культуры как некоего своего внутреннего свойства, то можно допустить, что, пока существует человек, культура как таковая всегда имеет шансы на выживание. Возможно, эта культура приобретет некоторые новые черты, в силу того, что общественное сознание изменяется под воздействием внешних факторов, но перед обществом стоит задача, чтобы оно «став современным, креативным, приобщившись к информационной культуре, сохранило преемственность с национальными ценностями» (8).

Так, Н.З. Ярощук говорит о том, что «обратившись к национальной идее, культура может возродиться. Это тот неиссякаемый источник, не припадая к которому невозможно достичь чего-то в гуманитарной культуре… Национальная культура восходит до общечеловеческой, взаимодействуя с другими национальными культурами, сохраняя при этом свою самобытность. Культурное единство человечества не есть нечто абстрактное, безликое, поскольку в культуре каждой нации есть то глубинное, сокровенное, даже таинственное, что присуще именно этой нации» (9).

Таким образом, развивая национальные ценности, в частности, культурные, у современной молодежи, российское общество имеет возможность создать предпосылки для сохранения и преумножения культурного наследия и наращивания культурного потенциала.

Примечания:

1. Грицанов А.А., Овчаренко В.И. «Человек и отчуждение». – Мн.: Выш. шк., 1991. – с. 57

2. Корневище О.А. «Книга неклассической эстетики»/Автор проекта В.В. Бычков. М., 1999. – с. 242

3. Лисеев И.К. «Гуманизм и философские ценности»/ Научное издание: отв. ред.: А.А. Крушанов, А.А. Гезалов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – с. 31

4. Мамедзаде И.Р. «Гуманизм и философские ценности»/ Научное издание: отв. ред.: А.А. Крушанов, А.А. Гезалов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – с. 76

5. Жигунова Г.В. «Национальное самосознание русского народа в философии славянофильства», Вестник МГТУ, том 9, №1, 2006. – с. 53

6. Лисеев И.К., там же, с. 30

7. Пырин А.Г., «Вестник Российского философского общества», 3 (59), 2011. – с. 98

8. Мамедзаде И.Р., там же, с. 77

9. Ярощук Н.З. «Гуманизм и философские ценности»/ Научное издание: отв. ред.: А.А. Крушанов, А.А. Гезалов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – с. 21

Молтобарова К.И.

Понимание культурных процессов в концепте полифонии мира

Академия пограничной службы (г.Алматы)

В философско-культурологическом и методологическом плане значимым является обоснование философии полифонии мира, а для этого необходимым является преодоление идеологем, паттернов, стереотипов, которые оказывают мировоззренческое влияние на интерпретацию и понимание многих сложных культурных процессов и объектов.

На сегодня культурфилософское определение сущности полифонии мира как в философском, так и в культурологическом плане обусловлено не только сложностью самого феномена полифония, но и господством в философии, в культурологии теоретического стереотипа о гармонии мира, о приоритете европоцентризма как методологического принципа. Этот гносеологический и методологический стереотип глубоко укоренен не только в лексике, на уровне обыденного сознания, но он глубоко укоренен на теоретическом уровне и постоянно поддерживается господствующими идеологемами, традициями в теоретических исследованиях и методологическими принципами, стилем научного мышления и политическими установками. Наличие таких идеологем в культурологических и искусствоведческих исследованиях оказывает мировоззренческое влияние на теорети-

ческое понимание различных культурных объектов. В этом плане осмысление проблемы гармонии мира, многообразия в едином и полифонии мира является одной из сложных теоретических проблем и значимых в методологическом плане.

Как показывает вся история человеческой цивилизации идея гармонии мира, идеал единого порядка присутствовал всегда. Поэтому в разное время вопросам осознания ценности и равенства всех человеческих культур посвящены труды многих мыслителей, как дальнего, так и ближнего зарубежья, где были выражены идеи полифонии мира. Отсюда ясно, почему философия полифонии мира – это философская рефлексия над сложной и достаточно востребованной теоретико-методологической и историко-культурной проблемой. В осмыслении сущности этой проблемы и культурфилософской дискуссии над темой полифонии мира принимали участие многие философы: от Платона до Ф.Ницше, А.Ф. Лосева, Р. Барта. В осмыслении этого вопроса, очень часто философы считали, что его концептуализирующим понятием является звук. Этот звук простой, но единственный, и его нужно найти, чтобы сохранить жизнь на планете Земля. Этим звуком для человека, на сегодня, скорее всего, является его сознание.

Если так, то для культурного самосознания личности, народа необходимы прикосновение к ценностям национальной культуры, так как оно может способствовать возрождению в человеке человеческого и созданию полифонии мира. В этом смысле язык является одной из самых существенных характеристик человека, фундаментальным измерением человеческого бытия. Подтверждение этому находим у великого русского поэта А.Пушкина. Он в начале стихотворения «Герой», поставив философский вопрос: «Что есть истина?» отвечает так:

За новизной бежать смиренно
Народ бессмысленный привык,
Но нам уж то чело священно,
На коим вспыхнул сей язык». [1, С.381].

Интересны в этом смысле взгляды Хайдеггера на понимание «сущностного мышления». Немецкий философ характеризует ее как «вспоминающее мышление» и сближает с «изначальной благодарностью». То есть рассматривает идею о бытие как о даре и называет его «изначальным мышлением», которое не успело «забыть бытие». Это «изначальное бытие» является «отзвуком милости бытия». Проявляется оно в человеческом ответе на милость бытия как слово, которое зарождается послушно «голосу бытия» и пребывает в поисках «основного слова» (Grundwort), где проявляется «истина бытия». Хайдеггер в своей работе «Путь к языку», отождествляя язык и бытие, отмечает, что язык все еще не выдает нам своей сути: того, что он дом истины бытия».

На самом деле как показывает опыт мировой истории, есть язык - есть народ, нет языка - нет народа. Ведь исчезновение любого этноса, всегда начинается с утраты языка, с отказа от языковой самостоятельности, с капитуляции перед лингвистической экспансией. С утратой языка народ перестает осознавать свою самобытность, свою культуру, свою идентичность. Неслучайно и Хайдеггер, считая, язык метафизики языком цивилизации, обслуживающим ее идеологию, признает язык культуры, который является маркером культурной и индивидуальной идентичности. То есть на сегодня важна подлинность слова как главного средства обнажения и выражения внутреннего мира человека. Иначе в сознании человека возникает тот словесный мираж, которым ловко орудует политическая пропаганда. На самом деле сегодня пропаганда и реклама затмили здравый смысл человека, создав «новояз», как обозначил его английский писатель и публицист Джордж Оруэлл. Его роман-антиутопия «1984» изображает общество, идущее на смену капитализму, как тоталитарный иерархический строй, что находит себе подтверждение в современных реалиях нашей жизни. Тоталитарный режим, используя этот особый язык, ловко и ухищренно одурманивала сознание человека, вспомним тот же фашистский или коммунистический, который вел к насилию к кровопролитию. И теперь мы все больше убеждаемся, что человек оказался в ситуации мифологического ренессанса. А.Ф. Лосев эксплицирует понятие миф. Он предлагал своим читателям соотнести свою концепцию с современными мифами. Если следовать его логике мыслей мы действительно убедимся, насколько одному только мифу о коммунизме верили миллионы людей, не зная «больше другой такой страны, где так вольно дышит человек», то человек жил в той стране как хозяин, слепо веря мифам настоящих хозяев, где с гордостью вслед за Маяковским повторял: «Читайте, завидуйте! Я, гражданин Советского Союза!». Поэтому и нам, по сравнению со строителями вавилонской башни, более оснащенным современной технологией, не по силам было стать - строителями светлого будущего - коммунизма, следуя ее кодексу. Лозунг – «партия наш рулевой», не оправдался, так как, не прислушавшись божественному звуку, мы хотели создать безликую массу, подобно, вавилонскому столпотворению. Известно, что духовное врачуется духовным, и мы опять пришли к осознанию того, что полифония мира рождается из звука, из осознания современных реалий. И, здесь, важно признав коммунистическую идеологию мифом, не оказаться в лоне другого мифа «о светлом будущем». Французский философ-постструктуралист и семиотик Р.Барт, дал семиологическую трактовку идеологии. Он рассмотрел ее как особое знаковое образование, связав с феноменом коннотации. Он отмечал, что идеология – это «монстр, безраздельно владычествующий в культуре; однако, если иллюзорна надежда навсегда победить, то отнюдь не иллюзорна попытка "обмануть" его, "ускользнуть" от его недреманного ока» [2, с.279-280]. И теперь «ускользнув» от ее ока, каждый этнос, получив долгожданную независимость, осознав свое собственное «Я», должен

обрести свободу духа, выйти из рабской психологии и прийти к диалогу культур, чтобы установить полифонию мира. Подтверждением этому являются высказывание Ницше о том, что «рождение трагического века для немецкого духа означает лишь возвращение его к самому себе, блаженное обретение себя». [3, с. 136]. Поэтому, обретение собственной истории, осознание своей уникальности возможно на основе новой теоретической модели – философии полифонии мира, в которой место и роль каждой культуры обретает свою собственную действительную, объективную историю.

Литература:

1.Пушкин А.С.Золотой том. Собрание сочинений. - М.2008.С.381.

2. Косиков Г.К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта “ S/Z” // Барт Р. S/Z / Перевод Г.К. Косикова и В.П. Мурат. – М.: Ad Marginem, 1994. С.279-280.

3.Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. Литературные памятники. -М.: Мысль, 1990. - С.136.

Молчанова Н.В.

Актуальность использования рекламных технологий в социально-культурной деятельности

ГОБУК ВПО ВГИИК (г. Волгоград)

Решение проблем, стоящих перед российской культурой и сферой ее социального применения, способствует возникновению соответствующих социально-экономических, социально-политических и социокультурных предпосылок для становления и утверждения новых социальных институтов, в частности института маркетинга в социокультурной сфере.

Новые ценностные ориентиры, реализация которых в социокультурной сфере приводит к образованию таких феноменов, как шоу-бизнес, интернет, индустрия культуры, масс-медиа, реклама, PR и пр., влечет за собой резкую смену представлений о ней и вместе с тем, сбалансированное существование новой универсальной культуры, где есть место и «старому» и «новому». Рекламная продукция, на современном этапе, отнюдь не способствует росту самосознания, повышению культуры, ориентировке на нравственные ценности. Преобладает коммерческая реклама, информирующая о товарах, услугах и развлечениях. На первый план жизни, благодаря рекламе, выходят не моральные, а коммерческие ценности.

Теоретические исследования подтверждают что, несмотря на то, что большинство рекламистов относится к рекламе лишь как к коммерческой деятельности, сама реклама играет в нашей жизни важную роль, и её место в социально-культурной сфере общества весьма велико. Ведь именно реклама, с её возможностями, является одним из важнейших факторов, влияющих на нравственное здоровье, на всеобщую культуру потребления.

Классический тезис историков об отставании России от Западной Европы в историческом развитии, пожалуй, наиболее ярко проявляется

именно в сфере коммуникаций. Сегодня реклама – это, прежде всего «идея», и уже вокруг этой идеи должны отстраиваться технологии, т.е. не реклама должна подстраиваться под изготовленные образцы, а образцы должны соответствовать рекламному имиджу.

Недаром М.А. Ариарский в своей работе выводит рекламу как доминанту в формировании массового сознания. Реклама формирует в общественном сознании стандартные социально – престижные образы, навязывает определенный стиль жизни, интересы и потребности. Заставляет тянуться за выдуманными образцами внешности, поведения, образа жизни, организации досуга[1].

Сегодня мы видим, что созрела потребность в поиске новых технологий рекламирования. Существует мнение, что самые успешные рекламные кампании не видны. Хорошая реклама вообще порой не видна. Это, как вода, хлеб, воздух: то, что окружает нас и формирует наши вкусы2. Очевидно также, что перед отечественным институтом маркетинга в социокультурной сфере открываются широкие возможности, поскольку в процессе его становления, формирования, развития и повышения социальной значимости маркетинг может стать инновационным, реально функционирующим социокультурным институтом с механизмами экономики и управления. Все это позволяет выделить в названном институте необходимость обеспечения таких принципов, как подчинение производства товаров и услуг культурного назначения потребностям и интересам потребителей социокультурной сферы; изменение характера отношений между субъектами маркетингового взаимодействия, их стандартов поведения; ориентирование маркетинга на человеческий, социальный фактор, где основной акцент ставится не на материальном носителе культурного потенциала и социокультурных реалий общества, а на их духовном содержании. Кроме того, институт маркетинга в социокультурной сфере позволяет выделить возможность глобального и цивилизованного социокультурного потребления всей продукции, выпускаемой индустрией культуры.

[1] Ариарский М.А. Прикладная культурология. – СПб.:ЭГО, 2000 г.

[2] Сычев С. Реклама, которой нет // Петербургский рекламист, 1996, №11, август 1995

Нищитенко С.В.

Психотерапевтическая функция книги: актуальные проблемы и перспективы развития

СКФУ (Ставропольский край)

Ключевые слова: библиотерапия, адаптивные возможности личности, психическое здоровье, буккроссинг.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, сегодня во всем мире количество регулярно читающих людей уменьшается в среднем на 2 % в год от общего числа населения. В России на данный момент активно читают всего 23% жителей.

Россия утратила статус «самой читающей страны в мире», и, по статистике, половина взрослого населения России не читает художественной литературы. Нация, утерявшая интерес к чтению, оказывается на грани культурной деградации, становится слабой и уязвимой. Книга как часть культуры позволяет человеку развивать внутренний мир, оперативно реагируя на социальные требования, осознавая их моральный, политический и этический смысл, принимать решения и делать нравственный выбор.

Современный человек испытывает на себе воздействие комплекса негативных факторов, отрицательно влияющих на его психическое и физическое здоровье. В этой непростой ситуации все большее внимание уделяется новым направлениям повышения адаптивных возможностей личности. Одним из таких перспективных направлений является библиотерапия, которая имеет двойную направленность – клиническую и гуманистическую: способствует выздоровлению больного человека, с одной стороны, с другой – помогает здоровым людям приспособиться к окружающей действительности, повышает уровень межличностных контактов. Использование книги и чтения в психотерапевтических целях имеет давнюю историю: еще в Фивах надпись над дверью библиотеки гласила: «Место, где лечат душу».

Актуальность применения книги в психотерапевтических целях обусловлена тем, что её воздействие основано на индивидуальном подходе, не требует значительных денежных вложений, включает в себя развитие всех высших психических функций, формирование эстетического вкуса. Основная проблема заключается в повышении интереса населения к книгам в условиях легкости и доступности других развлечений.

Решение этой проблемы мы видим в развитии такого направления, как буккроссинг. Оно известно как процесс освобождения книг. Человек, прочитав книгу, оставляет её в общественном месте (парк, кафе, поезд, станция метро), для того, чтобы другой, случайный человек мог эту книгу найти и прочитать; тот в свою очередь должен повторить процесс. Слеже-

ние за «путешествием» книги осуществляется через специальные сайты в интернете.

Буккроссинг появился в России в 2004 году одновременно с созданием сайта www.bookcrossing.ru. На данный момент буккроссинг в России стабильно набирает обороты и своих последователей. Статистика сайта сообщает, что всего «освобожденными» числятся около 54800 книг, «пойманными» — около 5400 книг (на октябрь 2012 г.). Беда российского буккроссинга — только каждая 6-7-ая отпущенная книга находится следующим буккроссером и отмечается на сайте. Остальные книги исчезают бесследно. С российским буккроссингом («книговоротом») сотрудничают многие магазины, кафе, клубы, библиотеки. Они открывают «безопасные полки», то есть места, где книги остаются в относительной безопасности и не попадут в руки дворника, милиции или недобросовестных букинистов, которые присваивают эти книги.

В городе Ставрополе первая «безопасная полка» была открыта 20 сентября 2010 в Ставропольской краевой научной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова. На март 2013 года насчитывает около 100 книг, участвующих в буккроссинге. Течение активно развивается, важной особенностью является то, что все книги добросовестно возвращаются после прочтения. Полка снабжена необходимой информацией о «книговороте», что повышает интерес читателей различных возрастов.

Развитие буккроссинга имеет множество преимуществ. Во-первых, делает книги доступными для людей с разным материальным достатком; во-вторых, удовлетворяет потребность человека в общении, ведь «освобожденные» книги активно обсуждают на форумах, есть возможность познакомиться с единомышленниками и найти настоящих друзей; в-третьих, буккроссинг имеет воспитывающую функцию, так как прививает бережное отношение к книгам. И наконец, повышает популярность чтения в разных возрастных группах населения, что в свою очередь ведет к повышению уровня их психического здоровья.

Психотерапевтическая функция чтения получает все большую популярность. Это позволяет сделать вывод о том, что книги в будущем не исчезнут, напротив, чем разнообразнее и обширнее будет удовлетворена потребность масс в развлечении и образовании с помощью других изобретений, тем скорее опьяненные прогрессом люди вновь обратятся к письму и книгам – ибо их функции незаменимы и непреходящи.

Печерская Т.В.

Характер комического ранних драматургических произведений А.Н. Островского

ФГБОУ ВПО «ИвГУ» (Шуйский филиал)

Творчество Островского, комедийное в своей основе, открылось для читателя и театрального зрителя в целом комплексе жанров и жанровых модификаций. Свою драматургическую деятельность автор начал с жанра картины, написав одноактную «Семейную картину» (1847). После пьесы «Свои люди – сочтёмся», представляющей собой законченное произведение комедийного типа с чётким конфликтом и выпукло очерченными персонажами, Островский в 1850 году создаёт небольшие по объёму сцены «Утро молодого человека» и драматический этюд «Неожиданный случай», которые явились важным этапом, предшествующим созданию более масштабных и глубоких произведений, со сложной и общественно значимой проблематикой.

Картина как специфический драматургический жанр позволяет зафиксировать в драматическом произведении неизменное, устойчивое, «вечное». В «Семейной картине» Островский показывает взаимоотношения в купеческой семье Пузатовых, с её своеобразными взглядами на жизнь, нравами, его привлекают в большей мере обыденные бытовые сцены, изо дня в день повторяющиеся разговоры, в которых и скрывается комедийная сущность этой пьесы. Комизм в первой пьесе Островского направлен на обычные и у близкой к традициям Н.В. Гоголя («Утро делового человека»), И.С. Тургенева («Безденежье»). Показывая типичные события утра Семёна Парамоныча Недопекина, за которыми стоит целая жизнь героя, с её бытовыми подробностями, идеалами, ценностными установками, Островский предельно сжимает действие во времени и пространстве, выдерживая композиционную стройность пьесы, что и станет характерной особенностью его произведений с жанровым подзаголовком «сцены». Однако само выдвижение на первый план типа молодого повесы, небогатого купчика, мечтающего непременно стать аристократом, изображение его дня намекает на близость сцен к салонной комедии начала 19 века, а за счёт неполноценности и некоторой карикатурности образа главного героя создаётся комический эффект пьесы. Ориентация Островского на комедийную традицию неизбежно влечёт за собой появление здесь и других комедийных персонажей.

Драматический этюд Островского «Неожиданный случай», состоящий из двух сцен, первоначально производит впечатление своеобразной зарисовки, где только начинают разрабатываться локальные темы, детали, приёмы драматургической техники. По признанию самого драматурга, он не имел намерения писать комедию, а просто хотел представить отноше-

ния, вытекающие из характеров действующих лиц. Пьеса, написанная в духе французских драматических пословиц Алфреда де Мюссе, отличается ясностью и простотой действия, живостью и изяществом диалога, изысканностью психологических портретов. При явном отсутствии ярких комических сцен этюд Островского комедиен в своей основе. Уже само название произведения содержит водевильные приметы. Водевильна и сама разыгрываемая ситуация: главный герой – молодой, нигде не служащий помещик Сергей Андреич Розовый, действующий в рамках хорошо заученного амплуа ловеласа, оказывается заложником своих же поведенческих штампов. Дружнин, приятель главного героя, под видом дружеской помощи становится поклонником невесты Розового.

В картинах, сценах Островского, равно как и в его драматическом этюде, в большей степени проявляется творческая свобода драматурга, мастерство автора, не обременённого строгим следованием законам драматургического жанра. При явной их близости к очерку, к традициям «натуральной школы» в ранних пьесах Островского всегда есть ведущая комедийная линия развития событий.

Сазонова В.А.

Традиции и инновационные технологии в современном театре

ТГУ им. Г.Р. Державина (г. Тамбов)

Великий русский драматург А.Н. Островский в своё время видел причину упадка театрального дела в России в отсутствии школы и системы воспитания актёра. «В нашей мало развитой публике нередко случается слышать, что актёром можно быть, не учась, что довольно врождённых способностей для того, чтобы с успехом подвизаться на сцене… Актёр есть пластический художник, а можно ли быть не только художником, но и порядочным ремесленником, не изучив техники своего искусства или ремесла? Актёром родиться нельзя, … родятся люди с теми или иными способностями, с тем или другим призванием, а остальное даётся артистическим воспитанием, упорным трудом строгой выработкой техники» [3, с. 165].

Задача театральных школ состоит в том, чтобы подготовить артистов для сцены, дать им возможность развить свои способности и совершенствоваться, так как «актёром делают артиста: талант, изящный вкус, энергия, практика и хорошие сценические предания» [3, с. 175].

Высшими курсами обучения сценическому искусству А.Н. Островский считал – практику и традиции – «лучших профессоров сценического искусства». Сегодня существует немало школ, академий и институтов, выпускающих актёров для профессионального театра. Накоплен огромный опыт формирования личности актёра и воспитания его профессиональных качеств.

Но, как и столетия назад, деятелей отечественного театра и ведущих педагогов беспокоит вопрос низкого профессионального уровня подготовки актёрских кадров, соответствия актёрского искусства требованиям современности. Современный театр разнолик и отличается разнообразием жанров, направлений. За последнее время наблюдается тенденция в некоторых театрах привлекать зрителя только зрелищностью, приближенностью к жанру шоу. В настоящем же театре, развлекаясь, учатся жить, и, отдыхая, обогащают себя. «Современный театр обязан соединить, сплавить воедино школу с праздником, мудрость с развлечением, урок со зрелищем», – утверждал Г.А. Товстоногов [5, с. 303].

Каждому периоду жизни народа, каждой эпохе соответствует определённая форма восприятия искусства. Но во все времена, от античности до сегодняшнего дня, в театре нужна достоверность и правда, художественная правда. Современным театром становится только тогда, когда он точно угадывает все социальные и национальные особенности зрителей, «если он принимает во внимание силу, стойкость, распространённость традиций» [5, с. 293]. Только преемственность и совершенствование форм могут обеспечить новаторство и уникальность в сфере театрального искусства.

Новаторство же не в модных трюках, феерии, не в эпатаже зрителя. Оно предполагает поиск новых форм воздействия на зрителя, вовлечение его в сопереживание. Структура современного театра и его будущее зависят от того, каким должен быть зритель: только воспринимающим спектакль или сотворцом. Выдающийся строитель театра А.Я. Таиров утверждал, что «прекрасное искусство актёра должно быть главным творческим импульсом для восприятия зрителя» [4, с. 181].

Современный актёр должен овладеть всеми приёмами и выразительными средствами для перевоплощения в образ, но главное, суметь заразить зрителя, заставить его силой своей энергетики стать соучастником, живым свидетелем происходящих на сцене событий. А для этого необходимо знать и уметь современному актёру очень многое.

В современном театре основным свойством создаваемого образа должен стать особый индивидуальный стиль мышления, отношения героя к окружающей жизни, через определённый способ думать. По мнению Г.А. Товстоногова, не современность актёра и режиссёра заключается в недооценке зрителя, его тонкости, ума, развития. Театр всегда должен быть барометром зрительного зала. Чуткий к современности театр способен уловить болевые проблемы времени, возвысить, окрылить зрителя. Театр, который, по меткому выражению Ф.Г. Лорки, «отрастил копыта вместо крыльев», способен развратить целую нацию. Творцы сценического искусства всегда должны быть впереди зрителя, всё время задавать ему сложнейшие психологические задачи, от решения которых он получал бы эстетическое наслаждение. Художественное открытие в театре может быть

только социально значимым. Оно должно помочь человеку подняться на ступеньку выше в познании самого себя и мира, в котором он живёт.

Замечательный артист театра и кино, наш современник Донатас Банионис считает, что создать образ, чётко работающий на совершенствование личности зрителя, на развитие его мышления, аналитических способностей, общественной активности – большая радость для актёра. Искусство по своей природе всегда было тонким инструментом перестройки психологии людей. Подлинное искусство театра, как уже отмечалось, немыслимо без сопереживания, без эмоциональной оценки, оно учит взвешивать и оценивать поступки людей на чутких весах совести. Что нового может внести актёр, чтобы поразить воображение зрителя, обогатить его, заинтересовать?

Думается, не устарели два главных фактора: человечность и образность. Подлинный артист заставляет зрителя, пусть в воображении, прожить чью-то жизнь, разделить чью-то трагедию, чью-то ненависть и любовь. Настоящее искусство учит зрителя понимать и уважать чужую жизнь, воспринимать чужие радости и печали, как свои. Оно приобщает каждого, кто не очерствел душой, к вечным общечеловеческим ценностям и учит находить вечное в сегодняшнем дне.

Дать зрителю стимул к образному мышлению – это одно из средств полнее раскрыть его творческий потенциал, вовлечь его в актёрский процесс. Актёру необходимо вести зрителя за собой и управлять его эмоциями. Чтобы вызвать интерес зрителя, в существовании актёра, в его сценическом искусстве должна быть некая загадка, тайна, которую зритель в определённый момент должен разгадать.

Известный театральный педагог и режиссёр театра Ленинского комсомола Марк Анатольевич Захаров предлагает изобразить сценический процесс в виде аритмического зигзага, как нельзя лучше передающего суть того движения, которое мы призваны воплотить на подмостках современного театра. «Я убеждён: одно из главных занятий режиссёра в современном театре – представить (выстроить, сочинить) сценический сюжет в виде ломаной линии, острые и неожиданные углы которой образуют изощрённую систему зигзагов различной величины и интенсивности. Под интенсивностью я подразумеваю наличие в каждом отрезке зигзагообразной линии сильной энергетики, сильного и действенного посыла, проявляемого, однако, во всем эмоциональном разнообразии, свойственном человеческому организму» [1, с. 284]. Он предлагает отказаться от «линии роли» и организовать вместо него «коридор», в котором сценический персонаж свободно импровизирует некоторое непредсказуемое для зрителя зигзагообразное движение к намеченной цели. Чтобы идти по «коридору», необходима актёрская отвага, огромная уверенность в своих силах и определённая склонность к смелой и неожиданной для себя импровизации. При

этом он советует оставлять белые пятна, не загадывать заранее зигзаги своего пути, решения принимать молниеносно в зависимости от энергии партнёров, состояния зрительного зала и собственного внутреннего настроя.

Каждый поворот, неожиданный слом есть сценическое событие, осязаемое для всех или невидимое для посторонних глаз, относящееся к тайнам жизни человеческого духа. Иногда событием является та последняя капля, которая приводит к спонтанному движению, поступку. Он считает, что событием может оказаться любое слово, объект материального мира и само ощущение.

Современный актёр должен владеть методом работы над ролью и приобретать режиссёрские навыки. Основная режиссёрская задача – воссоздать жизненный процесс как зигзагообразное развитие человеческих намерений, развитие, происходящее по цепочке событийного ряда, выявить эти загадочные точки в сознании и подсознании действующего актёра, найти нюансы психологического свойства, которые являются переломными зонами. Очень важно идти не по сюжетным поворотам, лежащим на поверхности и легко угадываемых зрителем, а также вскрыть события, которые должны ошеломить, удивить сегодняшнего зрителя, пришедшего в театр. То, что является событием для одного действующего лица и приводит к зигзагу в его поведении, неизбежно должно вызвать цепную реакцию изменений в существовании всех сценических персонажей.

И тут возникает проблема оценки события. Захаров обеспокоен тем, что современный актёр много «хлопочет мордой», делает жирными оценки, плохо владеет тонкой внутренней техникой. Умение актёра до поры, до времени скрывать свои чувства, сажать зрителя на информационный голод, является качеством современности и талантливости актёра. Захаров в своей практической работе с актёрами много внимания уделяет работе над построением фразы, её голосовом, тембровом звучании, интонационным посылам, паузам. В зависимости от предлагаемых обстоятельств, физического самочувствия голос актёра должен звучать в разных голосовых режимах. На вибрацию голосовых связок оказывает влияние время суток, возраст, характер и скорость движения, состояние дыхательных органов, эмоциональный строй, расстояние до партнёра, температура воздуха и т.д.

Театральный артист, репетируя в одних и тех же декорациях, с одними и теми же партнёрами, сбивается постепенно к воспроизведению одного и того же биологического режима. Его чуткость к изменениям внешней среды имеет тенденцию к угасанию. В отличие от кинематографического актёра театральный актёр не имеет профессиональной необходимости тренировать свою биологическую гибкость в контактах с окружающим миром. Это может привести к приобретению штампов и вообще некоторым омертвением актёрского организма.

В своей педагогической работе Захаров требует разработать у актёров механизм адаптации к постоянно изменяющейся обстановке. Учебный отрывок, хорошо разработанный по действенной линии, организованный на основе тщательного психологического анализа, он переносит в разные репетиционные комнаты, меняя пространственные ориентиры, размеры помещения и расстановку мебели, проверяя тем самым правдивость отрывка – качества актёрской органики, гибкость и склонность к импровизационному образу сценической жизни. Следует отметить, что этот педагогический приём применял К.С. Станиславский в работе со студийцами и часто использовал В.Э. Мейерхольд.

Актёр, владеющий основами современного психологического театра, в любой изменившейся обстановке будет действовать естественно и органично, видоизменяя свою пластику, работу голосовых связок, нервную активность и многие другие биологические механизмы. При переносе репетиций из репетиционной комнаты на сцену необходимо соотнести все действия с новой средой обитания. Погружение актёра в разнообразные условия жизни при неизменной сверхзадаче воспитывает не только чувство обострённой правды, но и уверенность в возможностях своего организма, импровизационное самочувствие.

Чтобы во время нашествия телевизионного бума удержать напряжённое внимание зрительного зала, надо соблюдать, считает Захаров, три условия. Первое: обстоятельства, в которые попадают ваши герои, должны оборачиваться для них режимом крайнего внутреннего напряжения. Второе: ситуации, в которых оказываются наши герои, должны вызывать обязательное зрительское сопереживание. Независимо от актёрской заразительности, экстремальные обстоятельства должны касаться людей, сидящих в зале, волновать их, касаться жизненных обстоятельств, в которые они могут попасть. Третье: выход из создавшейся ситуации должен быть непредсказуем. Не обязательно по сюжету. Важно как актёр совершает поступок.

Ярким примером экстремальной ситуации является показ студийного спектакля «Три сестры» К.С. Станиславскому. Репетировали его студийцы с М.Н. Кедровым. Спектакль был готов. Но от волнения поставили стул на сцену чуть левее, и один из студийцев перед показом появился из-за кулис и передвинул его как надо. Станиславский возмутился и тут же переменил планировку, приказав убрать стул вообще, поменять местами шкаф и диван, окно и дверь и после этого начать спектакль. По воспоминаниям современников свершилось чудо. К хорошо разработанной действенной основе спектакля добавился неуверенный поиск в незнакомой обстановке, появились правдивые детали и неожиданные мизансцены, спектакль являл собой как раз поток экстремальных ситуаций благодаря выбросу нервной актёрской энергетики.

Творчество – это познание и созидание нового. Эволюция сценического искусства предполагает и усвоение лучших традиций в работе актёра над ролью, и работу над собой в плане совершенствования не только внутренней и внешней техники, и совершенствование личностных качеств актёра: воли, смелости, умения владеть аутогенной гимнастикой, беря на вооружение и методику Ежи Гротовского, и йогов, и достижения современной психологии. «Современный театр должен вобрать в себя все специфические театральные элементы. Это: во-первых, элемент пантомимы; во-вторых, элемент импровизации; в-третьих, техника владения просцениумом; в-четвёртых, техника владения маской в широком смысле слова» [2, с. 126-127]. Все эти элементы развиваются в инновационной технологии современного театра и требуют от актёра совершенного владения пластикой, речью, импровизацией, то есть выразительности формы.

Сегодняшний театр предъявляет высокие требования к искусству актёра, его профессиональной подготовленности. В условиях конкуренции выживают и стабильно работают при наполненных зрительных залах те театры, в которых работают интересные, яркие актёрские личности, высокопрофессиональные, способные своей энергетикой, эмоциональностью притягивать зрителя, не только с помощью режиссёрской занимательности спектакля, но и своим интеллектом, яркой индивидуальностью, такие, как О. Табаков, А. Джигарханян, С. Маковецкий, Е. Миронов и др. Театру нужны люди, работающие с полной отдачей, творческие личности. Поэтому так важно, какое пополнение пришло в театр XXI века: профессионалы, способные уловить болевые проблемы времени и заставить зрителя задумываться о смысле своего существования, или только развлекатели, ремесленники, как доказывает история театра, обрастающие штампами и развращающие вкус зрителя. От того, каким будет актёр, зависит и будущее театрального искусства.

Литература:

1.Захаров М.А. Режиссура зигзагов и монтаж экстремальных ситуаций // Мастерство режиссёра I – V курсы. ГИТИС – студентам. Учебное пособие. – М.: ГИТИС, 2002. – С. 283 – 300.

2.Мейерхольд В.Э. Лекции: 1918-1919. Составитель О.М. Фельдман. – М.: О.Т.И., 2000. – 280 с.

3.Островский А.Н. Полн. собр. соч. Т. XII. Статьи. Речи. Письма. – М.: Худож. литература, 1952. – 387 с.

4.Таиров А.Я. Зритель // А.Я. Таиров. Записки режиссёра. Статьи. Беседы. Речи. Письма. – М.: ВТО, 1970. – С. 181 – 195, 601 с.

5.Товстоногов Г.А. Зеркало сцены: В 2-х кн. Кн. 1. – Л.: Искусство, 1984. – 303 с.

Сепик Г.В.

Мысленный круг в беседах Василия Великого «на Шестоднев»

ДВФУ (г. Уссурийск, Приморский край)

Жанр «беседы», избранный Василием Великим, архиепископом Кесарийским, и, безусловно, принадлежащий к ораторским жанрам, рассчитан на непосредственное произнесение и слушание. Из отдельных замечаний самого автора бесед мы понимаем, что эти девять проповедей [1] произносились в течение одной недели («седмицы») Великого Поста по одной или по две в день. «Шестоднев» - общепринятое в патристике наименование глав библейской Книги Бытия, повествующих о шести днях творения мира. Шесть дней творения, таким образом, соотносятся с количеством «будних» дней в неделе, во временных границах которых, собственно, и произносились проповеди-беседы Василия Великого.

Свое «созерцание истины» Священного Писания святитель определяет как «подвиг» (все участники беседы «сподвижники»), а все допущенные «ошибки» - как «общий вред для слушающих» [2].

Личность и мастерство толкователя [3] оставляются на заднем плане рассуждения, а все внимание сосредоточено на «изяществе Писания» - особого произведения словесности. Это «изящество» для Василия Великого состоит в следующем: «оно естественным образом нравится»; «привлекательно»; «вожделенно для всякого сердца, предпочитающего истинное правдоподобному». Последнее свойство Писания, как видим, делает его противоположным любому другому произведению словесности, в котором вся образная система только «правдоподобна».

Филологический подход к слову священного текста у Василия Великого отличается определённым своеобразием: он, прежде всего, опирается на принципы одного из древних толкователей Библии – Оригена [4] и традиционное для всех толкователей понимание двойственной, богочеловеческой, природы священных текстов.

Цель Василия Великого как толкователя и филолога - исследование «точности речений» и рассмотрение «многознаменательности сих немногих слов» (стихов Книги Бытия).

Эта цель достигается, например, в процессе описания мысленного «круга», от начала к завершению, поскольку мы оказываемся свидетелями многократного возвращения к фразе одного и того же стиха на новом уровне мысли.

Святитель формулирует для себя и слушателя выбор «пути» по этому кругу: «О чем говорить прежде? С чего начать толкование?» - на основе двух «начал», полемического и апологетического. Первое «начало» - нередко вступление к той или иной беседе; второе «начало» - торжественное, назидательное, апологетическое заключение беседы как напоминание о

«начале» (основании) веры. «Начало» и «конец» (как два начала), таким образом, сливаются в одном «круге».

Цельная мысль дана слушателю непосредственно в библейском стихе, на что и указывает Василий Великий, имея в виду «внешние» учения о природе мира: «Они не умели сказать: в начале сотвори Бог небо и землю».

Прежде чем рассмотреть основные приемы филологического анализа слова в беседах Василия Великого, оттолкнемся от того факта, что проповедь (беседа) есть риторический жанр, неизбежно связанный с понятиями классической риторики. Одно из таких понятий – «терм», то есть «переменный элемент суждения, обладающий индивидуальным номинативным значением» [5] .

Если считать цельную мысль слова частным топосом (общей идеей) риторического рассуждения на богословскую тему, то само собой разумеется рассмотрение входящих в суждение конкретных термов. На этом последовательном и системном рассмотрении, собственно, и строятся у Василия Великого основные приемы филологического анализа.

Следует отметить, что анализ термов зависит от целого ряда формальных признаков:

- порядка следования в стихе;
- связей друг с другом (взаимовлияние);
- их категориального значения;
- смыслового «предела» между их категориальными, сущностными, значениями («старшее» – «среднее» – «младшее»; «верхнее» - «среднее» - «нижнее»).

Операции с термами, производимые Василием Великим, сводятся к двум основным действиям: либо 1) вычленяются из стихов, либо 2) добавляются из общих и частных топосов (контекст рассуждения от очевидного и контекст Писания).

Поскольку текст бесед чаще всего подчинен единому тематическому плану, то можно говорить также о тематическом соположении термов, типа: «Бог» - «Творец» - «Художник» - «Зиждитель» - «Содейственник» – «Дух Божий»; «вселенная» - «мироздание». Это горизонтальное соположение, но есть и вертикальное, иерархическое: как бы выстраивается очертание креста при пересечении горизонтали и вертикали, что немаловажно для образной системы христианства. Венчают «вертикаль» термы, определенные нами как ключевые; они содержатся в 1-м стихе 1-ой главы Бытия: «В начале сотвори Бог небо и землю». Все последующие термы либо противопоставлены («сотвори» - «рече» - «да будет» - «виде»), либо включаются, как подчиненные, в термы более высокого уровня. Так, например, в единство термов «небо и земля» включаются термы «предела»: «небо» - «воздух», «огонь», «вода» - «земля»; «тма» - «бездна»; «верху» - «твердь»;

«собрание воды» - «моря»; «виде» - «добро» - «красота»; «начало» - «конец»).

Большое значение Василий Великий придаёт порядку термов, из которых состоит библейский стих: «Какой прекрасный порядок!» Смысл такого порядка прекрасно обоснован в самом первом стихе Бытия: «В начале (1-я позиция, обстоятельство) – сотвори (2-я позиция, сказуемое, предикативная словоформа) – Бог (3-я позиция, субъект действия, подлежащее, независимая и самая сильная позиция) – небо и землю (цельный, единый объект творения- действия)».

Таким образом, порядок термов не просто важен – это отражение изначальной упорядоченности вселенной: 1) «в начале» - у мира было начало (не является безначальным); 2) добавление о действии («сотвори») как о начальном – «самой малой части Зиждителева могущества», однократном, мгновенном; 3) Творец («Бог») – «А если мир имеет начало и сотворен, то спросим себя: кто дал ему начало, и кто его Творец?» Благодаря концентрации внимания на порядке термов в первом стихе мы понимаем, что речь, собственно говоря, идет о суммировании всех значений термов.

Далее начинается новый ход мысли – толкование термов «в обратном порядке». Иными словами, от цельного стиха последовательно отсекаются терм за термом, пока не остается последний, находящийся в позиции первого – «в начале». С него и начинается толкование стиха. Суммирование начинается восстановлением стиха: «начало» - «Начало существ», «Источник жизни»; «в начале» имеет противоположный и как бы пропущенный терм - «конец». Синтагма «в начале сотвори» уже предполагает самое первое, мгновенное, вневременное действие; следующая («в начале сотвори Бог») - действие творческое, «художническое»; присоединение последней синтагмы – цельный результат творения, ибо сочинительный союз делает термы «небо» и «земля» равноценными («равночестными»). Затем эта синтагма расчленяется, и снова актуализируется значимость порядка включенных в неё термов для цельной мысли: первый терм в единстве – «небо»; второй терм – «земля». Первое («небо») – старшее в творении; второе («земля») – младшее, однако, по законам диалектики, между ними должно быть и «среднее», промежуточные стихии – «воздух», «огонь», «вода» (пропущенные термы).

Порядок термов и их значение важны для всего цикла бесед Василия Великого, ибо беседа вторая начинается с последнего терма предыдущего стиха (содержание первой беседы) – «земля». Подобная смысловая связь между термами разных, но идущих по порядку, стихов Бытия Василием Великим поддерживается неуклонно, так что цепь рассуждений напоминает постепенно разворачивающийся свиток – «хартию».

Подходя к итогам наших наблюдений над текстами бесед Василия Великого, мы должны назвать и еще одну важную особенность, подтвер-

ждающую непреложный эстетический закон единства формы и содержания словесного произведения. Кроме опоры на общий контекст Писания, Василию Великому свойственно соблюдать неразрывное единство формы и содержания в самом процессе филологического анализа слова. Из содержания самого первого стиха выводится содержание всех остальных, как бы вмещающихся в него, конкретизирующих, поясняющих, постепенно расширяющих простое целое. Отсюда и вывод проповедника, воздающего славу Творцу, который «сотвори» «не в половину каждое, но целое небо и целую землю, самую сущность, взятую вместе с формою, потому что Он не изобретатель только образов, но Зиждитель самого естества существ».

Так святитель Василий Великий возвращается к своим «началам», завершив круг рассуждений и достигнув «венца» своего «подвига» к пользе «трудолюбивых» и «изыскательных» душ.

Примечания:

1. Всего известно 11 бесед, причём 10-я и 11-я приписываются авторству Василия Великого на основе текстологических исследований текста этих проповедей.

2. В одной из бесед Василий Великий прямо говорит: «Мы научены Писанием не давать себе свободы представлять умом что-либо, кроме дозволенного».

3. По свидетельству современника Василия Великого, св. Амфилохия, епископа Иконийского, «это был корабль, столь нагруженный ученостью, сколько сие вместительно для человеческой природы». См. Прот. Виктор Потапов. Святитель Василий Великий - Вселенский Учитель. 1/14 января. Поучения Василия Великого // http://www.stjohndc.org/ Russian/saints/ r_0196_VasVelikyi.htm

4. Из произведений Оригена при участии Григория Богослова был составлен сборник "Филокалия" ("Добротолюбие"). В то же время Василий Великий по просьбе иноков написал сборник правил нравственной жизни.

5. Волков А.А. Риторика //http://lib.socio.msu.ru

Силаева Т.А.

Обзор литературных экскурсий по Москве второй половины XIX - начала XX вв. (объекты экскурсионного показа и примерная тематика)

ГБОУ СПО г. Москвы Технологический колледж № 34

Москва, как любой мегаполис, является привлекательным туристским центром и нуждается в инновационном развитии стратегии новых маршрутов и экскурсионных услуг. К литературным экскурсиям можно отнести: «Гиляровский в Москве», «Анна Ахматова в Москве», «По следам героев романа Булгакова», «Л.Н.Толстой «Война и мир» - по следам литературных героев», «Серебряный век» русской литературы».

Городская литературная экскурсия «Гиляровский в Москве» представляет собой возможность познакомиться с жизнью и творчеством талантливого московского журналиста и летописца московского быта В.Я. Гиляровского; попытку взглянуть его глазами на жизнь и быт старой Москвы.

Городская литературная экскурсия «Анна Ахматова в Москве» представляет собой возможность познакомиться с жизнью и творчеством великого русского поэта, с московским периодом творчества.

Городская литературная экскурсия «Архитектура Серебряного века на рубеже XIX-XX вв. Модерн. Эклектика». Эпоха промышленного прогресса на рубеже XIX-XX вв. произвела подлинный переворот в строительстве.

Городская литературная экскурсия «Марина Цветаева в Москве» знакомит нас с жизнью и творчеством поэтессы в так называемый «московским периодом».

Городская литературная экскурсия «Музей Л.Н.Толстого». Государственный музей Л.Н.Толстого - это комплекс музеев, посвященных писателю; всемирно известный центр по изучению и пропаганде творческого наследия Л.Н.Толстого; хранилище рукописных, изобразительных, мемориальных и книжных материалов, связанных с его жизнью и творчеством.

Городская литературная экскурсия «Дом-музей В. Брюсова. Музей «Серебряного века». Единственный в России, уникальный музей посвящен культуре и литературному процессу эпохи "серебряного века".

Городская литературная экскурсия «Мемориальная квартира Андрея Белого». В фондах музея: архивные материалы (архив А.А.Тургеневой, К.Н.Бугаевой), письма, рукописи, фотографии и портреты.

Городская литературная экскурсия «Мемориальный музей-квартира А.Н.Толстого». В этом доме, в квартире на втором этаже, прошли последние годы жизни Алексея Николаевича Толстого. В это время писатель работал над романом «Петр I», драматической дилогией об Иване Грозном, публицистическими статьями и очерками, готовил первое издание трилогии «Хождение по мукам».

Городская литературная экскурсия «Московский государственный музей С.А. Есенина». Центром экспозиции является мемориальная комната, которая, благодаря стеклянной стене, превращается в комнату-витрину, создавая иллюзию присутствия в ней.

Городская литературная экскурсия «Музей А.М.Горького». В коллекциях музея: портреты А.М. Горького и его современников, издания произведений писателя, произведения изобразительного искусства, коллекция фотографий, столик из квартиры Калюжных, где был написан рассказ «Макар Чудра», первые натурные портреты А.М. Горького кисти В.А. Серова и М.В. Нестерова.

Таким образом, мы видим огромный потенциал в развитии литературных экскурсий по Москве. Особое внимание следует обратить на такие туристские ресурсы как историко-литературные места жизни и творчества писателей и поэтов.

Источники:

1.Обзор прессы [Электронный ресурс]: http://www.mos.ru/press-center/smi/index.php?id_14=453&from=mobichel.ru

---

Сирото О.С.

Метод альтернативного пластического воспитания как фактор формирования духовной и пластической культуры современной молодежи

ТГУ им. Г.Р. Державина (г. Тамбов)

На протяжении почти ста лет, начиная с экспериментов К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко и заканчивая современными поисками и художественными открытиями, театр является обширной исследовательской площадкой для многих научных деятелей и педагогов. Прошедший XX век сформировал мощную плеяду театральных деятелей, таких как Е.Б. Вахтангов, М.Э. Мейерхольд, М.А. Чехов, А.Д. Попов, М.О. Кнебель, А.Ю. Завадский и т.д. Педагогическое наследие каждого из них, являясь частью русской театральной традиции, не только несет в себе индивидуальный почерк мастера, но и отражает то время и ту социокультурную среду, в условиях которой создавалось. Недаром с каждым из этих величайших имен связан определенный период в истории театральной педагогики.

Но жизнь человека XXI века беспрерывно наполняется новым содержанием, что требует и соответствующей формы. Вот почему особо важным моментом в театральной педагогике новой эпохи нам видится необходимость разработки новых методов обучения и воспитания, соответствующих требованиям времени.

Одним из них является предлагаемый нами метод альтернативного пластического воспитания, разработанный в рамках деятельности клуба любителей театрального искусства «Театральные понедельники». Сущность его заключается не столько в обучении молодого человека определенным пластическим техникам, отработке выразительных поз и жестов, сколько в активизации работы подсознания и высвобождении природных чувственных импульсов, управляющих мышечной структурой тела человека. Основные усилия в работе этого метода направлены на снятие психофизических и интеллектуальных блокировок у молодого человека, не являющегося профессиональным актером, во время публичных выступлений.

Как показывают наблюдения, у человека, пришедшего в театральный коллектив, существует две «беды»: либо он излишне рационален, либо излишне чувствителен. Истоки такого «расщепления» – в аномальном развитии современного общества, сошедшего с одного исторического витка и еще не ступившего на другой. Современный молодой человек находится в некотором разбалансированном состоянии, его телесно-чувственно-разумная целостность нарушены. Гармонизация же личности есть основная цель сегодняшней педагогики.

В этом смысле разработанный нами метод является особенно актуальным и действенным. «Тело человека развивается всегда под влиянием душевных импульсов. Вибрации мысли (воображения), чувства и воли, пронизывая тело, делают его подвижным, чутким и гибким», – писал М.Чехов [5, с.237]. Пробиться к этим импульсам и вскрыть их – задача I этапа внедрения метода в работу.

Здесь молодым людям предлагаются упражнения из цикла «Спонтанные танцы». Суть их заключается в том, что участники театрального коллектива абсолютно свободно и беспрепятственно совершают любые движения под музыку. Главное условие: отказ от мышечного контроля, от мыслей о красивости движений, при этом необходимо «ловить» собственным телом посылаемые музыкой импульсы. И не важно, есть ли у молодого человека музыкальное образование, или его нет – важно, чтобы он научился внутренне откликаться на гармонически выстроенное музыкальное звучание. В результате одна гармония должна породить другую.

Сам процесс гармонизации происходит следующим образом: импульс, рожденный в недрах тела, задает движению направление и сообщает необходимую энергию. Поток импульсов становится для молодого человека пластической партитурой, благодаря которой он может самореализовываться и выплескивать в пластике свои глубоко личностные, интимные переживания. Эти импульсы суть знаки, вычерчиваемые не одним лишь телом молодого человека, но его целостным организмом.

II этап называется «Пластическая лексика». На этом этапе участникам коллектива даются различные задания на оправдание фразы. Причем очень важно построение фразы, ее лексика. Приведем несколько примеров таких заданий:

Перевести на язык пластики фразы: «Человек очи зажигающий», «Человек во времени затерянный», «Человек злобу лелеящий» и так далее. Опасаться буквальности, идти от ассоциативного ряда.

Разделиться на две группы. Одна группа придумывает фразы (ключевым должно быть слово «человек» или «люди»), вторая группа ищет пластическое оправдание. Затем поменяться ролями.

Найти пластическое оправдание задаваемым фразам, находясь во взаимодействии с партнером; с предметом; с партнером и предметом.

Эти упражнения очень помогают развить нестандартное, альтернативное мышление. Причем мыслящим, думающим становится не только мозг, но и тело. Мысль одухотворяет его, делает более чутким, гибким, податливым, а значит – свободным от зажимов.

В этом огромное преимущество данного метода перед акробатикой, гимнастикой и другими спортивными методами, которые физически тренируя тело молодого человека, блокируют его сознание и лишают тонких ощущений.

На III этапе работы к упражнениям на пластическую лексику можно подключать музыку, и тогда цепь отдельных мизансцен сольется в единый пластический рисунок со своей графикой, ритмом и эмоциональной насыщенностью. Это похоже на «Спонтанные танцы», но здесь философско-пластическая интерпретация композиции носит уже более сложный и конкретизированный характер.

При всей увлекательности и нестандартности данного метода необходимо все же обратить внимание на тот факт, что при его применении следует быть весьма аккуратным, вдумчивым и наблюдательным, так как существует опасность уйти в форму ради формы. Как весьма ответственный выступает и момент подбора музыки, так как именно она является гармонизирующим началом в телесно-чувственно-разумной «настройке» молодого человека, что позволяет снять излишние зажимы во время выступления.

В заключение следует заметить, что данное краткое описание метода явилось результатом глубокого практического и теоретического исследования и было разработано для комплексного исследования, направленного на формирование ценностных ориентаций современной молодежи средствами театрального искусства. Положительные результаты внедрения метода подтвердили его несомненную ценность для современной театральной педагогики.

Литература

1.Андрачников С.Г. Пластические тренинги. М., 2000.

2.Гиппиус С. Психологический тренинг. Гимнастика чувств. М., 2003.

3.Горелов А. Расщепленный человек и целостная личность. М., 1990.

4.Гротовский Е. От Бедного театра к искусству-проводнику. М., 2003.

5.Суртаев В.Я. Молодежный досуг как социально-педагогическое явление. СПб., 1997.

6.Чехов М. Литературное наследие: В 2 томах. Т.II: Об искусстве актера. М., 1986.

Сомова Г.В.

Крещенские чтения как форма сохранения и преумножения культурного потенциала

МОУ «СОШ №12» (г. Воркута)

Идея проведения Крещенских чтений в городе за Полярным кругом, посвященных вопросам духовного просвещения в современном обществе весьма актуальна и своевременна. В условиях широкой пропаганды греха и безнравственности средствами информации, граждане страны с активной жизненной позицией, коей несомненно обладают педагоги, призваны объединять свои усилия для противостояния злу, отстаивать традиционные национальные ценности, обмениваться опытом духовно-нравственного воспитания молодого поколения.

Будущее стран и народов во многом зависит от духовно-нравственного состояния общества, и в первую очередь молодежи, от ее доброты, честности, справедливости, трудолюбия, от ее способности любить Родину.

Православное духовное наследие — неиссякаемый источник воды живой, из которого каждый может почерпнуть благое и потребное для жизни достойной и праведной. Отрадно, что Крещенские чтения на протяжении пяти лет способствует духовно-нравственному и патриотическому воспитанию детей и молодежи в системе государственного образования города Воркуты.

Общество постоянно обращается к традиционным истокам, веками формировавшим национальное самосознание, в первую очередь, к духовному наследию.

Первые Крещенские чтения были проведены именно по инициативе школьников, поддержанной Управлением Образования Воркуты под патронажем Епископа Сыктывкарского и Воркутинского Владыки Питирима.

С каждым годом число участников Чтений растёт. Школьники с воодушевлением готовятся к Чтениям.

Темы Чтений разнообразны. Формат – исследовательская работа.

Школа №12 города Воркуты – активный участник Крещенских чтений. На базе школы походит второй день чтений. За пять лет на форум учащимися школы были представлены 15 работ. Две работы с успехом представлены на Республиканских образовательных Стефановских Чтениях.

Работы победителей Крещенских чтений.

2009г.- Крещение как обряд

2010г. - Колокольный звон как глас Божий

«…Незрячий звонарь исполняет свой неповторимый звон. Он собрал его из того, что услышал. Добавляет краски в зависимости от службы -

праздничные или печальные…» (Из работы «Святая музыка плыла» Дадаева Романа, 8 класс)

2011г.- «Русь крещена, но не просвещена»

«Раздумывая над темой Крещенских чтений, я поймала себя на мысли, что дать знания, распространить культуру, просветить без знания истории невозможно.

Мы знаем о подвиге на полях сражений и в тылу. А вот о подвиге сотен монашествующих, церковно- и священнослужителей известно мало.

(Из работы «Положить жизнь за други своя..» Алёны Устюговой, 10 класс)

«…Можно подменить подлинное искание истины и верность духу чем-то внешним и более примитивным.

Христос возвестил словами Святого Евангелия: «Жатва многа, делателей же мало»… Митрополит Андриан заметил: «Для того, чтобы вести миссионерскую деятельность, вовсе не требуется пускаться в дальние путешествия. Таких людей сегодня в избытке вокруг нас» (Из работы Дениса Яловчука, 11 класс)

2012г. – «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва».

«…Наша «зашоренность гламуром» мешает нам увидеть в исторической ленте фигуры главные, значимые. Митрополит Филипп – величайшая фигура в Русской истории. Митрополит Филипп – это отказ от штампа, от клише. Митрополит Филипп – это пример непреходящих нравственных вечных ценностей, необходимых всегда и в веке в XVI и в XXI»

(Из работы "Когда придёт время подвига, не должно мне ослабевать» Павла Недоступа, 11 класс)

2013г. - «Служите друг другу тем даром, какой получил». (1 Пет. 4, 10)

«…Есть музыка времени и есть шум времени. Шум часто заглушает музыку. Ибо шум может быть безмерно велик, а музыка звучит в заданных ей композитором нормах, Зло знает это и поэтому всегда очень шумливо».

(Из работы «Заговори, чтоб я тебя увидел» Кумищева Вадима, 10 класс)

Мы живем в прекрасное время, когда возвращаются давно забытые традиции празднования православных праздников. Одним из них является Крещение Господне. В Воркуте сложилась прекрасная традиция Крещенских чтений. У нас сейчас есть самое главное – возможность вернуться к духовным корням культуры, которая созидалась на Православии. Обращение к истории необходимо, в первую очередь, для того, чтобы, по словам К.Д. Ушинского, «не быть иностранцем посреди своей родины». Нас соединяют святые, подвижники, мученики, пострадавшие за правду и веру и оставшиеся верными ей. Мы говорим о тех, кто жизнью и делом явил пример утверждения веры и духовно – нравственных традиций. Чтения объ-

единили всех, кто трудится на благо общества, объединили людей, чья жизнь и чей труд стал служением ближнему.

Заполярный край неслучайно был выбран для проведения «Крещенских чтения». В Воркуте находиться молодежный отдел епархии, который возглавляет настоятель храма иконы Иверской Божьей Матери игумен Рафаил (Беловолов).

Сегодня важно совместными усилиями возродить в сердцах молодых людей чувство патриотизма, любви к Православию, своему народу, большой и малой Родине. Эту задачу можно решить только совместными усилиями школы, семьи и Церкви.

Суздалова А.В.

Технология коллективной творческой деятельности на примере вокального ансамбля «Ай – ыллаа» МОБУ ДОД «Дворец детского творчества

МОБУ ДОД «Дворец детского творчества»
(г.Якутск, Республика Саха (Якутия))

В МОБУ ДОД «Дворец детского творчества» уже на протяжении 4 лет ведёт свою творческую деятельность вокальный ансамбль «Ай - ыллаа» («Твори и пой»). Познавать сложное, но вместе с тем прекрасное искусство пения дети начинают, будучи ещё совсем юными – в возрасте 6-7 лет. И продолжают обогащать свои знания, оттачивать и совершенствовать исполнительское мастерство вплоть до поступления в профильные учебные заведения.

Из множества педагогических технологий, используемых в работе творческого объединения «Ай -ыллаа», мы выделяем технологию коллективной творческой деятельности (И.П. Волков, И.П. Иванов), которая широко применяется в дополнительном образовании. Главной целью данной технологии является выявление и развитие творческих способностей детей, воспитание общественно-активной творческой личности. И в своей работе стараемся создать максимум условий для творческой самореализации, интеллектуального и духовного развития воспитанников.

«А знаете ли вы, что такое ансамбль?», - традиционно спрашиваем мы наших новых воспитанников. И тут же отвечаем: «Ансамбль, в переводе с французского языка, означает вместе, совокупность, единство». Наш ансамбль – это большая семья, где все: и дети, и педагог, и родители работают на благо общего дела.

Все воспитанники «Ай - ыллаа» проходят обучение в группах, сформированных в зависимости от возраста ребёнка. Ребятам дошкольного и младшего школьного возраста мы всегда ставим в пример старших воспитанников, которых они могут наблюдать на открытых занятиях, выступле-

ниях на концертах и совместных праздниках. Учащиеся дошкольного и младшего школьного возраста всегда охотно подражают старшим. Видя их увлечённость народным творчеством, они с ещё большим рвением сами увлекаются в творческий процесс. В свою очередь, воспитанники старшего звена опекают младших, помогая им частично осваивать репертуар ансамбля, выполнять технически сложные элементы. Такое взаимопроникновение воспитанников в творческий процесс приобщает детей к сопереживанию, сотворчеству, ответственности, укрепляет их взаимоотношения, помогает узнать больше друг о друге, учит делить общий успех, и в целом эмоционально насыщает жизнь коллектива.

Большое внимание уделяем работе с родителями. Стараемся вовлечь родителей в совместный творческий процесс, ведь в семье, объединённой совместными творческими интересами, намного больше взаимопонимания и согласия. Кроме того, активное вовлечение родителей в образовательный и воспитательный процесс ведёт к повышению эффективности данного процесса. Мы привлекаем родителей к совместным поездкам в театры, на концерты, экскурсии, конкурсы, к созданию концертных костюмов, к помощи в организационной работе детского коллектива.

Вместе с тем подбор репертуара также очень важен в работе с ансамблем. Чтобы правильно подобрать репертуар педагог должен помнить о задачах, поставленных перед ансамблем, и выбранное произведение должно быть направлено на отработку некоторых навыков.

Песенный репертуар вокального ансамбля «Ай - ыллаа» разнообразен, мы разучиваем песни разных композиторов, мелодистов.

Таким образом, коллективная творческая деятельность в рамках ансамбля позволяет каждому её участнику проявить и совершенствовать свои лучшие человеческие задатки и способности, потребности и отношения, расти нравственно и духовно.

Яговкина А.Н.

Роль Я.А. Прозорова в развитии театральной жизни Вятской губернии

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
(Удмуртская Республика, г. Глазов)

В середине XIX в. развитие театральной жизни Вятской губернии в большей степени происходило в губернском центре Вятка. Необходимым условием для этого послужило появление специально отведённых помещений под театральные представления. Основную роль в реализации этого процесса сыграла активная меценатская деятельность местного купечества.

Здание постоянного театра было построено в Вятке в 1877 г. Однако необходимость появления помещения, специально предназначенного для спектаклей, назрела в городе намного раньше. Особенно это осознавалось

в среде образованной части городского общества. К их числу принадлежал коммерции советник, купец первой гильдии Яков Алексеевич Прозоров. Будучи потомственным купцом, он успешно сочетал торгово-предпринимательскую деятельность с благотворительностью и меценатством, помогая бедным семьям и финансируя организацию различных учреждений. Одним из них и явился театр, под который в 1860-70-е гг. был приспособлен бельэтаж одного из домов Я.А. Прозорова.

Дом Я.А. Прозорова представлял собой постоянное помещение для постановки спектаклей. Однако должных наружных приспособлений он не имел. Здание под театр было отдано купцом бессрочно и без требования оплаты. Описание внутреннего убранства зрительного зала находим в воспоминаниях другого представителя знаменитой вятской династии, племянника Я.А. Прозорова – Александра Александровича Прозорова, присяжного поверенного, театрального деятеля и создателя большой театральной библиотеки. Он писал: «Все ложи, коих было 10-ть, были расположены в 2 ряда: 5 внизу и 5 вверху. Находились они против сцены… В нижние ложи вход был прямо из партера, а в верхние из крошечного коридорчика посреди лож. Такое расположение лож сильно сокращало размеры партера. Над ложами была галерея. В партере рядов было 10-12. Мебель партера: деревянные скамейки, обитые чёрной клеёнкой, со спинками и ручками, разделяющими рядом сидящих зрителей. Скамейки стояли в два ряда, будучи разделены проходом. В первом ряду были кресла. Освещение керосиновое». [1] Одновременно в этом здании могло находиться до двухсот человек. Но при проведении спектаклей отмечалась теснота помещения – даже при постановке любительских драматических представлений желающим не хватало мест ни в ложах, ни в партере. В этом отношении, по мнению современников, дом Я.А. Прозорова больше походил на домашний театр или театр в миниатюре.

Постоянной труппы из-за малочисленности населения в Вятке не существовало. Поэтому, как писал один из современников, театр был приспособлен для периодически приезжавших в Вятку казанских актёров и спектаклей артистов-любителей. [2]

Таким образом, театр, образованный в доме купца Я.А. Прозорова, сыграл значительную роль в развитии театральной деятельности Вятской губернии. Несмотря на небольшие размеры, он ликвидировал недостаток в театральном помещении, который ощущался в обществе. Благодаря появлению театра в доме Прозорова, был получен необходимый опыт в развитии театральной инфраструктуры, который в будущем был использован при строительстве Вятского концертного зала.

Источники:

1.Государственный архив Кировской области. Ф. 170. Оп. 1. Д. 171. Лл. 3об-4.

2.Спектакли любителей в Вятке в 1864 г. // Русская сцена. 1864 г. Том VI. С. 138.

Адамская Л.В.

Формирование активной гражданской позиции студенческой молодёжи на основе личностного подхода в муниципальных образованиях Москвы

РГСУ (г. Москва)

Мощная, сильная, конкурентоспособная Россия, в которой будет более высокое качество жизни – этот приоритет заявлен в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Это же Послание обращено к молодым, профессионально подготовленным гражданам России.

Приоритеты модернизации в системе государственного и муниципального управления, в сфере молодежной политики заявлены в посланиях руководителей российского государства, обозначены в стратегических программах. Эти приоритеты: нацеленность на реализацию прав и интересов граждан России, строительство демократического государства и гражданского общества, проведение социально-экономических реформ.

Итоговая оценка деятельности государственного и муниципального управления в сфере молодежной политики выражена в индексе его качества и эффективности. Система государственного и муниципального управления российского государства во всемирном рейтинге занимает 125-е – 127-е места из 150-ти обследованных стран. Общественное мнение, согласно опросам всероссийских социологических центров, подтверждает критическое отношение россиян к деятельности власти. Отсюда следует, первоочередная необходимость реформирования государственного и муниципального управления для реального осуществления модернизации жизни российского общества в целом, и образования, в особенности.

Таким образом, для реализации идей модернизации, в силу вышеуказанных причин, первостепенное значение для России имеет развитие студенческой науки, внедренческой и научно-практической деятельности в сфере государственного и муниципального управления.

Существует ещё один веский аргумент в пользу особого внимания к студенческой науке в сфере молодежной политики: социологические опросы вузовской молодёжи столицы на первое место по популярности вывели специальность «Государственной и муниципальное управление».

Специальность «Государственной и муниципальное управление» занимает особое место в обществе, и, соответственно, - в системе высшего образования. Новая специальность стремительно развивается и лидирует

на образовательном рынке. Многие вузы России ведут подготовку по этой специальности.

Особенно важна заинтересованность и способность студентов специальности «Государственной и муниципальное управление» творчески мыслить, глубоко анализировать социально-экономические процессы, находить творческие управленческие решения. Это возможно, только если в вузе неформально, но реально развивается студенческая наука.

Творческие и гражданси активные студенты, обучающиеся по специальности «Государственной и муниципальное управление», осознают значение своей будущей профессии для общества и ответственность за свои качественные знания. Поэтому они на высоком интеллектуальном уровне должны выполнять сложные самостоятельные задания по анализу реальных общественных и государственно-организационных процессов, разрабатывать собственные варианты государственных управленческих решений и определять их возможную эффективность и последствия. Студенты учатся адекватно определять субъектов государственного и муниципального управления и меру их ответственности за принятые решения и действия. Это - предпосылки становления настоящих профессионалов, которые умеют творчески мыслить и отвечать за свои решения.

Одно из самых перспективных направлений развития студенческой науке в сфере молодежной политики – становление широкого социального движения по участию студентов в муниципальных выборах. В системе самоуправления общественное и местное самоуправление может выполнять следующие функции:

- поиск новых средств и методов для проведения активной плодотворной экономической и социальной политики;
- повышение эффективности использования ресурсов общества и государства;
- постепенная передача части задач по государственному контролю, соответствующих полномочий и средств государственных структур - общественным организациям (и, в частности, студенческим организациям), под их ответственность.

Эти задачи определяют принципиальную важность не только закрепления местного самоуправления в нашей стране, но его фактического осуществления через участие молодёжи в выборных процедурах на муниципальном уровне.

Для эффективного участия молодёжи в развитии местного самоуправления необходимо разработать научную базу: технологии, проекты, правовой ликбез и т.д. Вместе с тем, нужно подготовить активных молодых людей как социальную базу общественного самоуправления. Студенты поддерживают с научной точки зрения идею общественного внедрения в органы местного самоуправления и развивают в своих выступлениях на

конференциях в статьях и непосредственного участия в выборах на муниципальном уровне. Аспиранты и студенты Российского государственного социального университета ответственно и с творческим увлечением участвуют в работе Общественного Совета города Москвы. В рамках традиционной студенческой конференции по организации работы с молодежью сформирована научно-практическая лаборатория, посвящённая изучению и внедрению технологий общественного самоуправления в работу органов местного самоуправления во внутригородских муниципальных образованиях в городе Москве. Развивая научно-практическое направление участия студентов в развитии МСУ, преподаватели, аспиранты и студенты подготовили ряд проблемных публикаций о взаимодействии государственных и общественных структур. На практике в составе молодежных организаций студенты-исследователи участвуют в подготовке и проведении мероприятий общественного характера на территориях муниципальных округов. Чрезвычайно актуальным является включение молодых общественных лидеров в работу молодёжных палат и Советов в МКД округов города. Такая работа поможет им реально участвовать в управлении на местах, отстаивать ценности и интересы граждан России – готовиться через короткое время стать во главе государственного управления, стать настоящими гражданами, а не подданными. Одним из технологических инструментов выявления молодых политических лидеров, конструирования политической карьеры, является Форсайт, представляющий собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений в области политики, выявления технологических прорывов, способных оказать воздействие на государственную, муниципальную политику в средне- и долгосрочной перспективе.

Принципы работы Лаборатории успеха на базе Форсайта:

- учёт социальных и политических нужд молодёжи, целей развития государственной молодёжной политики в России;

- распространённость результатов инновационных технологий политического роста и карьеры молодых, доведение их до широкого круга потребителей;

- прогнозирование будущего в молодёжной политике (программа «Futur»);

- оценка состояния и перспектив развития инновационных политических технологий, что является политическим запросом;

- декомпозиция технологических направлений молодёжной политики в более конкретные технологические рамки/

В качестве критерия эффективной работы Лаборатории успеха, выбран показатель, связанный с вкладом технологий в карьерный рост молодёжи, их влияние на государственную и муниципальную политику, на решение социальных и прочих проблем молодёжи.

Проведя Форсайт (экспертную оценку) положения молодёжи в современной России, было выявлено отсутствие технологий построения политической карьеры в молодежной среде. На базе проведенной комплексной экспертной оценки был разработан инновационный проект Лаборатория Успеха.

Лаборатория успеха – площадка для выявления молодых политических лидеров, а также продвижения индивидуальной модели политического успеха.

Описание технологии:

- Молодой человек формирует индивидуальную модель развития.
- Становится участником Лаборатории Успеха.
- Вступает в Совет многоквартирного дома по месту постоянного жительства. С введением в действие нового жилищного кодекса в 2005 году собственников помещений многоквартирного дома наделили правами в части управления общим имуществом своего многоквартирного дома, его содержании (Федеральный Закон Российской Федерации от 4 июня 2011 года №123 –ФЗ. Ст. 161.1 ЖК РФ «Совет многоквартирного дома»). Таким образом, занимая активную позицию гражданина, и повышая коэффициент узнаваемости в районе.
- Получает информацию о структуре района, действующих программах, опыте предыдущих выборах ВМО и обрабатывает ее.
- На основании полученных сведений в рамках Лаборатории Успеха разрабатывает уникальную предвыборную, формирует свою команду, и выдвигает свою кандидатуру на выборах депутатов ВМО.
- Избирается в депутаты ВМО. Решает конкретные проблемы района. Обретает новые важные социальные связи для дальнейшего передвижения по социальным лифтам.
- Продолжает саморазвитие в соответствии с индивидуальной моделью построения карьеры.

Пилотный проект реализован 4 марта 2012 года по выборам депутатов муниципальных Собраний в городе Москве. Результатом которого стала регистрации 15 студентов 5 курса в муниципальные депутаты в округах города Москвы и 2-е из них в Центральном и Северо-Восточном административных округах города Москвы были избраны и сейчас успешно работают на благо территорий где проживают.

Основной целью деятельности Лаборатории успеха - технологическая и идеологическая подготовка будущих молодых политиков муниципального уровня, членов молодежных парламентов, помощников молодых депутатов, с последующим формированием на базе Российского государственного социального университета сегмента депутатского корпуса.

Качество государственного и муниципального управления определяется качеством научной и практикоориентированной профессиональной

подготовки студентов – будущих государственных и муниципальных управленцев по работе с молодежью. В высокой степени качество государственных и муниципальных управленцев также определяется уровнем развития исследовательской активности студентов и освоением студентами навыков эффективной самоорганизации в стенах родного высшего учебного заведения.

Ардиянц Я.А.

Эмпатия в профессиональной деятельности современного офицера

Санкт-Петербургская Академия постдипломного педагогического образования (СПбАППО)

Возросшие в современных условиях требования к личности офицера остро поставили вопрос о качественно новом облике военного специалиста, способного не просто понять и оценить деятельность подчиненного и сослуживца, но и уметь совместно с ними переживать проблемы повседневной жизнедеятельности – как в служебной, так и во внеслужебной среде. Исходя из этого, эмпатию в деятельности офицера следует рассматривать как необходимый компонент, как основу организации эффективного взаимодействия между офицером и его подчиненными, сослуживцами. Если также учесть, что во всех видах служебной деятельности офицера всегда присутствует педагогический аспект, то эмпатия пронизывает профессиональную деятельность офицера.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что явление эмпатии в педагогической науке фактически мало исследовано и однозначного научного взгляда на понятие эмпатии еще не сложилось. Практически не изучалась роль эмпатии в развитии коммуникативной компетентности у курсантов военных вузов в процессе профессиональной подготовки. Тем временем такое переживание как эмпатия формирует у курсантов основу для умелого решения многих задач офицерской службы. Коммуникативные умения, выработанные на основе этой способности, характеризуют молодых офицеров как военных специалистов «с развитой профессионально-педагогической направленностью»[1], определяемой интересом и пониманием личности подчиненного, сослуживца, обучаемого.

Анализ определений эмпатии, данных отечественными и зарубежными психологами и педагогами, позволил выделить ряд характеристик и основные подходы к сущности данной научной категории. Их сравнение позволило обнаружить, что в основном эмпатию рассматривают как способность, свойство, умение, процесс, состояние.

[1] Мудрик А.В. Учитель: мастерство и вдохновение. – М.: Педагогика, 1996.

В наиболее типичных определениях эмпатия представлена как «специфическая способность» человека эмоционально отзываться на переживания другого человека[1]. Психологический словарь трактует эмпатию как «постижение эмоционального состояния, проникновение–вчувствование в переживания другого человека»[2]. Л.П. Стрелкова в определении эмпатии делает акцент на «реальном содействии другому». Она выделяет и основные элементы «эмпатийного процесса», относя к ним «сопереживание – сочувствие – импульс к действию – реальное содействие»[3]. А.П. Ощепкова указывает на неразрывность в эмпатии когнитивных и эмоциональных процессов: «…эмпатия отличается как от чисто объективного, рационального объяснения (понимания) поступков другого человека, так и от сиюминутного сочувствия, вызванного экспрессивным выражением чувств. Она означает слияние того и другого в одинаковом переживании ценностей»[4].

Объединяя наиболее характерные подходы к определению сущности понятия «эмпатия», пользуясь их терминологией, можно условно разделить эмпатию на «теплую» (вчувствование), «холодную» (понимание) и «действенную» (принятие роли). Вследствие этого, в эмпатии выделяют три стороны, а именно: аффективную, когнитивную и поведенческую.

В процессе совместной деятельности офицера и подчиненного важно то, *как* офицер выражает свое сочувствие, сопереживание, в какой форме оказывает реальное содействие. Реализация функций коммуникативного общения при этом осуществляется, опираясь на основные составляющие феномена эмпатии: умение разделить точку зрения говорящего, увидеть ситуацию общения его глазами, понять логику рассуждения и адекватно отреагировать, используя методики и техники решения коммуникативных задач.

Рассматривая роль и место эмпатии в процессе развития у курсантов коммуникативной компетентности, можно отметить, что эмпатия, выступает не только как средство установления связей между офицером и подчиненным, но и как фактор воспитательного воздействия. Основные направления этой взаимосвязи проявляются через систему базовых связей главных структурных компонентов многоплановой по своему характеру

---

[1] Кондратьева С.В. Учитель – ученик. – М.: Педагогика, 1991.

[2] Психология. Словарь./ Под общ. Редакцией А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 2008.

[3] Стрелкова Л.П. Процессы межличностного контакта в педагогическом общении: дисс. канд. психол. наук, М., 2000.

[4] Ощепкова А.П. Социально-психологические основы общения// Методические аспекты развития педагогической науки в современных условиях: Сб. науч. трудов/под ред. Я.С. Турбовского. – М.,2010.

профессиональной деятельности офицера. Многоплановость служебной деятельности проявляется в том, что офицер не только занимается эксплуатацией сложной боевой техники, но также организует взаимодействие (управленческий аспект) подчиненных по поводу ее применения в учебно-боевой обстановке (педагогический аспект). Это означает, что зависимость характера протекания профессиональной деятельности офицера от эмпатии не прямая, однако эмпатия способствует успешности вполне определенной стороне профессиональной деятельности – общению. В этом процессе эмпатия словно подготавливает эмоциональную почву совместного взаимодействия, взаимоотношений. Умение создать положительный настрой в ходе общения – задача не простая, требующая не только определенных заложенных природой задатков, но и приобретенных качеств.

Часть исследователей роль эмпатии в профессиональном становлении офицера видят не только через призму ее влияния на эмоциональную составляющую взаимодействия участников этого процесса, но и как инструмент для регуляции этих отношений. Ученые считают эмпатию «составной частью коммуникативных свойств личности» офицера[1]. В этом аспекте несколько по-иному рассматривается профессиональная деятельность офицера, расширяется, и значительно, ее диапазон в сторону «очеловечивания». Необходимо знать не только то, какой отклик находят у подчиненных, сослуживцев объекты реальной действительности, но и в какой мере их интересы и потребности, выявляемые при этом, совпадают с требованиями офицера и с тем, как он их предъявляет в процессе решения учебно-боевых задач. Офицер должен правильно, грамотно моделировать мотивационную структуру личности подчиненного и его личностные особенности, эмоциональное состояние, уровень внимания, степень физического и умственного утомления и т.д., учитывать их в ходе совместного решения учебных и служебно-боевых задач. Эмпатия в данном случае является «инструментом познания других людей в процессе совместной деятельности» и действенным выразителем гуманного отношения к подчиненным, сослуживцам[2].

В профессиональной деятельности офицера роль и значение эмпатии проявляется и через необходимость создания в процессе ее осуществления благоприятного психологического климата. Благоприятная психологическая атмосфера будет выступать в качестве определенного показателя продуктивного решения офицером профессиональных задач.

---

[1] Леонтьев А.А. Общение как объект психологического исследования. В кн.: Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1995.

[2] Барабанщиков А.В. Психология и педагогика высшей военной школы, М.: Воениздат, 1989

Рассматривая эмпатию как социально-психологическое качество, ученые правомерно ставят вопрос о необходимости искусственного моделирования этого процесса при профессиональной подготовке, а также поиске практических путей и методов его реализации в различных видах учебной деятельности в условиях военного вуза.

Таким образом, эмпатия, как субъективное психическое свойство личности обучаемого, считается профессионально важным и необходимым компонентом коммуникативной компетентности, значимым элементом профессиональной деятельности офицера.

Бесхмельницина Е.А.

Профилактика девиантного поведения у современных подростков

ФГБОУ ВПО «АГАО» им. В.М. Шукшина
научный руководитель – канд. биолог. наук, доц. Г.Г. Ушакова

В России актуализировалась проблема девиантного поведения подростков. Девиантное поведение – действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе моральным и правовым нормам. Большое значение приобретает диагностика, изучение и профилактика отклоняющегося поведения.

В настоящее время не существует единого подхода к изучению и объяснению девиантного поведения. Ряд исследователей вслед за Э.Дюркгеймом, считают, что при нормальных условиях функционирования социальной организации девиантное поведение встречается, не так уж часто, но в условиях социальной дезорганизации, когда нормативный контроль ослабевает, возрастает вероятность проявления девиаций. К таким ситуациям можно отнести стресс, внутригрупповые и межгрупповые конфликты, резкие перемены в обществе.

На базе «МОУ СОШ №15» г. Бийска было проведено исследование по методике «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел). В Тестировании приняли участие 37 подростков, учащиеся 7-9 классов: 18 девочек и 19 мальчиков.

Исследование показало, что социально-адаптированные подростки составляют 20%; склонность к преодолению норм и правил имеют 5% подростков; 12% склонны к аддиктивному поведению; тенденции склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению присутствуют у 22%; к агрессии и насилию склонны 8%; склонности к делинквентному поведению проявляются у 28% и имеют яркую выраженность делинквентных тенденций 5% подростков.

Таким образом, исследование по методике показало, что 80% подростков из исследованной выборки склонны к девиантному поведению.

В связи с высоким процентом учащихся с девиантными тенденциями возникла необходимость проведения профилактических мероприятий среди подростков с отклоняющимся поведением.

С целью исследования социально-психологического портрета девиантных подростков было проведено анкетирование. Анкета включала вопросы изучающие социальное положение подростка, его интересы, стремления и т.д.

Исходя из социально-психологического портрета был составлен план мероприятий по профилактике девиантного поведения, где были использованы методы: беседа, психодрамма, психологические тренинги, классные часы, индивидуальные консультации подростков и их родителей.

В результате проведенных мероприятий наибольший отклик у подростков получил метод психодраммы, суть которого состоит в разыгрывании сцен и жизненных ситуаций, демонстрирующих различные виды девиаций. С помощью искусства, где важное место занимает воображение, легче всего найти путь к себе. Жизнь в воображаемом плане позволяет увидеть свои проблемы со стороны и научиться управлять ситуацией. На подростков этот метод произвел огромное впечатление.

После комплекса мероприятий, очевидно, что проценты значительно снизились: склонность к преодолению норм и правил снизилась на 1%, склонность к аддиктивному поведению на 4%, к саморазрушающему и самоповреждающему на 3%, склонность к насилию и агрессии снизилась на 2%, склонность к делинквентному поведению на 7%. Таким образом, следует отметить то, что профилактическая работа показала свою эффективность в профилактике девиантного поведения среди подростков.

Литература

1. Горьковая И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журнал. - 1994. - Т.15, № 2. - С.57-65.

2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. - М: Сфера, 2001. - 160 с.

3. Шапинский В. А., Мареев В. И. Девиантное поведение и социальный контроль: Учебное пособие. - Ростов-на-Дону: Изд. РГПУ, 1997.

Блинова Д.А.

Характеристика взаимоотношений детей в группе продленного дня

ГБОУ СОШ №520 г. Москвы (МГППУ)

В данной статье речь пойдет о возможности внесения изменений в режим организации группы продленного дня (далее ГПД), внеурочной формы деятельности школьников, которая способствует развитию у детей, как учебных навыков, так и личностному развитию.

В ГПД ребенок находится в окружении других детей, и общение со сверстниками во многом выходит на первый план. Первая половина школьного дня всецело регламентирована взрослым (учителем). Развитие ребенка происходит с учетом его зоны ближайшего развития. Опираясь на зону ближайшего развития, взрослый передает ребенку социальные нормы, ценности, культурные стереотипы, направляет его в этом освоении. Во второй половине дня воспитатель лишь организовывает время детей, задает верное направление, деятельность ребенка приобретает более самостоятельный характер.

Однако большую часть времени в ГПД дети заняты совместными делами: прием пищи, игры в классе, прогулка на свежем воздухе. Чтобы деятельность детей действительно стала совместной необходимо наличие общей цели, общего пространства и, что очень важно, в процессе этой деятельности должно происходить межличностное общение. Как известно, «детское сообщество, детская субкультура и особенно референтная детская группа обусловливают зону вариативного развития, задавая одновременное существование и «перекличку» разных культур, иных логик, обеспечивая готовность ребенка к решению задач в непредвиденных обстоятельствах» [Абраменкова В.В.]. Во время прогулки появляется возможность нескольким группам встретиться вместе на игровой площадке, что создает разновозрастное детское сообщество.

На игровых площадках ребенок получает важные социальные приобретения, которые подробно описала М.В. Осорина. Первое – это расширение репертуара поведения. И важным моментом становится разновозрастной состав детей на площадке, можно наблюдать разнообразнейшие образцы поведения и взять что-то для себя. Второе – это познание социальных норм и правил. Зачастую оказывается больше желающих, чем игровых конструкций. Непременно приходится соблюдать очередность. Познаются простые правила, что младшим и девочкам нужно уступать. Появляется возможность смены позиции (старший – младший, ровесник-ровесник). Третье социальное приобретение состоит в особых возможностях непосредственного общения с другими детьми. Присутствие всех детей группы продленного дня единовременно на прогулке будет способствовать существованию отдельного школьного детского сообщества.

Пребывание целый день в ограниченном пространстве класса, где нельзя бегать, не на чем качаться, требует компенсации, которую может дать игровая площадка.

Обращая внимание на взрослых в связи с объединением детей во время прогулки, следует выделить тот момент, что на площадке оказываются одновременно три воспитателя (или более). В такой ситуации они могут разделить между собой обязанности: один воспитатель организовывает игры, другой следит за порядком, а третий может уделить внимание индивидуально тем, кому это потребуется (помощь в поиске потерянных вещей, помощь поправить одежду или просто беседа о впечатлениях на прогулке). Представленное объединение можно осуществить не только во время прогулки, но и также во время игр в классе. Меняются средовые условия, и вместе с тем меняется репертуар игр, но содержание такой совместной деятельности в разновозрастном детском сообществе остается неизменным.

В таких условиях ГПД становится единой командой, в которой есть мудрые взрослые, решающие одновременно несколько задач, и сплоченный детский разновозрастный коллектив. Преследуя единые цели, такая команда имеет хороший потенциал для развития личности каждого ребенка.

Боенкина Е.А.

Профилактика возвратов детей из замещающих семей

Томский государственный педагогический университет (г. Томск)

В последнее время проблема замещающей семьи как института воспитания, развития и социальной адаптации детей-сирот приобрела особую значимость в связи с интенсивным распространением семейных форм устройства в нашем государстве, обусловленным убежденностью в положительном влиянии семейного воспитания на развитие личности ребенка и преодолении в условиях семьи таких негативных последствий жизни в интернатном учреждении, как депривационные нарушения, отставание в развитии, неразвитость коммуникативных навыков, низкая социальная адаптация. В замещающей семье заложен огромный положительный потенциал, т. к. жизнь в семье предполагает наличие общности семейных интересов (духовных, хозяйственных, имущественных, потребности в постоянном общении, взаимной заботе и уходе друг за другом) [4].

Однако в последнее время получает распространение и такое явление, как отказ от ранее усыновленных и опекаемых детей. Анализируя причины, специалисты указывают на низкий уровень педагогической компетентности замещающих родителей; неадекватность ожиданий по отношению к приемному ребенку; недостаточную информированность родителей об особенностях медицинского, психологического, педагогического стату-

са приемного ребенка, и, как следствие, неумение оказать ему необходимую помощь; недостаточную подготовку кандидатов в замещающие родители к своим функциональным обязанностям; собственные психологические проблемы замещающих родителей, которые они пытаются разрешить посредством приемного ребенка; недостаточное взаимодействие со специалистами службы сопровождения замещающих семей.

О.М. Дерябина относит к «группе риска» замещающие семьи, в которых отсутствует один из родителей; слишком «солидный» возраст замещающих родителей; нет опыта воспитания собственных детей; неадекватное представление о трудностях, с которыми столкнутся, о психологической нагрузке для всех членов семьи [1].

Непонимание особенностей развития ребенка, неспособность или нежелание замещающих родителей справляться с трудностями, возникающими при воспитании приемных детей и неумение строить доверительные отношения, как правило, приводят к обострению межличностных взаимоотношений. Проблемы подросткового кризиса у детей, с которыми трудно справиться любой семье, у семьи замещающей зачастую становятся той последней каплей, которая запускает и актуализирует механизмы отторжения, и дети оказываются «за бортом» семьи [2]. Замещающие родители должны обладать особым характером, чтобы принять ребенка с его проблемами, уметь сосредоточиться на них, сопереживать, проявлять мягкость и теплоту, желание найти с ним общий язык [3]. Основная задача замещающих родителей – помочь ребенку «переработать» свой травматический опыт, преодолеть негативные тенденции в развитии, помочь раскрыть все свои внутренние ресурсы и личностный потенциал, дать позитивный опыт и модель проживания в семье.

С целью профилактики возвратов детей из замещающих семей, на наш взгляд, основные направления специалистов службы сопровождения должны быть направлены, прежде всего, на:

- отбор кандидатов в замещающие родители (психологическое тестирование, выявление истинных мотивов, родительских компетенций, ресурсов семьи, принятый стиль семейного воспитания, готовность семьи к сотрудничеству и т.д.);

- обучение кандидатов (систематизация, расширение и углубление их знаний в области психологии и педагогики воспитания ребенка, лишенного родительского попечительства; специфики замещающей семьи; совершенствование педагогических умений у родителей; личностное развитие кандидатов в замещающие родители);

- организация и проведение занятий с воспитанниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (подготовка детей к проживанию в семье);

- оказание психолого-педагогической, медицинской помощи и социальной поддержки замещающим семьям (сопровождение семей на стадии адаптации, наблюдение за уже создавшимися семьями).

Проблема отбора замещающих родителей остается до сих пор одной из самых острых, т.к. нет единой утвержденной Министерством образования и науки РФ программы психологического тестирования замещающих родителей.

Большая вероятность отказа от приемных детей наблюдается при неконструктивных мотивациях кандидатов, которые могут негативно повлиять на развитие отношений в замещающей семье, вот некоторые:

- желание приобрести материальные выгоды (например, улучшить жилищные условия за счет жилплощади ребенка или улучшить свое материальное положение с помощью выплат, полагающихся приемным родителям по закону);

- сиюминутное необдуманное желание взять ребенка (например, из жалости), когда кандидат не осознает и не готов к существенным изменениям, которые потребуются в его жизни с появлением приемного ребенка;

- желание использовать приемного ребенка в своих собственных интересах (при этом кандидат может сознательно скрывать подобное желание, понимая, что оно может быть препятствием);

- желание с помощью ребенка наладить нарушенные супружеские отношения, сохранить распадающийся брак;

- желание взять приемного ребенка, чтобы родной ребенок «не скучал» («не вырос эгоистом», «не избаловался») и др.

Поэтому очень важно на этапе обследования семьи выявить истинные мотивы кандидатов, недооценка которых, как правило, влечет трудности в адаптации, разочарования и возврат детей.

Далее проводится подготовка потенциальных замещающих родителей, цель которой способствовать формированию психологической готовности к созданию замещающей семьи, развитию педагогической, медицинской, психологической, юридической компетентности кандидатов, возможности оценить свои силы, ресурсы, принять осознанное решение.

Еще один обязательный аспект профилактики возвратов детей из замещающих семей – это подготовка детей к проживанию в семье. Дети, оставшиеся без попечения родителей переживают двойную травму: с одной стороны, это плохое обращение со стороны кровных родителей и негативный жизненный опыт, а с другой сам факт разрыва с семьей. Вследствие родительской депривации у детей отмечается отставание в развитии и поведенческая дезадаптация, а в результате отрыва от семьи разрушаются не только глубокие социальные и эмоциональные связи, но и сама способность эти связи устанавливать. Работа на этом этапе подготов-

ки должна быть направлена на снятие естественного опасения, уменьшение чувства тревоги, управление ожиданиями ребенка.

Повышает устойчивость уже сложившейся замещающей семьи возможность получать широкий спектр консультативных, медико-психолого-педагогических, социальных, правовых услуг, а также индивидуально ориентированное планомерное сопровождение специалистами службы. Они помогут справиться с трудным поведением ребенка, выработать стратегию развития, соответствующую особенностям и потребностям ребенка, преодолеть стереотипы, скорректировать ошибки; помочь преодолеть кризис в отношениях с ребенком, разобраться в своих чувствах. Чаще всего замещающим родителям нужна помощь в следующих ситуациях: отягощенная наследственность приемного ребенка, дисгармоничность развития, нарушение познавательной и эмоциональной сферы, детская тревожность, вопросы выявления индивидуальных особенностей, выбор жизненного и профессионального пути, неврозы, неуспеваемость, трудности в обучении, поведенческие расстройства, трудности в общении со взрослыми и сверстниками, конфликтность, агрессивность, ранние сексуальные проблемы, задержка психического развития и т.д. Клуб для замещающих родителей помогает профессиональному росту, развитию конструктивных и рефлексивных умений у замещающих родителей через посещение тренингов, семинаров, консультаций; неформальному общению, в процессе которого родители могут поделиться сложными, неожиданными для них переживаниями, связанными с поведением или особенностями приемного ребенка.

Таким образом, замещающая семья сталкивается с крайне сложной задачей компенсации различных нарушений, вызванных прошлым негативным опытом у детей-сирот, обеспечения оптимальных условий для гармоничного развития личности приемного ребенка, поэтому организация профессионального сопровождения замещающих семей является одним из важных условий профилактики возвратов приемных детей.

Актуальна данная проблема еще и потому, что ребенок-сирота, воспитанный в социально-благополучной замещающей семье, повзрослев, создаст собственную семью по её образу и подобию, перенесёт в нее семейные ценности, традиции, усвоенные в замещающей семье, воспитает достойными собственных детей.

Литература

1.Дерябина О.М. Родители приемных детей: отбор или подготовка? / О.М. Дерябина // Сироты России: проблемы, надежды, будущее. - М., 1994.- С. 26-54.

2.Ослон, В. Н. Возвраты из замещающих семей: последствия для дальнейшего развития ребенка / В. Н. Ослон // Детский дом. - 2009. - № 4. - С. 17 - 20.

3.Осипова И.И. Профилактика отказов от приемных детей. Пособие / И.И. Осипова. – М.:, 2008. – 144 с.

4. Цветков В.А. Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук / В.А. Цветков. - Омск, 2005.

Бордовский В.А.

Смысложизненные ориентации личности субъекта помогающих профессий (на примере медицинских и социальных работников)

ФГБОУ ВПО «КубГУ»

В настоящее время вопрос состояния социальной сферы общества является одним из приоритетных в стратегии развития страны [3]. Понимание личностных характеристик субъекта помогающих профессий позволит более глубже понять стремление человека «прихода» в профессию. Учитывая специфику данной сферы, субъект должен быть «значимым другим» для пациента, что способствует увеличению эффективности его деятельности.

Знание ценностных предпочтений личности поможет сформировать образ субъекта помогающих профессий. Анализу смысложизненных ориентаций посвящено исследование на данном этапе.

Эмпирическое исследование проведено в группах медицинских сестер (35 человек), врачей (18 человек) и социальных работников (21 человек) г. Краснодара (всего 74 человека). Средний возраст по выборке составил 39 лет. В группах медицинских сестер и социальных работников все респонденты женщины, что отражает гендерную специфику данной профессиональной среды, а группу врачей составили преимущественно мужчины (16 человек, 88,8 %).

В исследовании была использована методика: «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» Д.А. Леонтьева [2].

Тест «СЖО» позволяет выявить степень выраженности следующих факторов: 1) цели в жизни; 2) процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни; 3) удовлетворенность самореализацией; 4) локус контроля-Я; 5) локус контроля-жизнь или управляемость жизни; 6) осмысленность жизни. Автор предлагает стандартизированные нормативы уровней выраженности показателей каждой из субшкал для мужской и женской выборок [2]. Они использовались в дальнейшем для сравнения с полученными в процессе исследования показателями.

Анализ смысложизненных ориентаций (таблица 1) показал, что средние значения, полученные в группе врачей выше стандартных значений по всем пяти субшкалам. В частности, врачи прекрасно осознают цели жизни (М=39,83), ориентированы не только на результат (М=31,83), но и на про-

цесс (М=39). Стоит так же отметить, что личностной характеристикой врачей является высокие осознания своей значимости в жизни (локус контроля – Я; М=24,67) и свободой выбора (локус контроля – жизнь; М=32,5).

Результаты, полученные в группе медицинских сестер характеризуются низкими значениями по сравнению со стандартными по всем пяти субшкалам. Так, в среднем по группе имеются низкие значения в целях жизни (М=27,74), процессе (М=27,6), результате (М=21,94) и ощущении свободы выбора (локус контроля – жизнь; М=24,71). Единственный показатель, который почти равен стандартному значению – это локус контроля – Я (М=18,14). Таким образом, можно констатировать, что медицинские работники ощущают безысходность сложившейся жизненной ситуации, мотивируя это отсутствием всякого выбора и возможности влиять на жизнь.

Описательно более сложная ситуация обстоит со смысложизненными ориентациями, характеризующие личность социального работника. Так, социальные работники точно осознают свои жизненные цели (М=34,29), видят и нацелены на результат (М=25,29), ощущают свободу в своем выборе (локус контроля – жизнь, М=28,71) и чувствуют свою значимость в жизни (локус контроля – Я; М=19,29). При этом социальные работники не насыщают какими-либо действиями и событиями свою жизнь, то есть процесс для них не является главным в жизни (М=25,43). Учитывая связь этих показателей со структурой эмоционального интеллекта, можно с большой долей уверенности говорить о желании субъекта находится в данной профессии [1].

Следующим этапом комплексного анализа результатов, полученных в ходе применения методики СЖО [2], стала проверка степени достоверности различий (t) между эмпирическими данными и стандартными показателями, а так же между группами испытуемых.

Данная проверка показала достоверность в том, что медицинские сестры не ощущают возможность выбора в своей жизни (t=2,830). Личность врача достоверно характеризуется осознанностью цели жизни (t=7,508), ориентацией на результат (t=12,655) и на процесс (t=3,393), а также высокой осознанностью своей значимости в жизни (локус контроля – Я; t=5,004). Социальные работники действительно осознают свои жизненные цели (t=2,602).

При выявлении степени различий между группами испытуемых выяснилось, что врачи, по всем показателям смысложизненных ориентаций, достоверно имеют различия с медицинскими сестрами, а в сравнении с социальными работниками по всем, за исключением локуса контроля – жизнь. Что касается различий между медицинскими сестрами и социальными работниками, то стоит отметить лишь достоверное различие в осо-

знанности жизненных целей (t=2,878), учитывая тот факт, что в первой группе они занижены, а во второй – завышены.

Таблица 1 – Показатели смысложизненных ориентаций (M±δ) и различия между группами испытуемых (t)

Выборки	Шкалы СЖО				
	Цель	Процесс	Результат	Локус контроля - Я	Локус контроля - Жизнь
Медицинские сестры	27,74±8,03	27,6±6,78	21,94±6,15	18,14±4,29	24,71±7,94
Врачи	39,83±3,49	39±2,3	31,83±2,26	24,67±2,77	32,5±5,37
Социальные работники	34,29±8,37	25,43±8,93	25,29±7,26	19,29±7,22	28,71±10,63
Различия (t)					
Медицинские сестры - стандартные значения	1,163	0,979	1,240	0,585	2,830**
Врачи - стандартные значения	7,508***	12,655***	3,393**	5,004***	1,774
Социальные работники - стандартные значения	2,602**	-1,688	1,227	0,430	0,004
Медицинские сестры - врачи	7,618***	8,992***	8,467***	6,692***	4,223***
Врачи -социальные работники	2,766**	6,709***	3,913***	3,155**	1,434
Социальные работники - медицинские сестры	2,878**	-0,960	1,768	0,663	1,493

Примечание: *p<0,05; **p<0,01; ***p<0,001

Таким образом, было установлено, что смысложизненные ориентации распределены не равномерно по трем выборкам. Иными словами, хотя представители всех трех групп формально относятся в сфере помогающих профессий, в дальнейшем все показатели стоит рассматривать именно в разрезе данных групп.

Литература
1.Бордовский, В.А. Смысложизненные ориентации и эмоциональный интеллект в структуре личности социального работника / В.А. Бордовский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – Майкоп: изд-во АГУ. – Вып. 4. – 2012. – С. 128-132.
2.Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО), 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
3.Реформирование социальной сферы России: проблемы, поиски решения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.socpolitika.ru/rus/ social_policy_research/ discussion/ document372.shtml#header2. – 2013.01.15.

Галиулина Н.С.

Личностное развитие ребёнка

Д/с №27 «Кораблик» (г. Якутск)

Личность – это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих. Период от рождения до поступления в школу является, по признанию специалистов всего мира, возрастом наиболее стремительного физического и психического развития ребенка, первоначального формирования физических и психических качеств, необходимых человеку в течение всей последующей жизни, качеств и свойств, делающих его человеком. Особенностью этого периода, отличающей его от других, последующих этапов развития, является то, что он обеспечивает именно общее развитие, служащее фундаментом для приобретения в дальнейшем любых специальных знаний и навыков и усвоения различных видов деятельности.

Предпосылки развития личности, сложившиеся в раннем детстве, создают основу для новых путей воздействия на ребёнка со стороны окружающих. В дошкольном возрасте приобретается тот сравнительно устойчивый внутренний мир, который даёт основания впервые назвать ребёнка личностью, хотя, конечно, личностью, ещё не вполне сложившейся, способной к дальнейшему развитию и совершенствованию.

Развитие ребёнка включает две стороны. Одна из них состоит в том, что ребёнок постепенно начинает понимать окружающий мир и осознаёт своё место в нём, что порождает новые типы мотивов поведения, под влиянием которых ребёнок совершает те или иные поступки. Другая сторона – это развитие чувств и воли. Они обеспечивают действенность этих мотивов, устойчивость поведения, его известную независимость от изменения

внешних обстоятельств. Реализация специфических возрастных возможностей психического развития происходит благодаря участию дошкольников в соответствующих возрасту видах деятельности - игре, речевом общении, рисовании, конструировании, музыкальной деятельности и др. В этих видах деятельности складывается направленность на получение результата, одобряемого взрослыми и сверстниками. Этим результатом может служить рисунок, конструкция, приведённое в порядок помещение или вскопанная грядка, решение задачи и т.д.

Значительно увеличиваются требования, предъявляемые к поведению ребёнка взрослыми. Центральным требованием становится соблюдение обязательных для всех правил поведения в обществе, норм общественной морали. Ребёнок включается в совместную деятельность со сверстниками, учится согласовывать с ними свои действия, считаться с интересами и мнением товарищей. На протяжении детства происходит изменение и усложнение деятельности ребёнка, предъявляющие высокие требования не только к восприятию, мышлению, памяти и другим психическим процессам, но и к умению организовать своё поведение. Приспосабливать эти нормы и правила к разнообразным конкретным ситуациям, от этого зависит, насколько ребёнок чувствует себя спокойным, удовлетворённым.

После окончания школы ребёнок приобретает социально – психологическую самостоятельность и независимость, а также чувство внутренней свободы, характерное для высокоразвитой личности.

Только сочетание возрастного и индивидуального подходов в воспитании и обучении детей может обеспечить их эмоциональное благополучие и полноценное психическое развитие.

Всё это постепенно, шаг за шагом формирует личность ребёнка, причём каждый новый сдвиг в формировании личности изменяет влияние условий, увеличивает возможности дальнейшего воспитания.

Дети в нашей стране должны быть счастливы. Это возможно только при условии подлинного личностного развития каждого ребенка. Дети в развитом обществе должны не только чувствовать себя счастливыми, но и иметь все основания для этого чувства.

Елисеева Т.Р.

Профилактика противоправного поведения как одна из задач правового воспитания подростков в средней школе

ГБОУ СПО АО «Котласский педагогический колледж»
(Архангельская обл.)

На ребенка в современной ситуации оказывает влияние большое количество отрицательных факторов внешнего и внутреннего характера, действие которых усиливается в связи с тем, что они накладываются на кризис переходного возраста. Результатом данного процесса часто являет-

ся неадекватное поведение подростка, которое проявляется в разных формах, в том числе в виде правонарушений.

В свете этого одной из актуальных проблем является профилактика правонарушений подростков путем организации целенаправленной правовоспитательной деятельности. Правовое воспитание представляет собой целенаправленное, организованное и систематическое воздействие на личность, формирующее правосознание, правовые установки, навыки и привычки активного правомерного поведения, правовую культуру; оно неразрывно связано и реализуется через правовое образование – непосредственное получение знаний правовых норм. При недостатке воспитания в конкретном временном промежутке, а именно в период младшего школьного возраста, дальнейшее получение правового образования становится затруднительным. Основная ответственность за успешное осуществление правовоспитательной деятельности лежит на современной общеобразовательной школе как основном институте воспитания в рамках каждого конкретного социума. От того, как организовано правовое воспитание школьников, во многом зависит их жизненное самоопределение. Мы предположили, что именно уровень правовой грамотности оказывает непосредственное влияние на проявление неадекватного поведения подростка.

Исследования было проведено на базе Негосударственного общеобразовательного учреждения школа-интернат №1 ОАО «РЖД» города Котлас Архангельской области. В состав выборки вошли учащиеся 5 класса в возрасте от 11 до 13 лет, объем выборки составил 21 человек. В ходе исследовательской деятельности при помощи письменного опроса определялся уровень правовой грамотности подростков. Были получены следующие результаты: 80% учащихся имеют довольно четкие правовые позиции, 10% - нечетко следуют закону, у 10% опрашиваемых возможен правовой нигилизм, 28% учащихся имеют в своем окружении правонарушителей, 53% не знакомы с нормативно-правовыми документами по правонарушениям и только 47% слышали об этом. К правонарушениям 96% опрошенных отнесли курение, 90% - прогулы, 86% - употребление спиртного. Для 60% детей основным сдерживающим фактором при совершении правонарушений является опасение огорчить родителей, тогда как страх наказания и правила школьной жизни важны только для 45% учащихся. Наиболее эффективным методом профилактики правонарушений, по мнению учащихся, является беседа с инспектором ПДН (75%) и штраф (65%). Ни один из опрошенных не считает, что вызов на Совет профилактики будет эффективным. При проведении мероприятий по профилактике правонарушений наиболее результативными учащиеся считают лекции специалистов (75%) и правовые игры (35%).

Итак, уровень правовой грамотности учащихся, выбранных нами для проведения исследования, находится на невысоком уровне. Большинство

детей не знакомы с основными нормативными документами, лояльно относятся к правонарушениям и правонарушителям. Поэтому правомерно, в данной ситуации, активизировать общую и индивидуальную профилактическую работу с учащимися, находящимися в «зоне риска» в ходе правовоспитательной деятельности в условиях общеобразовательной школы.

Ерохин И.Ю.

Казачья семья в свете вопросов общественного развития и государственности

Кройдон Колледж (Лондон, Великобритания)

The this article describes the cossack's family as a social and cultural institution in the state. Educational tradition had evolved a great deal, but have retained some basic elements. Socio-cultural practice education in the Cossack family could provide a basis for civil and patriotic upbringing of young generation. Keywords: family, cossacks, tradition, education, citizenship, patriotism.

В настоящее время духовный уровень значительной части молодежи находится в запущенном состоянии, прослеживается рост негативных проявлений и преступлений, вызванных, прежде всего, отсутствием духовно-нравственного воспитания в семье. Негативность проявляется в безнравственных поступках, пьянстве и алкоголизме, нецензурных выражениях, несоблюдении нравственно-правовых норм, установленных в обществе. Понятия крепкой семьи, морали, нравственности, порой, молодым людям кажутся анахронизмами.

Неотложной государственной задачей стоит возрождение социально-культурного института семьи. Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, тем, что в настоящий момент в Российской Федерации, несмотря на столь острые демографические проблемы, не всегда уделяется должное внимание тому уникальному историческому опыту, который может дать анализ казачьей семьи. Это дополняется и трансформацией ценностей молодежи, в которых семейные ценности отходят на второй план.

Социально-культурная практика казачьей семьи в историческом аспекте давно привлекает внимание историков, однако в социокультурном и педагогическом плане эта проблема ещё ждёт своего исследования.

Семья вообще - это основанная на браке или кровном родстве малая социальная группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и ответственностью. Типы семейных структур разнообразны и образуются в зависимости от характера супружества, родства, родительства. Казачья семья даёт нам пример патриархальной семьи, основанной на авторитете отца. Структура такой семьи представляет нам особую совокупность внутрисемейных взаимоотношений.

В русской казачьей традиции на протяжении многих веков сложился образ отца, как человека, воплощавшего в себе закон, долг и честь, которому дано право определять жизнь детей и принимать решения, наказывать и миловать. Обычно отец, не вмешиваясь в мелкие домашние заботы и хлопоты, всегда выступал на первый план в ответственные моменты жизни своих детей. Только отец мог разрешить или не разрешить женатому сыну отделиться от семьи и начать самостоятельное хозяйствование. Он обучал сыновей тем навыкам и азам воинской службы, которую должен знать и уметь мужчина-казак - воин, глава семьи, хозяин, кроме того, отец должен был привить им «мужское поведение». Обучение часто происходило по принципу «делай как я». Наблюдая за отцом, мальчик строил по его примеру свои отношения со взрослыми людьми, станичниками, стариками, женщинами и мужчинами, врагами, учился отвечать на обиду и за свои поступки, вести себя так, как положено в той или иной ситуации мужчине [4, с. 243-244].

Общественное мнение и весь уклад жизни казаков требовали от отца прежде всего строгости в воспитании детей, преданности своей семье и малой родине. В обязанности отца входило наказание детей, однако ему не полагалось наказывать их сгоряча, «под горячую руку», а только за серьезные проступки: трусость, воровство, порчу имущества, ложь, неуважение к старшим и др. Оно обычно принимало форму своеобразного ритуала и не зависело от возраста провинившегося.

Показателен в этом отношении элемент казачьего ритуала постригов – посажение на коня, в котором конь символизировал мужскую сферу жизнедеятельности (подобно сабле в других вариантах обряда). Древнерусские летописи XII-XIII вв. сохранили немало свидетельств о данном обряде. Мальчиков от 2 до 7 лет особым образом стригли и затем садили на отцовского коня. Обряд включал в себя также молебен, общее празднование и пир, во время которого чествовали родителей. Он наблюдался у разных сословий, был известен и в Византии, Польше. К концу XIX в. у большинства русских крестьян сошёл на нет, сохранившись только у некоторых групп русских казаков на юге России [4, с.282]. На Дону такие постриги могли осуществляться задолго до наступления годовалого возраста. Отец надевал на ребёнка саблю, сажал на коня и ножницами постригал волосы в кружок, после этого возвращал сына матери со словами: «Вот тебе казак». У оренбургских казаков такие постриги приобрели характер развернутого ритуала, поэтапно оформлявшего взросление. После первого пострига, через 2-4 года устраивался праздник первых штанов, их обычно дарил старший в роду мужчина. С этого момента крёстный начинал обучать мальчика военному искусству, приучать к верховой езде. Данный обряд показывает не только структуру и значимость казачьей семьи в процессе социализации, но и переход его из ритуальной сферы в профессио-

нальную (военное дел) и социохозяйственную, связанную с усвоением мальчиком мужских хозяйственных функций. Этот ритуал сохранил изначальную семантику в казачьем фольклоре [4, с. 283]. Сегодня воспитательный потенциал казачьей семьи и станичных традиций, по мнению специалистов, раскрывается также, начиная с 3-5 летнего возраста [2].

Статус отца в казачьей семье был довольно высок и корнями уходит в древний уклад казачьих сообществ, когда их глава избирался, но затем был непререкаемым авторитетом. Это было обусловлено прежде всего тем, что на нем лежала ответственность за принятие важных решений, обеспечение жизнеспособности сообщества (а у отца – семьи). Как прежде казаки демонстрировали своё уважительное отношение атаману, старались поддерживать непогрешимость его репутации и авторитета, так и члены семьи относились к отцу – главе рода.

По наблюдениям специалистов, государство и вообще политическая система функционируют эффективно только тогда, когда граждане позитивно воспринимают власть и оказывают ей психологическое содействие, идентифицируют себя с этой властью [5, с.222]. Принято считать, что совокупность положительных образов власть предержащих формируется в детстве под влиянием особенностей властных отношений, складывающихся, прежде всего, в семье.

Некоторые особенности института казачьей семьи исследованы С.Н. Кононовой, Е.М. Костюченковой, Н.А. Бодневой и др. [1, 2, 3]. Они отмечают патриархальность внутрисемейных отношений в казачьих семьях до XX в. Семьи были крепки взаимным уважением и держались на беспрекословном авторитете главы семейства. Ряд других авторов также пишут об изменениях в характере внутрисемейных отношений на рубеже XIX–XX вв., ими признаётся, что и в этой сфере наблюдались процессы разложения старых патриархальных традиций.

Именно семья и кровная родня являются исконными символами казачества. Ценности семьи складывались в процессе формирования их духовной культуры. Среди базовых архетипов субэтноса казаков, основанных на активной жизненной установке, исследователи выделяют именно семью и патриархальность [3, с.184]. В иерархии ценностей казачества они занимают важное место при формировании картины мира. Воспитание молодежи в казачьих традициях опирается на приоритет личностного долга казака в защите Отечества, уважении к главе семьи/рода/государства. Семья выступает носителем этих традиций и способствует формированию основ гражданской позиции будущего защитника Отечества, сохраняя основной набор представлений, ценностей, фольклора, обычаев и навыков разноплановых видов деятельности, передаваемых от старшего поколения к младшим.

Неотложной государственной задачей сегодня стоит воспитание гражданственности и патриотизма, но редко кто связывает их воедино с феноменом семьи и её трансформацией, нравственности и морали, заложенных именно в ней. Новые приоритеты в изменении государственной политики в отношении социального института семьи должны опираться, в том числе, и на позитивный опыт казачьих традиций. Уважение к семье, старикам, кровным и одностаничным отношениям являются теми ценностями в среде казачества, которые государство должно культивировать и во всем обществе.

Литература:

1.Боднева Н.А. Становление и развитие системы семейного воспитания в терском казачестве (вторая половина XIX - начало XXI вв.). Автореф. дис. … канд. пед. наук. - Белгород, 2008. – 26 с.

2.Кононова С.Н. Воспитание подростков на традициях казачества // Материалы десятых социально-педагогических чтений РГСУ. Ч.2. 27 марта 2007 г. - М., 2007. – С.22-23.

3.Костюченкова Е.М. Антропонимическая система как элемент лингвокультуры донского казачества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 38(82). Сер. Общественные и гуманитарные науки. – СПб., 2008. – С. 183-188.

4.Русские дети. Основы народной педагогики: Иллюстрированная энциклопедия. - СПб: «Искусство-СПб», 2006. – 566 с.

5.Шестопал Е.Б. Политическая психология. М., 2002. – 448 с.

Кандыба О.В.

Роль и место бренда туристской дестинации в социокультурной среде

ГБОУ СПО г. Москвы Технологический колледж № 34

Туризм является одной из ведущих отраслей мировой экономики. В условиях стремительно растущей конкуренции отличительные ценности культуры являются существенным преимуществом. В мире, находящемся в процессе глобализации, где каждое место начинает выглядеть и восприниматься одинаковым, культурные показатели и продукты служат отличительным признаком, и эти отличия являются привлекательными для туристов. Культура постепенно становится более важным мотиватором путешествий[1].

В современных условиях становление региона в качестве сильного бренда является объективным условием и логическим результатом его

[1] UNESCO/UNESCO Sector for Culture (2001). ‘Culture throughout the project cycle’. in Francois Matarasso (ed.). Recognising Culture: a Series of Briefing Papers on Culture and Development. London: Comedia/Canadian Heritage/UNESCO. p. 40

процветания[1]. В последнее время в региональном брендинге особое значение приобретает туризм. В вопросах регионального брендинга одна из главных задач – найти для региона идентификацию, отличающую его от других территорий.

Однако, бренд – это не просто торговый знак или территориальный символ. Это гармоничный симбиоз социально-культурной среды региона, его инфраструктуры, административного и бизнес звена, инвестиционной привлекательности, аутентичной этнической культуры, наконец, памятников истории, привлекающих туристические потоки[2]. Структурированность пространства осознается населением и представлена региональными символами, культивированием традиций существования территорий в истории. Подобное определение соответствует понятию региональной идентичности. Это социально-культурное явление включает в себя аспекты собственно пространства и внутренней энергетики, «силы» идентичности, где уместен термин «местный патриотизм»[3]. Региональная идентичность также определяется историей освоения культурного и социального регионального пространства, сопровождаемой анализом эмоционально-окрашенных и ценностных представлений…, а также коллективной истории и особенностей региональной культуры. На основе этого формируются представления об уникальности, самобытности региона, что и является ключом к успеху в процессе формирования благоприятного бренда территории[4]. В этой связи образ региона не может быть полностью выдуманным: он должен иметь в основе своей геополитические особенности, историю, традиции, реальные и потенциальные возможности региона5.

---

[1] Скульмовская Л.Г., Клименко А.А. Регион как объект территориального маркетинга // Социокультурные аспекты развития регионов [Текст]: сб. науч. тр. / М-во образования и науки Челяб. обл. ; Обществ. палата Челяб. обл. ; Челяб. институт экономики и права им. М.В.Ладошина: [редколлегия С.Г.Зырянов, Г.И.Ладошина, А.Н.Лымарь, С.Б.Синецкий]. – Челябинск: НОУ ЧИЭП им. М.В.Ладошина, 2009. – с. 181-185

[2] Наумов Д.Н. Региональная идентичность как главный фактор формирования благоприятного бренда территории (на примере ХМАО - ЮГРЫ) // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5; [Электронный ресурс]: www.science-education.ru/105-7151

[3] Крылов М. П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России //Социол. исслед. – 2005. – № 3. – С. 13.

[4] Сачук Т. В. Территориальный маркетинг / Т. В. Сачук. - СПб.: Питер, 2009. - С. 368.

[5] Важенина И. С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде / Маркетинг в России и за рубежом №6'. - 2006: [Электронный ресурс]: http://www.dis.ru/library/market/archive/2006/6/4512.html

Бренды туристских дестинаций, как правило, выражают основные ценности дестинаций, их миссию в туризме и основные типы туристских ресурсов.

Традиционный взгляд на дестинацию как на исключительно географическую зону (страну, город, остров) сегодня вытеснен подходом, исходящим из восприятия потребителя, которое основывается на цели путешествия, культурной среде, прошлом опыте и пр.[1].

Поэтому модель бренда дестинации, построенная на выработанном общими усилиями мнении с учетом консенсуса местного сообщества, проецирует тот эмоциональный имидж, который обращен к туристам, сообщая им об уникальности, аутентичности, духе местного сообщества, истинном гостеприимстве места[2].

Кашуркина С.С., Лукишина Т.А.

Социальное самочувствие молодых учителей в Республике Татарстан

НОЧУ ВПО «Московский социально-гуманитарный институт» (МСГИ, филиал в г. Казани)

В современном российском обществе сохраняются устойчивые тенденции старения педагогических кадров, снижения привлекательности профессии учителя для молодёжи. Одним из механизмов привлечения молодых учителей в систему общего образования Республики Татарстан является реализация грантовых программ разного уровня.

В рамках реализации гранта «Наш новый учитель» в 2012 году было проведено авторское социологическое исследование по изучению социального самочувствия молодых специалистов. Выборка – целевая. Выборочная совокупность составила 410 человек из городов и сёл Республики Татарстан.

Среди ключевых проблем, обозначенных соискателями гранта, занимает проблема оттока молодых учителей из поля общего образования. Можно выделить объективные и субъективные причины, способствующие уходу молодых специалистов из школы. К объективным причинам, в первую очередь, относятся низкая заработная плата, отсутствие собственного (комфортного) жилья, отдалённость места работы от дома; плохое материально-техническое обеспечение школы. Особое внимание респонденты уделили проблеме нехватки рабочих мест для учителей на селе, что

---

[1] Кирьянова, Л. Г. Маркетинг дестинаций как современный подход к управлению туристским регионом / Л. Г. Кирьянова // Известия Томского политехнического университета. - 2010. - Т. 316, N 6 : Экономика. Философия, социология и культурология. - С. 35-40

[2] Cai, Liping A. ; Gartner, William C. ; Munar, Ana Maria. (eds.) (2009) Tourism Branding : Communities in Action. Bingley : Emerald, 2009. 265 pp.

связано с процессами оптимизации системы образования, в частности, ликвидацией или объединением малокомплектных сельских школ.

Основным мотивом участия в гранте «Наш новый учитель» является «денежная прибавка к зарплате», что отражает стремление молодых людей улучшить качество жизни с перспективой создания семьи. Данный мотив является значимым для соискателей, т.к. большая их часть принадлежит к семьям, занимающим пограничное место в социальной структуре российского общества, которые не имеют достаточных материальных ресурсов для соотнесения себя со средними слоями населения (59,5%). На втором месте в рейтинге мотивов – творческий потенциал профессии учителя, отражающий высшие духовные потребности соискателей. Респондентами также выделен мотив передачи знаний детям, относящийся к профессиональным умениям и навыкам учителя.

В числе субъективных причин оттока молодых специалистов из школы – низкий престиж профессии учителя в социуме, а также напряженные отношения в педагогическом коллективе: неблагоприятный социально-психологический климат, который оказывает противоречивое воздействие на социализацию молодых специалистов. Категория учителей пожилого возраста представлена в ответах респондентов как далёкая от образовательной деятельности, «агрессивная» по отношению к молодым кадрам, что влечёт за собой проблемы передачи педагогического мастерства и наращивания культурного капитала в обществе.

Престиж профессии является важным показателем, который отражает состояние современного российского общества. Известно, что СМИ сформировали устойчивое негативное представление о школе и об учителе. Дифференциация в оплате труда учителей и работников, к квалификации которых предъявляются самые низкие требования (малоквалифицированные рабочие, продавцы, уборщицы и т.д.), незначительна, что явно не стимулирует активность молодых педагогов и не способствует росту престижности профессии учителя. Вместе с тем, практически все респонденты, принимая факт трудности достижения оптимального уровня профессионализма в системе общего образования, демонстрируют стремление работать в школе. Мы полагаем, что данное противоречие между социальной действительностью и субъективными представлениями информантов объясняется принадлежностью большинства опрошенных (70,1%) к «династийной» социальной категории, и в профессии учителя заинтересованы, прежде всего, молодые люди из семей, в которых хотя бы один из членов занимается преподавательской деятельностью.

Копеёл Л.В.

Нейропсихологический анализ детской игры в «классики»

ГБОУ ЦЛПиДО «На Королёва» (г. Москва)

В последние десятилетия специалисты констатируют катастрофическое нарастание в детской популяции негативных явлений: задержки и искажения психоречевого развития, повышенная возбудимость и истощаемость нервно-психических процессов, склонность к неврозо- и психопатоподобным реакциям, агрессивность, соматическая и психосоматическая уязвимость. Природа этих явлений связывается с нарушениями и/или искажениями становления подкорково-корковых и межполушарных взаимодействий, нарушениями функциональной специализации правого и левого полушарий мозга. Специалисты говорят о необходимости комплексного нейропсихологического сопровождения развития ребёнка, о внедрении технологий, разработанных в восточных практиках (йога, цигун, суджок и т.п.) и телесно-ориентированной психотерапии (Семенович А.В.).

На наших глазах происходят существенные изменения условий развития ребёнка: повышается уровень нервно-психического напряжения и одновременно снижается уровень двигательной активности. Основная информационная нагрузка адресуется зрительному и слуховому каналу восприятия, тактильно-кинестетический и двигательный анализаторы оказываются мало востребованными, эмоциональная и, в особенности, телесная сферы ребенка не получают адекватного развития.

А ведь ещё не так давно дошкольная жизнь была насыщена всевозможными подвижными дворовыми играми: играли в прятки, в «салочки», в «пятнашки», в «классики», в «казаки-разбойники». Дети с утра до вечера бегали, прыгали, играли в мяч. Сейчас ребёнка «выводят гулять» на детскую площадку на один-два часа под присмотром взрослого. Повсеместно исчезли коллективные дворовые игры, совсем перестали прыгать через скакалку, тротуары уже никто не расчерчивает «классиками». Эти забытые сейчас и популярные когда-то детские игры с успехом решали важные задачи нейропсихологической профилактики и коррекции нарушений в психическом развитии детей. Например, игра в «классики» помогает развивать у ребёнка телесные, оптико-пространственные и сенсомоторные взаимодействия, ведь в процесс включены все уровни функционального взаимодействия: глаза, руки, ноги, суставно-мышечная и дыхательная система, речь. В процессе игры ребенок учится управлять собственным телом. В этой игре максимально используется психомоторная и эмоциональная сферы, активизирующие общий энергетический фон деятельности ребёнка. Эффективно развиваются двигательные функции: кинетический праксис, реципрокная координация рук и ног, пространственный праксис; зрительный гнозис, слуховой гнозис, оптимизируются соматогностические функ-

ции, формируются уровни, обеспечивающие пространственные представления, совершенствуются механизмы памяти. Играя, ребёнок легко и непринуждённо усваивает числовой и количественный ряд, ведь ему необходимо не только запоминать свои ходы, но и считать заработанные очки. Автоматизация числового ряда даёт ребёнку важную опору в начальном обучении, обеспечивая её успешность. На коррекционные занятия к психологу очень часто приходят дети с трудностями автоматизации числового ряда, ученики не только первого, но и второго, а то и третьего класса. Таких детей стало бы намного меньше, если бы в наши дворы вернулась старая игра в «классики». Очень ценным и наиболее труднодостижимым результатом в обычных методах коррекции, является формирование в этой игре оптимального для ребёнка уровня произвольной саморегуляции: ведь он принимает правила этой игры, сам подчиняется этим правилам и ревностно контролирует выполнение этих правил другими участниками игры. Важно и то, что игра в «классики» - это ни что иное, как игра «в школу»: прыгая, дети «переходят из класса в класс», что сопровождается переживанием радости и успешности. Такой эмоциональный опыт создаёт хорошие условия развития учебной мотивации и успешной адаптации к школе.

Косарева Н.Н.

Реклама как основной канал коммуникации социального взаимодействия в обществе

Агентство маркетинговых коммуникаций «МиР», (г. Шахты, Ростовская обл.)

Мир, который окружает человека, сконструирован самим человеком, но не абсолютно самостоятельно, а с помощью социального окружения. Реклама выступает одним из каналов коммуникации социального окружения человека. Рекламные коммуникации участвуют в формировании объектов с типичными характеристиками, которые широко распространяются в обществе и взаимодействуют.

Исследованием смысла рекламы в современном обществе занимался известный социолог Э. Фромм. В своих работах он рассматривал типологию социальных характеров и сделал выводы о том, что в рыночных условиях для человека ценным становится в первую очередь то, что может быть обменено на другие для него блага. Человек и себя в таких условиях воспринимает как «товар», видит свою ценность в возможности обмениваться другими благами, например дружбой или признанием. Средства массовой информации, используя рекламные коммуникации, демонстрируют «успех» используя образы известных звезд шоу бизнеса и кинематографа. Преуспевающий бизнесмен в рекламе мужской одежды, это эталон того, как нужно выглядеть, если хочешь соответствовать определенному

социальному статусу. Это касается не только внешних атрибутов, определяется и наиболее успешный тип мышления.

Французский социолог Жан Бодрийяр в своих работах также часто обращался к рекламным коммуникациям. Он писал, что в современном мире вещи при активном содействии рекламы превращаются в универсальную систему социальной маркировки. При маркировке во внимание следует принять внешние признаки вещей: дизайн, марка и пр. Вещи всегда играли роль социальных опознавательных знаков, но они были лишь вспомогательной системой по отношению к другим системам идентификации. Но в современном обществе эта система упростилась, о людях судят в первую очередь по внешнему облику. Возникновение такой опознавательной системы является закономерным результатом развития общественных процессов, таких как рост социальной мобильности, повышение сложности социальных контактов, усложнение самой социальной структуры общества. Жан Бодрийяр предложил функциональную теорию символического обмена, в этой системе предметы снабжены дополнительной смысловой нагрузкой в виде маркированных социальных значений, которые несут показатели социально-культурной иерархии и которые образуют индивидуальный код. Такая интерпретация предмета определялась Жаном Бодрийяром как понятие – симулякр. Он считает, что в культуре знаки не указывают на скрытую за ними реальность, а только симулируют таковую. Человек вкладывает в образ реальных вещей то, что ему не хватает для комфортного социального самочувствия.

Рекламным коммуникациям в конструировании симулякров отведена большая роль, т.к. именно она формирует эти вымышленные конструкции, предназначенные для социального употребления. Основная функция рекламных коммуникаций постоянно поддерживать ситуацию приманки, так как ситуация насыщения симулякрами практически не достижима.

Социологи постмодернизма считают, что реклама все в большей степени из коммерческой коммуникации становится игрой, что провоцирует несерьезный стиль самой рекламы. Отсюда вытекают противоречия: реклама, которую ругают за то, что она является орудием пропаганды, не дает повода для таких обвинений. Наиболее утонченная реклама ни о чем не говорит, она лишь забавляется, а настоящая реклама подшучивает над рекламным смыслом, ликвидируя часть доверия, в чем выражает свою силу. Таким образом, качества товаров более выразительны, когда они демонстрируются на фоне разящей невероятности представленных рекламистами фактов в рекламных обращениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что рекламные коммуникации являются основными участниками при формировании адаптированных представлений, на которых основывается социальное взаимодействие в обществе.

Крупкина М.В.

Коррекционная логопедическая помощь как фактор снижения школьных факторов риска

Школа-лицей «Туран» при Университете «Туран» (г. Алматы)

Постоянный рост числа детей с отклоняющимся развитием выдвигает перед организациями образования диагностико-коррекционное и профилактическое направление деятельности в ряд наиболее значимых. Самую многочисленную группу – 60-80% от всех детей шести-семилетнего возраста сегодня составляют дети с отклонениями в речевом развитии. [1, 2]. Переход Казахстана на двенадцатилетнее образование детей с пяти-шести лет, развитие инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями диктует современной школе формирование и развитие квалифицированных психолого-медико-педагогических служб сопровождения, деятельность которых должна быть направлена на организацию и проведение профилактической, диагностической, развивающей, коррекционной и реабилитационной работы с каждым ребенком [3].

Организованная в школе-лицее «Туран» психолого-медико-педагогическая служба, в состав которой входят психологи, педиатр, невропатолог и логопед, накопила богатый опыт функционирования в рамках общеобразовательной школы. Совместно со специалистами службы логопед принимает участие в обследовании детей поступающих в школу. Ведет первичное обследование с целью выявления уровня развития речи, установление трудностей и дефицитов развития той или иной стороны речи. Дает рекомендации родителям и педагогам по преодолению трудностей развития ребенка. На протяжении учебного года ведет коррекционную логопедическую работу, отслеживает динамику развития речи и предоставляет просветительскую и консультативную помощь для учителей и родителей.

После зачисления ребенка в школу проводится детальное обследование устной речи в форме тестирования. Данная форма проведения обследования удобна для количественного анализа и сравнения полученных данных с данными обследования в конце года. Обследование речи учащихся основана на тестовой методике Т.А.Фотековой, Т.В.Ахутиной [4]. Данная методика модифицирована и апробирована в условиях школы-лицея «Туран». Исследование позволяет оценить уровень и степень сформированности основных показателей развития речи. Бальная система оценивания ответов позволяет составить индивидуальный Профиль развития устной речи каждого учащегося (рис.1). Со 2 по 5 класс проводится и обследование письменной речи с помощью диктанта.

На основании полученных данных логопед формирует коррекционные группы детей, составляет коррекционные программы для каждой группы учащихся и расписание занятий. Обычно в 0 и 1 классах формируется несколько групп: группа по развитию лексико-грамматической стороны речи, группы по развитию фонематического восприятия и языкового анализа и синтеза, а также группы по формированию правильного произношения в зависимости от нарушенного звука. По необходимости проводятся занятия по нормализации темпо-ритмической стороны речи детей, страдающих заиканием.

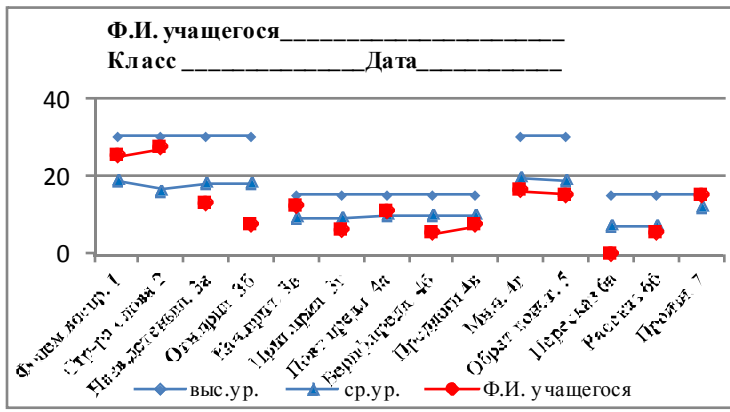


Рис.1 Профиль развития устной речи учащегося

Для учащихся 2-4 классов предусмотрена коррекционная работа по формированию и развитию письменной речи. Логопедические занятия для учащихся 5 классов способствуют устранению пробелов в знаниях из курса начальной школы, что является основой для дальнейшего углубленного изучения программного материала.

Мониторинг результатов логопедической работы в школе показал несомненную целесообразность проведения коррекционных логопедических занятий в начальной школе (рис.2).

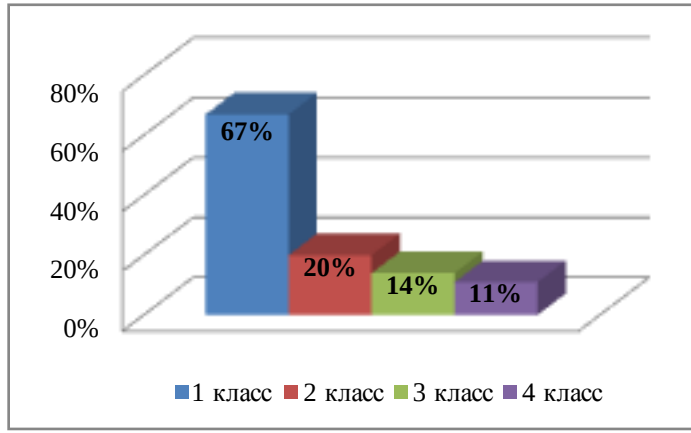


Рис.2. Количество учащихся с дефицитом развития речи с 1 по 4 класс

Своевременная коррекция и развитие дефицитных показателей дает возможность учащемуся успешно усваивать программный материал школы, тем самым снижая уровень школьных факторов риска.

Литература:

1.Бачинина О.В., Левашева Г.Ф., Попова Т.В. Интегративный подход в коррекционно-развивающей деятельности учителя-логопеда ДОУ //Логопед, 2009. №1.

2.Калягин В.А. Когда ребенок плохо говорит: Советы психолога. СПб., 2004, Степанова О.А. Организация логопедической работы в дошкольном образовательном учреждении. М., 2007.

3.Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 года. – Астана, 2004.

4.Фотекова Т.А., Ахутина Т.В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов. – М.: Айрис-пресс, 2007.

Кулешов Е.М.

Сохранение исторической памяти – необходимое условие сохранения государства

ГБОУ НПО ИСПЛ № 116(Санкт-Петербург)

Человек, лишенный памяти,
перестает быть человеком.
Ч. Айтматов.

Сложная категория память. С одной стороны, может показаться, что она не играет слишком значимой роли в нашей быстро и стремительно меняющейся жизни. С другой стороны, мировая история показывает, что завоевание и покорение любого народа сопровождалось тотальным разрушением памятников его культуры, что очень быстро приводило к уничтожению его исторической памяти.

Память – важнейшая характеристика психической жизни личности. Она обеспечивает единство и целостность человеческой личности, сохранение и передачу исторического, культурного, индивидуального опыта. Память лежит в основе способности человека, является условием приобретения знаний, формирования умений и навыков. Без памяти невозможно нормальное функционирование ни личности, ни общества.

Сложные процессы в России на рубеже XX-XXI веков серьезно повлияли на массовое сознание и историческую память людей. Девальвация общественных идеалов и отказ от прежних ценностных ориентиров привели к духовному расколу общества, который затронул сегодня социальные группы, этносы, личности. Эти процессы могут обернуться утратой национальной самобытности российского государства, создают угрозу социальному сотрудничеству и взаимодействию, обостряют проблему общественной толерантности. Вместе с тем, разрушение основ исторической памяти способствует росту националистических концепций, подрывает стабильность в стране.

Историческая память, несмотря на свою противоречивость, обладает большой потенциальной силой, способностью сохранять в массовом сознании оценки событий прошлого, превращающиеся в ценностные ориентиры, определяющие действия и поступки людей. Воздействие стереотипов исторической памяти на сознание и поведение людей может консолидировать общество, но может оказывать и негативное влияние.

Сегодня в гражданском обществе господствует плюрализм мнений. Это означает, что в нашем обществе не может господствовать и навязываться какая либо идеология. А это, в свою очередь, предполагает наличие разнообразных не только политических, но и исторических точек зрения, различных трактовок истории. Но в этом-то и заключается опасность. Если общество понимает смысл своего существования, то тогда оно должно

понять и смысл истории для своего развития. Развитие российской государственности на основе принципов федерализма и в условиях полиэтничности повышает значимость социальной стабильности и целостности общества. Поэтому те трактовки, которые способствуют распаду народа, искажают историю, должны отвергаться гражданским обществом, которое, защищая свою историю, защищает свое будущее.

С моей точки зрения, ключевым фактором общественной консолидации является ответственное и уважительное отношение к своему прошлому. Сохранение исторической памяти – это общенациональная проблема, решение которой выходит на уровень государственной политики.

В настоящее время требуется создание новой концепции, методологии и методики исследования состояния исторической памяти и тенденции её формирования в современных условиях. Это тем более актуально, так как в результате наше общество получит научно обоснованные рекомендации по оптимизации вектора развития государственной политики в сфере исторического образования и воспитания.

Литвиненко Е.В.

Проектный метод как средство познавательного и социально-личностного развития дошкольников с учетом ФГТ

МБДОУ ДСКВ №29 «Ёлочка» (Ханты – Мансийский АО – Югра, Тюменская обл., г. Нижневартовск)

Одним из важнейших преобразований в системе отечественного образования является введение федеральных государственных требований (ФГТ), продиктованное необходимостью подготовки выпускников к обучению в школе, и обеспечить каждому ребенку равные стартовые возможности для их успешного обучения.

Обновление содержания дошкольного образования на современном этапе предусматривает его комплексность и вариативность, в связи, с чем на педагогический коллектив дошкольного учреждения возлагается большая ответственность за выбор, разработку и реализацию образовательной программы учреждения в соответствии с федеральными государственными требованиями.

Познавательная деятельность всегда была важным направлением работы дошкольных учреждений. В последние годы большую популярность приобрел метод проектно-исследовательской деятельности детей и взрослых, как средство познания окружающего мира. Поэтому крайне важно, что этот метод, согласно ФГТ, «направлен на развитие у детей познавательных интересов, интеллектуального развития детей формирование целостной картины мира, расширение кругозора детей».

Важным моментом социально-личностного развития дошкольников является становление познавательного, созидательного отношения к миру.

Педагогические исследования показывают, что одной из проблем образования – потеря притягательности процесса познания. Мы должны не только обучать дошкольников, но и предоставлять ребенку возможность самостоятельно овладевать нормами культуры, вовлекать в поисковую деятельность. *Проектный метод*, используемый в работе с детьми дошкольного возраста, предполагает развитие у них таких качеств, как самостоятельность, инициативность, любознательность, творческое воображение, умение планировать поисково-исследовательскую деятельность. Эти качества в настоящее время являются чрезвычайно важными для успешного обучения детей в школе.

В соответствии с комплексно-тематическим принципом построения образовательного процесса ФГТ предлагают для мотивации образовательной деятельности не набор отдельных игровых приемов, а усвоение образовательного материала в процессе подготовки и проведения каких-либо значимых и интересных для дошкольников событий, активное и заинтересованное участие в проекте всех участников образовательного процесса. Ведь только активный человек может стать успешным.

Изменяется и способ организации детских видов деятельности: не руководство взрослого, а совместная (партнерская) деятельность взрослого и ребенка – это наиболее естественный и эффективный контекст развития в дошкольном детстве.

Применение проектного метода в работе ставит детей и педагогов в позицию, когда ребенок сам разрабатывает для себя и других новые условия, т.е., изменяя обстоятельства. Изменяет самого себя. Иными словами, проектирование выступает как принципиальная иная, субъектная, а не объектная (исполнительская) форма участия в жизни. Работа над проектом развивает познавательные интересы ребенка, через объединение различных областей знаний, формирует целостное видение картины окружающего мира.

Таким образом, проектный метод является стимулирующим фактором в реализации содержания дошкольного образования, поскольку позволяет в полном объеме строить образовательный процесс в соответствии с ФГТ.

Литература:

1.Седенко А.С. Метод проектов, история и практика применения. / А.С. Седенко//. – Москва. - №3. – 2003.

Логунова В.В., Авакян Ж.О.

Семейные конфликты и способы их разрешения. Психологический аспект

АГПА (Краснодарский край, г. Армавир)

Семья – древний институт взаимодействия между людьми. Можно с уверенностью утверждать, что семья является уникальным. А уникальна она в том, что несколько человек самым тесным образом взаимодействуют, друг с другом в течение длительного времени, насчитывающего десятки лет. К сожалению, идеальных семейных отношений не бывает, так как нередко возникают споры, конфликты и кризисы.

Конфликт - это столкновение противоположных интересов, разногласия. В зависимости от субъектов взаимодействия, конфликты можно подразделить:

- между родителями и детьми;
- между супругами;
- между бабушками (дедушками) и внуками;
- между супругами и родителями каждого из супругов.

Чаще всего возникают разногласия между супругами, из-за неудовлетворения потребностей супругов. Конфликт, закономерно, порождается не одной, а целым комплексом причин, соответственно можно выделить следующие причины семейных конфликтов:

- стремление супругов реализовать в семье свои личные потребности (эгоизм);
- неудовлетворенность материальным положением одного из супругов;
- различия интересов по проведению досуга;
- наличия завышенной самооценки у одного или обоих супругов;
- неправильное общение супругов друг с другом, с родными, знакомыми и друзьями;
- неудовлетворение потребности во взаимопонимании и взаимопомощи по вопросам воспитания детей, ведения домашнего хозяйства, в отношении к родителям;
- разные темпераменты у супругов.

Семейный конфликт, как в принципе и другой конфликт, можно разрешить и даже избежать его, если придерживаться следующих требований:

Не копить ошибки, “грехи” и обиды, а сразу реагировать на них;

Не делать замечаний друг другу в присутствии других (детей, знакомых, гостей и т.д.).

Не обобщать явные недостатки супруга, вести разговор только о конкретном поведении в конкретной ситуации.

Доверять друг другу, ведь супруг самый близкий человек, и от него не должно быть секретов;

Находить время для совместного досуга;

И т.д.

Основными способами и путями устранения конфликтов являются достижение гармонизации взаимопонимания и взаимоотношений супругов.

Надо обсудить причины этого спора и попытаться прийти к компромиссу, важно чтобы оба супруга шли на какие либо уступки, и на каждой конфликтной ситуации надо учиться, дабы не допустить подобных случаев впредь.

Счастье и благополучие семьи зависит от обоих супругов. Даже если один пойдет на встречу другому, а другой не желает примирения, то супруги могут разминуться один раз, другой, затем возможно наступит окончательный разрыв.

Семейное счастье собирается по крупицам всю жизнь, это постоянный кропотливый творческий труд каждого из супругов, и очень важно, чтобы супруги находили выход из каждого конфликта и продолжали свою счастливую семейную жизнь!

Логунова В.В., Голованева К.В.

Особенности взаимоотношений в молодой семье

АГПА (Краснодарский край, г. Армавир)

Семья, по признанию ученых, – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Первоначально основу семейных отношений обычно составляет брак. Но семья, как правило, представляет более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она может объединять не только супругов, но и их детей, а также других родственников.

От остальных типов семьи молодая семья отличается тем, что в ней основная ось отношений определяется не родством и родительством, а супружескими отношениями, которые доминируют по сравнению со всеми остальными. В молодой семье общение оказывается гораздо более интенсивным. При этом оно имеет не только количественные, но и качественные особенности: молодые супруги много говорят о чувствах, эмоциях, и значительную роль играет невербальный компонент.

Первый год супружества – это только первый этап построения большого здания семейной жизни. Если в основе его лежит истинная любовь, то появятся новые этажи – духовные, моральные. На этой стадии происходит взаимное приспособление супругов, поиск такого типа отношений, который удовлетворял бы обоих. При этом перед супругами стоят задачи

формирования структуры семьи, распределения функций между мужем и женой и выработки общих семейных ценностей. Но на жизненном пути встречаются разные трудности, при этом не всегда супруги способны их осознать и самостоятельно с ними справиться.

Психологический климат в молодой семье может существенно осложниться в том случае, если молодая пара вынуждена жить вместе с родителями. Конфликтные ситуации могут возникать по самым ничтожным поводам: молодые слишком громко включают музыку, к ним очень часто приходят друзья, они поздно ложатся спать и поздно встают и так далее. Если молодые люди, создавая семью, полностью зависят от родителей, не имея собственного бюджета, по мнению некоторых исследователей, вряд ли есть смысл говорить о создании новой семьи как таковой. В этом случае пара полностью принимает семейные правила, традиции родительской семьи, на территории которой она проживает. В случае если молодожены имеют собственный бюджет, но живут вместе с родителями одного из супругов, у них есть возможность выстроить собственные правила и границы семьи, но эти правила должны быть серьезно скорректированы с тем, что принято в родительской семье.

Создает серьезные психологические проблемы и процесс физиологической, сексуальной адаптации молодых партнеров: молодых начинает волновать недостаток «доверия и любви», «сексуальная безграмотность», «привычка и скука».

Психологическая проблема состоит также в неумении отказаться от чего-либо, необходимого одному из супругов, для удовлетворения общей потребности. До брака у молодого человека существует уже сложившийся «образ Я». После заключения брака супруги оказываются в ситуации невозможности жить по-прежнему, что усиливает неудовлетворенность.

Психологическую проблему во взаимоотношении супругов так же представляет собой несовпадение представлений относительно профессиональной карьеры женщины. Если женщина активно участвует в профессиональной деятельности, то, зачастую, она пользуется и большими правами в решении основных семейных проблем.

Таким образом, благоприятно складывающиеся отношения в начале семейного пути и осознание готовности к семейной жизни являются залогом построения успешного брака. Молодым семьям нужно помнить о том, что способность создавать стабильные отношения и счастливую семью не относится к врождённым качествам человека. Ее надо не только развивать и воспитывать, но и постоянно совершенствовать.

Логунова В.В., Горяинова Е.В.

Психологический портрет современного школьника

АГПА (Краснодарский край, г. Армавир)

Условия современного мира рисуют нам совершенно другой образ человека. К таковым условиям можно отнести:

- экономическая активность, а именно, одна из основных жизненных целей современного человека «заработать как можно больше денег», жить в роскоши, и т. д.

- социальная и экономическая неустойчивость (человек XXI века постоянно живет в состоянии неопределенности, то есть: он постоянно задается вопросом «смогу ли я заработать на жизнь?», «как будут жить мои дети?», и т. д.)

- стрессовые состояния (в результате нахождения в постоянной неустойчивости и постоянного физического, умственного и эмоционального напряжения возникает и нарастает стресс, следствие которого может вылиться в депрессию…).

Школьники XXI века, так же, как и взрослые люди испытывают на себе влияние современности, например, ребята ориентируют себя не на умственное и духовное обогащение, а на получение материальных выгод. Современный ребенок ничего не делает просто так, перед тем как выполнить то, или иное задание он спрашивает «а что я получу от этого?», но следует оговориться, что большинство ребят подходят под данное описание, а не все. Даже, когда спрашиваешь ребят начальной школы о том, кем бы они хотели стать от девочек чаще всего слышится «женой миллионера», а он мальчиков «олигархом». Это еще раз говорит о развитии в ребенке значения материальных ценностей, а не таких понятий как: нравственность, добро, честность, справедливость…

Наиболее актуальная проблема ребенка XXI века – это ошеломляющая тяга к телевизору. Но, кроме телевизора, дети обрели новые слабости – компьютер (интернет игры, социальные сети…), планшет, телефон. Малыш только научился говорить ему уже дают планшет и он сидит, смотрит на него, пытается что – ни будь нажать, а если этой «игрушки» у него не оказывается разворачивается целая драма.

Родители сами, осознанно или нет, приучают ребенка к новым технологиям. Возможно, они хотят чтобы у ребенка было все, что он хочет, возможно в силу своей занятости они пытаются отвлечь и занять ребенка этими «игрушками» (вроде ребенок дома и все с ним хорошо, а вот то что он становится зависим, это осознается позже).

Несколько десятилетий назад ребенок развивался в основном в условиях конкретного социума – семьи, класса, ближайшего окружения, пио-

нерской, комсомольской организаций, но всегда при четкой привязанности к конкретному взрослому. Ребенок был приспособлен к общению и живому разговору, а в современных условиях он теряет способность к общению в реальной жизни и заменят его общением в интернете. Отсюда вытекает множество психологических проблем: замкнутость, скрытость, стеснительность, тревожность…

И в настоящее время есть ребята, которые любят играть в «прятки», «догонялки»,… которые любят читать и сочинять сказки, которые ходят на дополнительные секции, вместо компьютерных игр. Многие современные школьники уважают взрослых, слушают и пытаются услышать родителей… А, в том, что ребенок утрачивает нравственные ценности, теряет ценность жизни, долга, чести… виновато современное общество, а именно взрослые, которые находятся в окружении конкретного ребенка.

Логунова В.В., Литвиченко К.Е.

Этническая толерантность на Кубани: проблемы и решения

АГПА (Краснодарский край, г. Армавир)

Этническая толерантность – способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, верованиям и т. д.

Внешне толерантность отражается в выдержке, самообладании, способности индивида длительно выносить непривычные (неприятные) воздействия чужой культуры без снижения его адаптивных возможностей.

В процессе проявления Э.т.: существуют различные способы реагирования представителя конкретной национальной общности на однотипные проблемно-конфликтные ситуации в своей и чужой этнической среде; социально-политическая обстановка воздействует на степень выраженности Э.т.; последняя имеет свойство повышаться или понижаться в зависимости от наличия у человека опыта общения с представителями той или иной этнической общности[1].

Кубань – это обширный регион, к которому исторически относятся земли современных республик Адыгеи, Карачаево-Черкесии и часть Ставропольского края. Надо учитывать, то что формирование этнического состава края шло до 1920-х годов в более широком межнациональном соседстве. Кубанский регион полиэтничный уже с глубокой древности.

Одной из специфических черт истории региона является феномен казачества. Кубанское казачье войско, сложившееся на основе синтеза русской и украинской этнических культур, стало важнейшим фактором проч-

[1] Этнопсихологический словарь. — М.: МПСИ. В.Г. Крысько. 1999.

ного включения кубанских земель в состав России, обеспечивающим и сейчас яркую самобытность региона.

Проблема этнической толерантности на Кубани (да и не только) заключается в том что, каждый представитель этноса пытается жить со своей культурой, уже в другой культуре ,которая сложилась в том или ином регионе изначально(эффект российскости). Очень трудно жить по одним устоям, когда эти же самые устои не кажутся правильными в чужой культуре .отсюда рождаются и конфликты. От не понимая других традиций, от нежелания принять что-то новое в свою культуру. Интеграция Кавказских племён в Российскую ойкумену (политическая, экономическая, духовная) процесс многомерен и долговременен. Казачество служило неким буфером в процессе «руссификации» Кавказа. После Гражданской войны казачество заменила марксистско-ленинская идеология и процессы классовой борьбы, которые снова начали накалять обстановку. С распадом СССР ни идеологии, ни казачества не стало, что и привело к экстремизму на Кубани.

Проблему этнической толерантности до конца решить невозможно. Необходимо на местном уровне прививать уважение к другой культуре с детства, то есть проводить уроки на тему этнической дружбы, изучать обычай других народностей .

Самое важное чтобы идея этнической толерантности упорно пропагандировалась не только местными властями, но и на более высоком государственном уровне: президентом, премьер-министром , депутатами, СМИ, что бы идея уважения к другим этносам, устойчиво закрепилось в сознании людей.

Хочется закончить словами российской писательницы Улицкой Людмилы Евгеньевны «…если мы не научимся пониманию того, что люди могут по-другому выглядеть и есть другую еду, по-другому устраивать свои семьи и реагировать на множество бытовых вещей, мы все время будем находиться в состоянии самой ужасной войны, которая может быть, — войны у себя дома…».

Логунова В.В., Тишкевич А.С.

Психология знакомств в интернете

АГПА (Краснодарский край, г. Армавир)

Когда человек создаёт себе страничку в социальной сети или на различных сайтах знакомств, он пользуется техническими средствами. Но в действительности же, технические средства начинают использовать его. Почему складывается такая ситуация? Так происходит из-за осознания анонимности и широты выбора. Мнимая анонимность уменьшает шансы,

широта выбора приводит к снижению разумной возможности сделать данный выбор.

Действительно, очень легко создать себе страницу в нескольких социальных сетях и предоставить выгодную информацию о себе, правдивую или ложную. Так, на первый план выдвигаются «аватарки», которые не обладают даже признаком обратной связи, доступной человеку при личном контакте. Абсолютно никакой обратной связи! При ее отсутствии и недостатке информации от органов чувств, которая позволяет решить «моё-не моё», психологическая машина воспроизводит фантазийный образ, призрак, который на самом деле тождественен тому, кто его видит, чувствует и переживает.

На самом деле существуют люди, которые на полном серьёзе думают, что «всемирная паутина» может помочь в том, чтобы по - серьезному подойдя, найти свою вторую половинку. Психолог Марк Евгеньевич Сандомирский рассказывает о том, что имеет опыт консультирования настоящих жертв интернет-общения. Речь идет именно о реальных людях, которые хотели в виртуальной реальности найти себе партнёра по жизни. Оказывается, по опыту психотерапевта, интернет-любовь застывает и разрушается не менее болезненно, чем реальная.

Иногда интернет-знакомство завершается так болезненно, что человеку приходится обращаться за реальной помощью к психологу, психотерапевту. Но почему? Интернет-знакомство развивается в переписке, которая позволяет получать эмоции более сильные, чем могут дать реальные встречи. И, за счет того, что фантазия человека рисует идеальный образ гораздо проще и легче, чем та же фантазия, которая работает на основе физической реальности, а не себя самой, чувства могут оказаться сильнее. Та же самая обратная связь отсутствует, и значит - невозможно завершить отношения, поэтому интернет-чувства могут зайти в тупик, по причине того, что человек, чисто технически, - не имеет возможности их выразить.

Люди, ищущие реальной любви в глобальной сети, как правило, более ранимы, имеют гораздо больше комплексов и не особо охотно идут на знакомства в реальности. Марк Сандомирский считает, что Интернет больше подходит для поиска сторонников. В случае, если человек делает серьезную ставку на то, чтобы найти любовь в Интернет - то разочарование может быть очень сильным. Поэтому при знакомствах в Интернет следует быть готовым не только к тому, что придется встретиться с мошенником, с маньяком, аферистом или иным неблагоприятным «аватаром». Интернет позволяет легче обмануть, использовать предполагаемого партнера. Чувства, рожденные «по ту сторону» монитора - психическая реальность в нашем обществе.

Созданный именно для знакомств молодых людей, «Facebook», оброс совершенно иными, социальными функциями, стал неким прототипом

общественного капитала. Всё это ведет к плачевному результату самой урбанизации, т.к. найти пару в просторах интернета, встретиться, завязать продолжительные отношения – это редкостная, большая удача. Пусть вам повезёт!

Матющенко Т.В.

Девиация поведения молодежи в модернизирующемся обществе

МБОУ СОШ №2 (п. Краснооктябрьский, р. Адыгея)

Здоровье детей является превалирующей ценностью в любом социуме, поскольку подрастающее поколение представляет собой социальную основу государства. Многочисленные социальные риски, такие как маргинализация населения, рост преступности, наркомания, алкоголизм приводят к социальной дезадаптации подростков, поэтому борьба с проявлениями девиантного поведения[1] молодежи приобретает в данном контексте особое значение.

Проблема изучения девиаций поведения молодежи имеет давнюю исследовательскую традицию, носит междисциплинарный характер. У истоков изучения девиаций стоял Э. Дюркгейм, внедривший в научный оборот понятие «аномии»[2], которое получило дальнейшее развитие в трудах Р.Мертона. Изучением девиантного поведения занимались Т. Парсонс, Э. Сатерленд, З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм, Ю. Клейберг, чьи концепции оказали воздействие на отечественную научную традицию изучения девиантного поведения и отразились в трудах Я.И. Гилинского, В.А. Петровского, М.М.Семаго, Р. Дубин, В. Н. Кудрявцев, В. В. Кривошеев.

Исследователями выделяется несколько видов отклоняющегося поведения: уклонение от учебной и трудовой деятельности; систематическое пребывание в антиобщественно настроенных неформальных группах; антиобщественные насильственные действия; антиобщественные корыстные действия, выражающиеся в основном в мелких кражах, мелкой спекуляции, вымогательстве; злоупотребление алкоголем; употребление наркотических и токсических веществ; уходы из дома, бродяжничество; азартные игры и т.д. Девиантное поведение может быть вызвано сочетанием ряда внешних (неблагоприятные воздействия социальной среды) и внутренних факторов (социальные контакты, нарушения психофизического развития,

---

[1] Девиантное поведение – поведение, отклоняющееся от норм, правил поведения, стереотипов, установок к ценностям, принятым в обществе.

[2] Аномия – состояние общества, при котором наступает разложение, ослабление или распад нормативно-ценностных установок, гарантирующих общественный порядок.

мировоззрение, самооценка). Однако ни одна из выдвигаемых ученым сообществом концепций не может дать однозначного объяснения, почему индивиды, находясь в одинаковых жизненных условиях, демонстрируют принципиально разное поведение (социально адаптированное или деструктивное).

Девиации поведения молодежи волнуют общество, о чем свидетельствуют мониторинги общественного мнения. Самой важной проблемой, по мнению респондентов, является алкоголизм и наркомания среди детей и подростков (47%). На втором месте опрошенные расположили детскую и подростковую преступность (31%), третья по значимости проблема — низкий уровень жизни российских семей, имеющих детей (27%), детская беспризорность (18), насилие в отношении детей (13%), плохие жизненные условия детей-сирот (9%)[1].

О масштабах аддиктивного поведения молодежи говорят следующие факты: регулярно употребляют наркотики 5, 99 млн.человек, 20% из них — это школьники, 60% – молодежь в возрасте 16-30 лет. Средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет по статистике 15-17 лет, резко увеличивается процент употребления наркотиков детьми 9-13 лет. Согласно данным статистического отдела Роснадзора спиртные напитки употребляют около 33% процентов юношей в возрасте до 20-ти лет и около 20% девушек того же возраста, 51% представителей той же возрастной группы – курят[2]. Данные показатели свидетельствует о масштабах социального риска в молодежной среде.

Мировой опыт показывает, что одним их наиболее эффективных средств в борьбе с социальными рисками является их профилактика. Поэтому граждане России, образовательные учреждения и общественные организации должны под эгидой государства реализовывать социальную политику, направленную на формирование стойкой жизненной позиции, определяющей стремление к здоровому образу жизни, воспитание осознанности и личной ответственности за свое поведение.

1 ВЦИОМ: Алкоголизм и наркомания среди детей и подростков. — Режим доступа: http:// wciom.ru.

2 Российский статистический ежегодник: 2012 г. Статистический сборник. – Режим доступа: http: www.statistika.ru/zdr/htm

Мельчанова М.Н.

Организация предметно-игровой среды и ее влияние на развитие игровых умений детей старшего дошкольного возраста

Д/с №27 «Кораблик» (г.Якутск)

Игра, несомненно, является ведущим видом деятельности дошкольника. Именно через игру ребёнок познаёт мир, готовится к взрослой жизни. Одновременно, игра является основой творческого развития ребёнка, развития умения соотнесения творческих навыков и реальной жизни. Игра выступает в роли своеобразного мостика от мира детей к миру взрослых, где всё переплетено и взаимосвязано: мир взрослых влияет на мир детей и наоборот.

Взрослые часто используют игры, для того, чтобы ещё лучше познать мир (деловые игры), повысить уровень «внутреннего Я» (спортивные игры) развить уровень интеллекта (сюжетно-ролевые игры) и др. Игра основана на восприятии представленных правил, тем самым ориентирует ребёнка на соблюдение определённых правил взрослой жизни. Игра в силу своих характеристик – лучший способ добиться развития творческих способностей ребёнка без использования методов принуждения. Из всего вышесказанного ясно, какую роль должна занимать (занимает) игра в современном воспитательном процессе и насколько важно стремиться активизировать игровую деятельность дошкольников.

В настоящее время наблюдается реформирование российской педагогики, в том числе и дошкольной. Сегодня наиболее актуальным является реализация в образовательный процесс современных развивающих педагогических технологий. Как уже говорилось выше, ведущей деятельностью детей-дошкольников является игра. Поэтому в последнее время актуальна проблема внедрения в образовательную практику дошкольных учреждения современных игровых технологий. Известно, что сюжетно-ролевая игра в классификации игровой деятельности считается наиболее сложной, но и наиболее значимой для личностного развития детей при вхождении их в мир социальных отношений с окружающими их людьми, природой. От правильного руководства игрой, от своевременного обогащения сюжетно-ролевых игр, зависит успех выполнения игровых действий, умение детьми жить в едином детском коллективе, развитие кругозора речи детей.

При анализе психолого-педагогической литературы (А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, А. П. Усова, Р. И Жуковская, Н. Я. Михайленко, В. П. Залогина, Р. А. Иванкова) можно сделать вывод, что воспитательные и развивающие возможности сюжетно-ролевой игры, в жизни дошкольника, чрезвычайно велики, и важно педагогу уметь реализовать их. Для того, чтобы реализовать потенциал, заложенный в сюжетных играх дошкольников и осуществлять адекватные педагогические воздействия по отноше-

нию к сюжетной игре детей, необходимо хорошо понимать ее специфику, иметь представления о ее развивающем значении, о том, какой она должна быть на каждом возрастном этапе, и самое важное, уметь играть соответствующим образом с детьми разных дошкольных возрастов. На каждом возрастном этапе педагогический процесс организации игры должен носить двучастный характер, включая моменты формирования игровых умений в совместной игре воспитателя с детьми и создания условий для самостоятельной детской игры. (Н. Я. Михайленко, Н. А. Короткова)

Игра – подлинная социальная практика ребенка, его реальная жизнь в обществе сверстников. Поэтому столь актуальной для дошкольной педагогики является проблема использования игры в целях всестороннего развития ребенка, формирования его положительных личностных качеств и социализации как члена общества.

Таким образом, сюжетно-ролевые игры позволяют развивать творческие способности детей, их фантазию и артистизм, учат вживаться в образ того или иного персонажа, играть определенную роль. Они имеют большое значение в социальной адаптации ребенка, реализации его возможностей в будущем. Проигрывая различные жизненные ситуации, дети учатся идти на компромисс, меньше ошибаться в людях, избегать конфликтных ситуаций, поддерживать дружелюбную атмосферу.

Миронова С.И.

Исследование представлений о семье девушек из интернатных учреждений

МГППУ (г. Магадан)

Не смотря на всестороннее изучение особенностей девушек-сирот, все еще остается мало исследованным их материнское поведение. Девушки из интернатных учреждений чаще отказываются от своего новорожденного ребенка, имеют аддикции, пренебрегают нуждами ребенка или жестоко обращаются с ним [0; 0]. Одной из ведущих причин такого поведения является их опыт проживания в родительской семье и существующие там нарушения родительского поведения. С точки зрения семейной системы такое поведение девушек-сирот является неосознанным подтверждением принадлежности к своей семье [0]. И это подтверждение оказывается сильнее, чем личное благополучие девушки из интернатного учреждения [0].

Исследуя психологическую готовность к материнству девушек-сирот, мы рассматривали, в том числе, представления испытуемых о семье, ее структуре и о семейных отношениях (из опыта родительской семьи и желаемого в будущей семье девушек-сирот) [0; 0]. Для этого использовали модифицированную методику «Семейная социограмма» Г. Эйдемиллера (клиенту предлагалось подписать и разложить карточки в соответствии с

существующими отношениями в семье, карточки имели два вида большие и маленькие). После раскладки семьи на плоскости, девушки озвучивали причины того или иного расположения членов семьи. В обработке и определении тех или иных нарушений семейной структуры, иерархии в представлении испытуемых привлекалось трое экспертов.

В исследовании участвовало 135 (70 человек в контрольной группе и 65 - экспериментальной группе). Экспериментальная группа состоит из девушек- воспитанниц интернатных учреждений Магаданской области и г. Москвы *(группы № 1 и 2*). В контрольную группу вошли девушки из семей, обучающиеся в образовательных учреждениях г. Магадана и г. Москвы (*группы № 3 и 4*). В исследовании приняли участие девушки, не имеющие опыт беременности. Группы уравнены по уровню образования (общеобразовательные программы и программы средне специальных образовательных учреждений), возрасту (13-18 лет). Возрастные характеристики групп выбраны в связи с онтогенезом материнской сферы. Согласно Г.Г. Филипповой, последним этапом прохождения формирования материнской сферы до появления объекта материнства являются взаимоотношения между полами, то есть половое созревание девушки [0].

В ходе воспроизведения испытуемыми представлений о структуре своей родительской и будущей семьи выявлены некоторые тенденции. Большинство из всех участниц (и экспериментальных и контрольных групп) в структуре семьи имели системные нарушения, согласно законам семейной системы [0; 3; 8]. Мы их обобщили, основываясь на существующие критерии оценки семейных отношений социограммы:

- размеры карточек (значимость в семье);
- расстояния между членами семьи (границы внутри семьи, тип отношений);
- выбранное наименование членов семьи (по ролям, именам, дополнительные надписи);
- включение дополнительных членов в семью/ исключение значимых членов семьи (внешние границы семьи);
- распределение значимости между членами семьи по расположению карточек.

Так, для экспериментальных групп (девушек-сирот из Магаданской области и г. Москвы) характерно в представлении своей родительской семьи включать дополнительных членов семьи (дяди/тети, бабушки/дедушки, двоюродные или троюродные братья сестры, а также крестные родители). Совместно с этим в данных группа чаще испытуемые исключали значимых членов семьи (папу, маму, брата или сестру и т.д.). Данная особенность может быть, как компенсацией отсутствия реальных близких отношений с родителями, так и в связи с опытом воспитания ско-

рее дальними, чем ближними родственниками (например, бабушка занимает роль матери, из-за ее смерти или отсутствия прав на ребенка). Второй закономерностью являются перепутанные поколения в представлении структуре родительской семьи девушек-сирот. То есть, детско-родительские отношения нарушены и нет четкого представления о роли ребенка и взрослого в семье. Так, младший ребенок может иметь представление о своей ответственности за кого-то из членов семьи (мать, других детей, отца и т.д.), а взрослый быть в роли ребенка в ней. Что является деструктивным для будущего девушки, так как не позволяет ей четко понимать свою роль в будущей семьи, и осознавать меру и степень ответственности за свою жизнь, и жизнь ребенка.

В представлении о будущей семье девушки-сироты снова продемонстрировали схожие нарушения структуры: женщина (испытуемая) имеет наибольшую значимость в семье (глава семьи) и перепутаны поколения (нарушения детско-родительских ролей). В первом случае, это результат усвоения нарушенных супружеских отношений и сложность довериться партнеру девушек-сирот, желание самостоятельно управлять свои будущем. Нарушенные детско-родительские роли могут результатом устойчивого опыта в своей родительской семье.

У контрольных групп также наблюдается схожие тенденции в представлениях о родительской и будущей семье. Итак, у большинства в каждой группе есть представление о большей значимости (главы семьи) женщины (мамы, бабушки, самой испытуемой). Что испытуемые и воспроизвели в представлениях о своей будущей семье. Можно сказать, что это общая тенденция, возможно, связанная с ролевыми представлениями современности (доминирование системы ценностей женщин, где развитие в поле социализации, создания карьеры и обучения весомее и первостепенее, чем создание семьи и осознание себя как женщины и матери). А также может быть результатом возрастных особенностей подростков – потребность в автономии, несмотря на пол. Второй особенностью являются также нарушенные роли ребенка и родителя, отсутствие четких ролевых представлений об ответственности.

Таким образом, у всех групп девушек (из семей и сирот) наблюдаются общие представления о своей будущей семье, где они выбирают себя в качестве главы семьи, что заранее может быть результатом нарушенных семейных отношений. А также во всех группа есть представление о нарушенных ролях по вертикали (детско-родительские). Нарушение представлений о роли ребенка или взрослого в семье связано с передачей ответственности родителями младшим членам семьи (детям) осознанным или неосознанным. Представления контрольных групп о родительской и будущей семье, а также представление о будущей семье экспериментальных групп схожи и могут быть связанны с общей тенденцией системы ценно-

стей нынешнего поколения и особенностями подросткового возраста (стремление к взрослости самостоятельности, непохожести на жизнь своих родителей). Однако представления о родительской семье экспериментальной группы отличны и характеризуются большим разнообразием системных нарушений (включение дополнительных членов в семью, исключение основных членов семьи и т.д.). И мы связываем их со спецификой личного семейного опыта девушек-сирот или его отсутствия.

Литература

1.Брутман В.И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова // Психологический журнал. 2000. – №2. – С. 79-87.

2.Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. – СПб. : Речь, 2001. – 144 с.

3.Веселаго Е. В. Системные расстановки по Берту Хеллингеру: история, философия, технология //Психотерапия. – 2010. - №7. – С.1 - 65.

4.Миронова С.И. Психологическая готовность к материнству у девушек в условиях интернатных учреждений // Молодые ученые – столичному образованию. Материалы IX научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. – М.: МГППУ, 2010. С.33 – 35.

5.Смирнова Е.О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе // Вопросы психологии. - 1994. - №6. - С. 5-15.

6.Смирнова Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии. - 1995. - №3. - С. 139 – 149.

7.Филиппова Г.Г. Психология материнства. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 240 с.

8.Хеллингер Б. Порядки любви: разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. – 395 с.

Мочалов М.Ю.

Древние ассирийцы на полях сражений

Самарский техникум железнодорожного транспорта им. А.А. Буянова – структурное подразделение СамГУПС (г. Самара)

Ассирийская армия в учебной и популярной литературе рисуется как несокрушимая военная машина. Подобное же уважение и страх вызывает она на страницах Библии. Этот колосс, получается, пал как-то неожиданно, и лишь при объединённом натиске мидийцев и вавилонян. Но было ли всё так однозначно? Были ли ассирийцы неотразимы не только в осадном деле, но и в полевых баталиях? Ниже мы попытаемся выяснить, каково соотношение ассирийских викторий к общему списку сражений, данных

этими гегемонами древнего Ближневосточья. Заранее оговоримся, что абсолютных цифр, в силу неполноты источниковой базы, мы не получим, однако в целом ответ на поставленные выше вопросы дадим. Вставать на призрачный путь охвата абсолютно всех, даже мелких, стычек ассирийских войск с неприятелем мы не будем. Да и не сможем. Ограничимся лишь сравнительно крупными полевыми баталиями.

Битва при Сугагу (между 1317-1308). Первым документально засвидетельствованным полевым сражением среднеассирийской эпохи является битва при Сугагу на Тигре. В вавилонской «Хронике *P*» говорится о столкновении вавилонского царя Куригальзу II (1333-1308) с ассирийским царём Адад-нирари: «Он пошёл захватить Адад-нирари, царя Ассирии. Он вступил с ним в битву у Сугага, что на Тигре, и нанёс ему поражение. Отметим вслед за специалистами, что «Хроника *P*» составлена на основе более ранних ассирийских источников («Синхронистической хроники») [10: A obv., 18-23]. Ассирийская версия событий содержится во вступлении стандартной надписи Адад-нирари и говорит об обратном исходе дела: «Адад-нирари, … внук Энлиль-нирари …, который разбил войско касситов…». Как мы видим, ассирийский правитель Энлиль-нирари разбил кассито–вавилонские войска Куригальзу. Думается, стоит говорить всё же о победе ассирийцев, и во главе именно с Эллиль-нирари, а в вавилонской хронике вместо Эллиль-нирари в битве у Сугагу ошибочно фигурирует его внук Адад-нирари. Так или иначе, но однозначно судить о победе Ассирии в этом сражении не стоит.

Битва при Килизи. Стоит заметить, что информация среднеассирийских надписей касательно полевых сражений очень лапидарная. Есть, к примеру, не совсем внятное указание на ещё одно сражение правления Эллиль-нирари – битву при Килизи. Однако, как оно соотносится по времени со сражением при Сугагу, не совсем понятно. Не ясно, к тому же, состоялось ли в итоге сражение или нет. Понятно одно – конфронтация при Килизи имела место в правление Эллиль-нирари, в эпонимат Силли-Адада.

1308-1296. Сын Эллиль-нирари, Арик-ден-или I, тоже имел опыт полевых сражений. В так называемой «Хронике Арик-ден-или» сообщается о победе ассирийского царя над неким неизвестным нам противником: «… В это время он со своими девяноста колесницами пересёк нижний […]. Он убил шестьсот человек Хи[…]». Далее говорится о последующих кампаниях, где повествуется, видимо, об очередной победе в сражении: «… из Халахху… […] он опустошил. Он убил 254,000 человек. Он нанёс им поражение».

1295-1282 – Адад-нерари I при Угарсаллу одержал победу над царём Вавилонии Назимарутташем [10: I, 24-27].

1263-1234 – Салманасар I при городе Нихрийя разбил хеттов [2: 5-8; 12:317].

1186-1182 – Эллиль-кудурри-уцур был разбит вавилонянами [10: II, B3-B8].

1133-1125 – Ашшур-реш-иши, если верить хронике его имени, наносил поражения своим противникам [13]. Иногда, как в случае с вавилонским царём Нинуртой-надин-шуми у Арбелы, дело вообще до полномасштабной сечи не доходило - тот попросту бежал от ассирийской армии: «… В тот год Ашшур-реш-иши, царь Ассирии, собрал своих воинов и свои колесницы и двинулся на Арбелу. Нинурта-надин-шуми, царь Кардуниаша, услышал о приближении Ашшур-реш-иши, царя Ассирии. Он [велел вернуться] своим войскам. Армия и царь Кардуниаша спаслись бегством». Очевидно, неожиданно быстрое продвижение ассирийцев привело к отступлению вавилонян. Затем ассирийскому царю удалось разбить и рассеять объединённое войско арамеев. Наконец, у крепости Иди он остановил продвижение войска Навуходоносора I. В плен было захвачено 40 колесниц и вавилонский генерал [10: 2. A 8-13].

Ок. 1114 – В начале своего правления, в стране Куммух (Коммагена) Тиглатпаласар I разбил объединённое войско мушков[15: 5]. Позже у Гурмарриту, на Нижнем Забе, побеждено вавилонское войско царя Мардук-надин-аххе. Победу ассирийцы одержали со второй попытки [10: 2. A 14-17].

911–891 – Адад-нерари II нанёс поражение вавилонянам у горы Йялман [10: 3. A 2-8]. Позже он ещё раз разбил их войско [10: 3. A 10-11].

882 – У г. Кинабу Ашшурнацирапал II победил войско страны Нирбу [6: I. 101].

881 – В сражении у крепости Бабите ассирийцы разбили войско Нур-Ададa, правителя замуанской области Дагара. Уничтожено 1460 вражеских бойцов [6: II. 24-29; 3: 179]. 879 – У г. Матиату (совр. Мидият) ассирийский царь вступает в упорное сражение с наирийцами. Из всех битв, данных Ашшурнацирапалом II в землях Наири, это было одним из самых кровопролитных – полегло 2800 вражеских воинов. 878 – В земле Сухи, на среднем Евфрате, Ашшурнацирапал подверг осаде укреплённый город Зуру. Его защитники во главе с правителем Садуду и при поддержке союзного вавилонского контингента решили дать сражение ассирийцам – последовала упорная двухдневная сеча [6: 3.18]. В конечном счёте, войскам Ашшурнацирапала удалось прижать противника к Евфрату, и Садуду с оставшимися воинами, дабы спастись, попрыгали в реку. Город был взят. 878 – Властители земель Сухи восстали, объединили силы и смогли собрать довольно приличное войско — не менее 6-6,5 тыс. воинов, включая колесничные войска. Где-то у городка Хариди, в области Лакаи, они схлестнулись с ассирийцами в очередном кровавом сражении. Ассирийцам

удалось достичь превосходства, и царские анналы сообщают о 6,5 тыс. убитых воинов противника [6: 3.34-36]. В том же 878 г. у городка Кипина ассирийцам удалось разгромить войско арамейского царька Азиэля и уничтожить 1000 его воинов. Сам Азиэль бежал в близлежащие горы Бисуру.

856 – Салманасар III, сын Ашшурнацирапала, разбил царя урартов Араму.

853 – Решающее сражение, своего рода «битва народов», произошло при городе Каркаре на реке Оронт в 853 (855) году. Подробности этой грандиозной битвы нам неизвестны. Салманасар III заявил в анналах о своей победе и об уничтожении 20,5 тысяч воинов врага [11: D. 64-66]. Но то ли победа эта была не такой уж полной, то ли ассирийцы и сами понесли тяжёлые потери, но Салманасар вынужден был остановить своё продвижение на запад. В 841 г. он собирает огромную армию, и с этой силой обрушивается на Дамаск. Дамасские войска были разбиты, но сам город устоял. 832 – ассирийский полководец Дайан-Ашшур совершает поход на север. Между ассирийцами и урартами состоялось сражение, которое не принесло решающего успеха ни одной из сторон [11: D. 141-146].

823-811 – Шамши-Адад V разбил вавилонян Мардук-балассу-икби [10: 3.C7-9].

780 – Салманасар IV отправляет против урартского царя Аргишти I армию во главе с полководцем Шамши-илу. Стороны встретились на северных границах Ассирии, в районе современного Дехока, у древнего перевала Андарутта [4: 96]. Сражение, по словам самого Шамши-илу, окончилось победой ассирийцев. Впрочем, оно не принесло им весомого успеха. Ассирийский туртан не упоминает об убитых и пленных урартах. Очевидно, для последних полным разгромом эта сеча не обернулась – они сумели ретироваться. По крайней мере, Шамши-илу им не препятствовал. Это версия победителей. А что же побеждённые? В своей Хорхорской надписи Аргишти о данном неудачном для него сражении умалчивает. Зато в следующем году он, согласно летописи, «отбросил Ассирию».

753 – Урартский царь Сардури сумел разгромить ассирийскую армию царя Ашшур-нерари V [1: 197].

743 – Войско Тиглатпаласара III в полевом сражении в стране Кумуху (между её округами Киштаном и Халпи) наголову разбило коалиционное войско во главе с урартским царём Сардури, владыкой Мелида Сулумалом, гургумским царьком Тархуларой. Ассирийцы захватили походный лагерь противника [18: 47]. Позже в том же 743 г. войско Тиглатпаласара нанесло поражение Сардури в сражении у Турушпы, урартской столицы [18: 49]. 733 – В полевом сражении у Дамаска Тиглатпаласар III разбил войско царя Рецина (асс. Рахиану)[18: 20]. В том же 733 г. у горы Сакурри войска Тиглатпаласара III нанесли поражение арабской царице Самси, в войске которой было 9400 человек; был захвачен её лагерь [18: 42, 44].

721 – Войско Саргона II, подошедшее, чтобы защитить город Дер от эламо-халдейского захвата, было разбито эламитами Хумбан-никаша [5: 206]. Однако в 720 г. состоялась победа Саргона над союзными хамато-арпадо-израильскими войсками в битве у Каркара. Наконец, в том же 720 г. одержана победа Саргона над войсками правителя Газы Ганнона и союзным египетским контингентом в битве у Рафии. Ганнон и египетский генерал захвачены в плен. 714 – Широко известная победа Саргона над Русой Урартским и Метати Зикертийским в битве при горе Уауш. 710 – Мардук-апла-иддин разбит ассирийцами на юге Вавилонии [14: II.9-12].

702 – Победа Синаххериба над эламо-халдейскими войсками в битве при городе Киш [16: I.20-28]. 701 – Сражение при Альтакку. Синаххериб разгромил египетско-экронские войска. В данном случае жители Экрона призвали на помощь «Царей Египта, лучников, колесничих, конников царя Эфиопии» [16:II.79-III.5]. Как утверждает Синаххериб, «… могуществом Ашшура, моего владыки, я сразился с ними и нанёс им поражение. Колесничих и воинов царя египетского и колесничих царя эфиопского живьём в разгаре сражения захватили руки мои» [16: II.79-III.5]. 693 – Коалиционные войска Нергал-ушезиба и эламитов разбиты у Ниппура [16: III.1-2]. 691 – У города Халулэ, на берегу р. Тигр, эламиты Хумбан-Иммены и вавилоняне Мушезиб-Мардука первыми начали наступление, но были контратакованы «по флангу и по фронту», остановили своё продвижение и были окружены [16: V. 60-79]. В то же время, Вавилонская хроника утверждает, что ассирийцы отступили перед коалицией [14: III. 15-18]. Как бы там ни было, ясно одно - сражение было упорным; мятежники может и были разбиты, но и Синаххериб понёс столь тяжёлые потери, что не смог в полной мере воспользоваться плодами своей победы – только в 689 г., после смерти эламского царя, ему удалось справиться с Мушезиб-Мардуком.

679 – Войско Асархаддона разбило киммерийцев у т.н. Киликийских ворот [9: 12]. 671 – В результате сражения (или, скорее, ряда боёв) фараон Тахарка отброшен от Мемфиса [9: 28-29].

667 – Во время первой египетской кампании, в районе Карбанити ассирийцы Ашшурбанапала разбили египетско-эфиопские войска фараона Тахарки. Сам Тахарка пребывал в Мемфисе, войска возглавлял его военачальник [17: BI 63, 70-79]. Позже в 667 г. фараон Танутамон у стен Мемфиса наносит поражение оставленному там ассирийскому гарнизону и захватывает город [17: BII13-16].

660-659 – Экспедиционная армия под командованием военачальника Набу-шарру-уцура перешла горы Загроса и раскинула походный лагерь, но ночью подверглась нападению войск маннейского царя Ахшери. Однако ассирийские бойцы не сплоховали и в последовавшей сече разбили противника [17: BIII30; 8: 506-507]. Истребив полевую армию противника, Набу-шарру-уцур прошёлся без особых забот по всей Манне. 655 – Широ-

ко известная победа ассирийцев Ашшурбанапала над эламитами и их союзниками у городка Туллиз, на берегу реки Улай [17: Bv 89-97]. 652 – У Вавилона армии Ашшурбанапала удалось взять верх над войском его восставшего брата Шамаш-шум-укина. Разбитый противник укрылся за стенами города. В том же 652 г. у Дера вавилонское войско разбито ассирийцами во второй раз [17: BvII 3-35].

626, 12 день ташриту – Ассирийцы потерпели поражение от вавилонян (и халдеев), вышедших защищать Вавилон [7: 10-13]. 624, 9 августа – Син-шар-ишкун у канала Баниту не смог нанести поражение вавилонским войскам Набопаласара. 616, 12 день абу (24 июля) – Ассирийцы и союзные им маннеи разбиты у города Габлину [8]. В том же 616 г, в месяце улулу, во втором сражении у Габлину ассирийско-египетское войско, пытавшееся нанести поражение Набопаласару, так и не одолело его, и вернулось в Ассирию. В конце 616 г, в месяце аддару, ассирийцы разбиты вавилонянами у местечка Мадану и отброшены до Малого Заба.

Итак, из имеющихся в нашем распоряжении 56 свидетельств 40 относятся к победам ассирийского войска, 8 можно причислить к «ничьим» и событиям неясного характера, а 8 к поражениям. Отмеченные факты не позволяют говорить об ассирийской армии, при всех её многочисленных победах, как о непобедимой. Ассирийцы проигрывали полевые сражения. Многочисленные противники Ассирии знали об этом. Местные властные элиты верили, что, при умелой подготовке, агрессии войск Ашшура можно дать отповедь. Пожалуй, это понимание было одним из тех стимулов, что возбуждали и воодушевляли систематические антиассирийские восстания на неспокойной периферии Империи – от средиземноморских берегов до гор Ирана.

Литература

1. Вестник древней истории (ВДИ), 1953, №4.
2. ВДИ, 2008, №2.
3. Дьяконов И.М. История Мидии. 2-е изд., доп. – СПб, 2008.
4. Пиотровский Б.Б. История и культура Урарту. – СПб, 2011.
5. Саггс Г. Вавилоняне. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005.
6. Annals of Assur-Nasir-Pal.
7. Assyrian and Babylonian Chronicles (ABC). 2.
8. ABC. 3.
9. ABC.14.
10. ABC. 21. The Synchronistic Chronicle.
11. Black Obelisk of Shalmaneser II.
12. Bryce T.R. The Kingdom of The Hittites. Oxford, 2005.
13. Chroniques Mesopotamiennes (CM).14. The Chronicle of Aššur-rešiši.
14. CM.17.

15. Inscription of Tiglath-Pileser I. URL: http://mcadams.posc.mu.edu/txt/ah/Assyria
16. Luckenbill D.D. The Annals of Sennacherib. 1920.
17. Piepkorn A.C. Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal/ The Oriental Institute of The University of Chikago. Assyriological Studies. №5.
18. Royal Inscriptions of The Neo-Assyrian Period (RINAP). Vol.1.

Нестеров В.В.

Причины суицидальных попыток среди молодёжи

МБОУ Фруктовская СОШ (Московская обл., г. Луховицы)

В подростковой психике есть некоторые черты, предполагающие к самоубийству. С одной стороны, страсть к самоутверждению, с другой – еще не сформированное представление о ценности жизни. У них нет барьера между рискованным и нерискованным поведением. Подростки очень легко манипулируют как своим здоровьем, так и своей жизнью. Им кажется, что жизнь – недорогая цена за доказательство собственной правоты.

Каковы же основные факторы, способствующие попыткам суицида у подростков? На первом месте находятся отношения с родителями (примерно в 70% случаев эти проблемы непосредственно связаны с суицидом), на втором месте – трудности, связанные с учебным заведением, на третьем – проблемы взаимоотношений с друзьями, представителями противоположного пола.

Ещё одной причиной распространения суицида, является, сложная и противоречивая обстановка в стране. Конфликтные ситуации, возникающие сегодня в нашем обществе на различной почве, ведут к общей моральной дезориентации человека, подчас толкая его на негативные поступки, принятие скоропалительных решений. Это в первую очередь сказывается на подростках - самой легкоуязвимой социальной группе. Кроме того, основной причиной усиления этой опасной тенденции является отсутствие надлежащего семейного и общественного воспитания, жестокое обращение взрослых и сверстников.

Одна из основных проблем суицидального поведения заключается в опасности повторения: около 40% молодых людей, пытающихся расстаться с жизнью, уже имели, по меньшей мере, одну попытку. Чем моложе субъект, тем больше опасность рецидива в течение года после суицидальной попытки.

Таким образом, подростковый возраст – это тот этап развития неотъемлемой частью которого являются перемены. Психологические и физиологические особенности и изменения, происходящие в этом возрасте, естественно влияют и на формирование отношения подростков к смерти. Важ-

но помнить, отношение к смерти – это один из тех вопросов, которые должны быть обсуждены прежде, чем человек непосредственно столкнется с тем событием и будет вовлечен в него эмоционально.

Психологи, педагоги, социологи – все, кто, причастен к проблеме детских суицидов, знают: самоубийство – «заразное явление», особенно среди подростков. Подростки вообще внушаемы, и если в школе была серьезная попытка самоубийства, в особенности – завершенная, следует ожидать, что за ней потянется «шлейф» подражательных попыток.

На самом же деле, разговаривая с подростком о суициде, мы вовсе не подталкиваем его совершить суицид. Напротив, подростки получают возможность открыто говорить о том, что уже давно их мучает, не дает им покоя. Суицидальные мысли, которыми делятся с собеседником, перестают быть суицидально опасными.

Взрослым следует помнить, что ценить жизнь молодым людям помогает любовь, понимание и сочувствие, от отчаянного шага может удержать возможность поговорить по душам с человеком, который выслушает, посочувствует и поймет. Если этим человеком оказался родитель, это очень хорошо. Многие молодые люди прислушиваются к мнению старшего товарища, педагога. Совсем неважно, кто окажется в роли собеседника, важно то, чтобы была возможность высказаться, сбросить груз проблем, разрядить обстановку. Если такого человека нет рядом, следует обратиться к психологу, который используя всевозможные методы, профессионально поможет выйти из сложившейся ситуации.

Носова Е.С.

Политические институты регулирования общественных отношений в Исландии в IX-X вв.

МПГУ (г. Москва)

Бонды, переселившиеся из Норвегии и с Британских островов в Исландию, привезли с собой идеалы того общественного строя, при котором в течение веков жили их предки и они сами. Их социальные идеалы были вполне определенными и прочно сформировавшимися, но в условиях новой среды обитания, скандинавские структуры общественного регулировании подверглись значительной трансформации.

В период колонизации необитаемого острова основной единицей социальной исландской общности был "двор",[1] который включал в себя семью. В исландском языке для обозначения семьи, состоящей из кровных родственников употреблялся термин – hjon или heimahjon. Число домочадцев, находящихся под властью главы семьи, могло достигать сотни чело-

[1] hús, garðr, bú, bó – "усадьба", "ограда"

век. Проживающие совместно родичи в пределах усадьбы имели право на friđhelgi – неприкосновенность, священный домашний мир: "все свободные люди должны быть неприкосновенны в жилищах своих"[1].

В исландских сагах есть упоминания о домочадцах, которые живут за пределами усадьбы, при этом они оставались под властью главы семьи. Это позволяет отметить, что наличие обширной родни ценилось, так как обеспечивало влияние в обществе. Например: «Гудмунд был большим хевдингом и богатым. У него было сто домочадцев. Он притеснял всех хевдингов на севере страны. Так что некоторые оставили свои дворы, а некоторые отдали свои годорды. От него пошли все самые знатные люди страны и жители Одди и Стурлунги, люди из Лощины и люди с Реки, Кетиль епископ и многие именитые люди».[2]

Со вновь приобретенными родственниками поддерживали хорошие отношения, так как могли рассчитывать на помощь в различных жизненных ситуациях. Преимущественно стремились породниться с наиболее знатными людьми. Статус знатного человека определялся с помощью генеалогии. Родовитый человек мог рассказать, от кого он введет свой род, какой объем его наследственных прав, на какие должности он может претендовать, и в каком размере он может получить поддержку в случае необходимости, как от родственников, так и от людей проживающих на его земле.

В этот же период появляется первый институт управления - хрепп (hreppr), основной функцией которого было регулирование споров, возникающих вследствие пользования совместных пастбищ и лугов. Также в его полномочия входило оказание помощи семьям, оказавшихся в затруднительном положении. Каждый член хреппа мог обратиться в «фонд помощи», но не более трех раз в год. «Фонд помощи» формировался из денежного взноса, который собирался раз в год со всех дворов, образующих хрепп.

Таким образом, основной задачей хреппов было сохранение домохозяйства семьи как полноправной хозяйственной единицы общества.

Ситуация меняется приблизительно в первой четверти X века, когда в Исландии появляется новый политический институт регулирования общественных отношений – тинг. Одной из причин обуславливающей появления тингов это был процесс социальной дифференциации. Разделение родов по знатности и закрепления за ними «повышенного социального статуса и власти» способствовало манипулированию господствовавшими

---

[1] Законы Гуталага XII// Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. Под ред. Сванидзе А. А. М., 1999. С. 128.
[2] Сага о Ньяле// Исландские саги. Спб., 1999, т.2. С. 270.

представлениями о правовом регулировании общественных отношений для сохранения и упрочения своего привилегированного положения. Вследствие этого, создаваемые тинги в Исландии изначально находились под контролем знатных и могущественных родов.

Примеры образования тинга можно найти во многих исландских сагах. Например, в «Саге о людях с песчаного берега», упоминается Торнесский тинг. Торольв «обычно держал свои суды, где Тор (священный столб) пристал к берегу, там же он заложил и местный тинг».[1] Стоит обратить внимание, что тинг был основан на землях, находившихся во владении Торольва. Место тинга было провозглашено священным и на нём нельзя было справлять естественные человеческие нужды, и поблизости от места проведения ассамблеи был расположен храм и священные горы.

Согласно сборнику законов «Серый гусь» тинги делились на три категории: весенние, осенние, Альтинг, который проводился летом.[2]

Весенние тинги (varþing) должны были проводиться не больше недели, но не меньше чем четыре ночи. Начинались они не раньше, чем проходило четыре недели лета, а заканчивались не позже, чем шесть недель при условии, что тинг тяжб был завершён. [3] На «тинге тяжб» - Sóknaþing - решались все основные споры о земле и собственности, дела о преступлениях и многое другое. Туда должны были выдвигать обвинения лишь те люди, что принадлежат к одному тингу.[4] Председательствовал на данных тингах третейский судья - свободный человек, знающий законы страны. Но, как правило, в качестве третейского судьи выступали наиболее влиятельные исландцы, которые, используя свои родственные и политические связи, могли с большей вероятностью достичь успеха или компромисса по какому- либо судебному делу.

Также в период проведения весеннего тинга, проводился платежный тинг – skuldaþing – на котором расплачивались с долгами, а также вырабатывались схемы для торговли, и устанавливали цены на некоторые виды товаров.

Осенние тинги (leið) проводились после заседания Альтинга не позже, чем за восемь недель до конца лета и не ранее чем через четырнадцать ночей после завершения Альтинга.[5] Продолжительность их должна быть не меньше чем один день, но не больше чем два дня.

---

[1] Сага о людях с Песчаного берега// Исландские саги. Спб., 1999, т.1. С.25-26.

[2] Grágás. Lagasafn islenska þjóðveldisins. Ed. by Gunnar Karlsson. Reykjavik, 2001. P.416

[3] Grágás. P.37

[4] там же

[5] Grágás. P.11.

Разница между весенними тингами и осенними заключалась в их функциях. Весенние тинги проводились с целью подготовки судебных исков и новых законодательных предложений, которые должны были быть вынесены и рассмотрены на Альтинге. Стоит отметить и тот факт, что весенний тинг не обладал чётко определённым районом своего действия, он скорее был центром, вокруг которого группировались разрозненные земельные владения, связанные с ним через тингманов1. Таким путём с тингом были связаны и низшие группы населения - арендаторы и вольноотпущенники. Осенние тинги, напротив, носили информативный характер, то есть на них оглашались принятые законы или решения по какому- либо судебному иску.[2]

Альтинг – всенародный тинг, был высшей инстанцией регулирования общественных отношений. На Альтинге рассматривали дела, которые не смогли решить на тингах.

Основным подразделением Альтинга стала Логретта. «Там должны люди улучшать свои законы и принимать новые, если хотят», — так характеризует ход законотворчества Серый Гусь.[3] Собиралась Логретта дважды: в первое и последнее воскресение Альтинга, под открытым небом, что символизировало своеобразную общественную доступность. Председателем Логретты был избираемый на три года законоговоритель (logsogumaðr). Основной задачей законоговорителя «Серый гусь» называет «говорить людям законы». На первом заседании Логретты законоговоритель должен огласить треть законов страны. В источниках мы не находим сообщений о том, мог ли законоговоритель выбирать, какие законы должен оглашать и в каком порядке, но мы можем предположить, что при объявлении законов законоворитель исходил из той ситуации какие судебные дела были представлены на Альтинг. Здесь нужно уточнить, что первоначально законы представляли собой рассказ о распрях и ссорах, и на каких условиях тяжущиеся стороны мирились.

В последнее воскресение Альтинга законоговоритель оглашал законы новые или исправленные.

Помимо тингов и хреппов в Исландии сформировался достаточно уникальный и специфичный по своему характеру институт годоров, во главе которого был годи. Дело в том, что институт годорда не имел четко определенных географических границ. Он формировался за счет договора возникающий между годи и бондами. Первоначально годи были жрецами,

---

[1] Глава рода, который присутствовал на тинге и представлял интересы всего рода.

[2] Grágás. P.11-12.

[3] Grágás. P. 460

но в условиях островного общества, где возможность улучшить свое экономическое положение было не так много, должность годи – жреца превращается в профессию. Отныне годи выступает в качестве патрона над бондами, получая за это определенное вознаграждение. Годи был обязан представлять интересы бонда на тингах, Альтинге, защищать его от притеснения со стороны могущественных родов и т.д. Кто мог стать годи? Бонды, обладающие повышенным социальным статусом, формирующимся из наличия политических связей и родственных отношений с хевдигами. Фактически годи могли стать только знатные и могущественные люди. К середине X века годи практически полностью сконцентрировали всю полноту власти, они возглавляли тинги, годорды, заседали в Альтинге, законодательный орган Логретта была полностью сформирована из годи - «в Логретте должны заседать 36 годи».1 И вполне естественно, что годи стремятся к абсолютной власти и независимости в своих владениях. Но сложившаяся государственная вертикаль исландских политических институтов как раз была призвана предотвращать региональный сепаратизм. Альтинг и структурно связанный с ним хреппы, годорды, тинги в случае возникновения судебных тяжб из-за земли или власти были призваны примерить и разделить враждующие стороны.

Таким образом, сложившиеся политические институты – хреппы, годорды, тинги, Альтинг – являлись универсальным инструментом регуляции общественных связей (бонд- бонд; бонд- годи) в рамках развития исландского общества в IX-X вв.

Источники:

1.Grágás. Lagasafn islenska þjóðveldisins. Ed. by Gunnar Karlsson. Reykjavik, 2001.

2.Исландские саги. Спб., 1999, т. 1 -2.

Литература:

1.Jon Johannesson. Islands historie i mellomalderen. Oslo, 1969. p. 67

2.Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. Под ред. Сванидзе А. А. М., 1999.

Осипова Ю.Ю.

Психологическая поддержка практиканта в процессе производственной педагогической практики

ГБОУ СПО ИПК МО (Московская Область, г. Истра)

Одним из видов педагогической практики в программе подготовки специалиста в профессиональном колледже является производственная практика - самостоятельное проведение студентами пробных уроков в базовой школе или других образовательных учреждениях (детский сад и

[1] Grágás. P.462.

т.п.). Важность этой практики для студентов с точки зрения профессиональной подготовки несомненна - уточняются и реализуются на практике знания, умения, полученные в процессе теоретической подготовки.

Представляется не менее значимой роль этой деятельности в развитии личности студентов. Они получают возможность реализовать себя в новой роли – роли "учителя". Именно здесь активно формируется профессиональное самосознание и самооценка будущего педагога, ибо наполняется содержанием "Я-реальное" студента ("Образ Я" – "Я-педагог").

Но, выступая в роли учителя, студент одновременно продолжает быть в роли учащегося, т.к. его деятельность контролируется и оценивается учителем данного класса, преподавателем-методистом, преподавателем педагогики и психологии, сокурсниками. Это уже создает определенное эмоциональное напряжение у студента. Особенности самой преподавательской деятельности (публичность, работа постоянно на виду), а также отсутствие достаточного опыта, могут усилить психическое напряжение, вызвать страх, скованность, чувство беспокойства, неуверенность.

По окончании пробного урока традиционно проводится его анализ самим студентом, его сокурсниками, и в итоге, методистом и преподавателем педагогики и психологии; дается оценка урока. Схема психолого-педагогического анализа общеизвестна. Оценивается соответствие действий студента методическим требованиям (цели и задачи, структура урока, методы, приемы обучения); соответствие выбранных методов возрастным возможностям учеников, умение организовать общение с детьми, умение решать развивающие задачи обучения и т.д. Таким образом, анализ урока затрагивает сферу деятельности студента, но не учитывает его личного самочувствия в данный момент, его актуальных потребностей. Не рассматривается также психическое состояние студента во время урока и его влияние на действия и поступки практиканта. Но именно самочувствие студента, его самооценка во многом определяют успешность педагогической практики. И, одновременно, неуспех в выполнении роли учителя приводит к «снижению профессиональной самооценки» и к «негативным последствиям для Я-концепции в целом» (Бернс Р., 1986).

Проведённое нами исследование показало, что ситуация пробного урока воспринимается студентами колледжа как ситуация высокого и среднего уровня эмоционального напряжения. После урока студенты, по их мнению, находятся в состоянии сниженной активности, переживают, в основном, положительные или нейтральные эмоции. У большинства опрошенных студентов выявляется преобладающая потребность в эмоциональном отреагировании, нормализации и стабилизации психического состояния, особенно после "неудачного" пробного урока. В то же время, студенты испытывают трудности в анализе собственных действий, недостаточно ориентируются на собственное эмоциональное состояние в оцен-

ке и анализе эффективности урока, иногда вообще не испытывают потребности в самостоятельной оценке своей деятельности. По нашему мнению, можно говорить о необходимости психологической поддержки студента.

Психологическая поддержка студентов рассматривается как целенаправленное межличностное взаимодействие участников образовательного процесса направленное на психологическую помощь студентам. Её результатом становится возникающее у студентов положительно окрашенное чувство уверенности в себе, своих возможностях, создающее предпосылки для личностного и профессионального развития. Психологическая поддержка помогает человеку поверить в себя и свои возможности, избежать ошибок, поддерживает при неудачах, сосредотачиваясь на позитивных сторонах и преимуществах индивида с целью укрепления его самооценки.

Безусловно, что психологическая поддержка студента-практиканта должна осуществляться в нескольких направлениях. В качестве превентивной поддержки может быть рекомендовано:

- организация социально-психологического тренинга, направленного на обучение студентов способам саморегуляции своего эмоционального состояния, приёмам снятия эмоционального напряжения, навыкам педагогической рефлексии (осуществляется психологической службой колледжа, преподавателями педагогики и психологии);
- рациональная организация подготовки к пробному уроку: чёткое структурирование урока, составление развёрнутого плана, определение объёма резервного времени (осуществляется преподавателями-методистами);
- разработка чётких критериев оценки урока методистом и учителем, ознакомление с ними студентов (осуществляется преподавателями-методистами).

Все эти действия направлены на уменьшение тревожности студента перед пробным уроком и во время его проведения.

Не менее важной нам представляется оперативная психологическая поддержка студента-практиканта. Её осуществление возможно после окончания пробного урока, в процессе психолого-педагогического анализа урока.

Психологическая поддержка практиканта на этом этапе должна решать следующие **задачи:**

1. Нормализация эмоционального состояния студента;
2. Стимулирование рефлексии собственных действий, состояний, осознания их причин (как психологических, так и связанных с профессиональными знаниями и умениями);
3. Поддержание общего положительного отношения к себе, позитивной Я-концепции;

4. Исходя из этого, можно сформулировать основные **принципы взаимодействия,** реализуемые на всех этапах психолого-педагогического и методического анализа урока:

5. Демонстрировать поддержку, принятие и уважение студента всеми средствами (вербальными и невербальными);

6. Оценивать поступки, а не эмоции и личность;

7. Помнить, что этот опыт (диалога с преподавателем, педагогической деятельности) влияет на отношение студента к себе и к профессии;

8. Демонстрировать уверенность в способности студента к позитивным изменениям.

Реализуя эти задачи и принципы, мы рекомендуем использовать ряд **приемов и правил** при работе с практикантом. Многие из этих приемов используются в практике психологического консультирования, в частности в рамках клиент-центрированной терапии (Роджерс К.,1994), личностно-ориентированного подхода в общении. В настоящее время разработаны рекомендации по их применению родителями, супругами, учителями. Мы опишем те приемы, которые нам удалось реализовывать в ходе руководства педагогической практикой студентов Истринского профессионального колледжа.

Необходимо отметить, что эти приёмы не отменяют традиционный анализ урока. Они могут предварять его, использоваться частично при обсуждении наиболее трудных или спорных фрагментов урока. На наш взгляд, важно ориентироваться на эмоциональное состояние конкретного студента и, в зависимости от этого, выбирать необходимые приемы в построении диалога. Если студент после урока испытывает сильные негативные эмоции (он раздражён, растерян, подавлен, охвачен гневом, возмущением и т.п.), если он не в состоянии самостоятельно справиться со своими эмоциями и это мешает продуктивному педагогическому психолого-педагогическому анализу урока – именно в этих случаях описанные нами приёмы поддержки будут наиболее уместны и эффективны.

«Активное слушание». Прежде всего, преподаватель должен искренне продемонстрировать безусловное принятие личности студента, показать, что вы понимаете и разделяете его чувства. Это достигается при помощи "активного (эмпатического) слушания".

Сущность этого приёма в кратком и точном обозначении переживаний человека. Выслушав студента, его первую спонтанную реакцию, спросите себя: «Что он (она) чувствует? Почему у него (неё) возникло это чувство?». Ваш ответ может быть в следующей форме: «Вы чувствуете …, потому что….». Например, «Вы раздосадованы, потому что дети не отвечали на ваши вопросы».

Начиная "активно" слушать, преподаватель может повторить сказанное студентом или переформулировать его высказывание, как бы уточняя

правильность понимания. Например, «Вы хотите сказать, что недовольны собой», «Если я вас правильно понял, вы раздражены действиями учителя?».

Это побуждает студента к дальнейшему рассказу о своих чувствах или действиях. Возможность выразить свои переживания позволяет практиканту снять накопившееся напряжение, осознать причины своих эмоций, почувствовать доверие и поддержку преподавателя и настроиться на дальнейший анализ собственных действий.

Важно избегать выражения каких-либо оценок эмоций студента. Эмоции не могут быть правильными или неправильными. Оценивать можно действия, способы выражения эмоций, а не сами возникающие эмоции и чувства.

«Децентрация». Нередко студенты, защищая собственное «Я», занимают обвинительную позицию по отношению к учителю, ученикам (рационализация, проекция). Причину своего неуспеха студенты часто объясняют влиянием неожиданных обстоятельств, отношением к ним учителя и методиста, характером и уровнем интеллекта детей и т.п.

Чтобы преодолеть эти защиты, можно использовать прием, основанный на, так называемой, "децентрации". Студенту предлагается подумать над возможными причинами того действия учителя, которое вызвало у студента негативные эмоции (особо подчеркнем, именно действия, поступка). Желательно, чтобы студент сам или с помощью сокурсников, предложил несколько вариантов. Например, учитель вышел к доске во время урока практиканта и стал вместе с ним (или вместо него) объяснять новый материал. Это вызвало раздражение и растерянность у студента. Предлагаются варианты объяснения причин такого поступка учителя: он хотел выразить свое негативное отношение к студенту, он беспокоился за качество знаний своих учеников, он хотел помочь студенту и т.п. Затем обсуждается наиболее вероятная причина. При этом студенты вынуждены "встать на место" учителя, посмотреть на ситуацию его глазами. Обычно практикант приходит к выводу, что и его доля ответственности есть в сложившейся ситуации, а значит и в его негативном эмоциональном состоянии.

Далее представляется целесообразным обсудить то, что может сделать студент, чтобы не испытывать на следующем пробном уроке нежелательные для него эмоциональные состояния.

«Поглаживание». Важно учитывать индивидуальные особенности студента, степень напряженности его состояния. Тревожный и неуверенный в себе учащийся нуждается в особой поддержке преподавателя, некоем эмоциональном «поглаживании». Для этого необходимо подчеркнуть позитивные проявления практиканта. Например, «Это (какое-либо действие, поступок) говорит о том, что вы человек ответственный», «Вы сумели грамотно использовать свое волнение – говорили ярко, выразительно».Необходимо подчеркивать не то, что не сумел, не смог, не сделал сту-

дент, а то, что сделал, смог или старался сделать; оценить желание, готовность, мотивацию.

Результаты. Приходилось обращать внимание, что при удачном диалоге у студентов проявляется потребность в изменении позиции общения с преподавателем. Общение становится диалогичным. К преподавателю обращаются как к личности, со своим опытом, переживаниями, привычками. Например, некоторые студенты неожиданно спрашивают: "А у вас бывали неудачные уроки? Почему? Что вы делали в этой ситуации?". Нам представляется возможным поделиться со студентами своими чувствами в аналогичных ситуациях, не навязывая при этом своих решений, мнений (нежелательны фразы типа: "Я в этом случае никогда не делаю …", "Я всегда поступаю так"). Это усиливает диалогичность и равенство позиций общения.

Наши наблюдения показывают, что к концу такого диалога нормализуется эмоциональное состояние студента, снимается аффективное напряжение. Студенты нередко заканчивают разговор планированием будущих уроков, приглашают преподавателя к участию в них. Практика показывает, что улучшаются дальнейшие отношения с учителем и преподавателем.

Литература:

1.Абаева Е.В. Психологическая поддержка личности на начальном этапе профессионализации: Автореферат дис. …канд. психол. наук. - Краснодар, 2003. – 23с.

2.Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. - М., 1986.

3.Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? М., 1998.

4. Лилиенталь И.Е. Психологическая поддержка личности студентов в период адаптации к образовательному пространству вуза: Автореферат дис. …канд. психол. наук. – Ставрополь, 2000.- 21с.

5. Митина Л. М. Учитель как личность и профессионал: Психологические проблемы. – М., 1994. – 216 с.

6. Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний в учебной и педагогической деятельности// Вопросы психологии. – 1991. - №5. – С.156-161.

7. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.

Пономарева Е.В.

Психологические особенности девиантного материнства

ВятГГУ (г. Киров)

Если несколько десятилетий назад стремление женщины рожать и растить детей воспринималось как «естественное», то сегодня нарушения в материнском отношении широко распространены на практике. Нарушения в материнском отношении являются причиной возникновения многих отклонений в психологическом и психическом здоровье у детей [7, с.95]. Полноценное общение с матерью в раннем детстве способствует формированию образа материнства у ребенка. При создании образа материнства ребенок опирается на образ собственной матери, дополненный информа-

цией из произведений литературы, видеопродукции, собственных наблюдений. Девиантное материнство предполагает отчуждение матери от ребенка в той или иной форме, при этом образ материнства существенно деформируется.

Девиантное материнское поведение – это отклоняющееся от общепринятого и социально-одобряемого репродуктивное и родительское поведение женщин. [5, с.91]. К формам девиантного материнского поведения относят нежелательную беременность, отказ от ребенка, пренебрежение и насилие над ребенком, ювенильную беременность.[там же].

По мнению А. И. Захарова нежелательная беременность является главным «травмирующим» фактором биографии ребенка, что в последствии может привести к различным психопатологиям [3, с. 10].

Отказ матери от ребенка является следствием нежелательной беременности. С точки зрения В. И. Брутмана, причиной отказа от ребенка является нарушения материнско-детских отношениях беременной с собственной матерью в детстве [2, с.34].

Ювенильная беременность связана с общей тенденцией раннего начала половой жизни и является актуальной проблемой во всем мире [6, с.35]. В 50-60% ранняя беременность является незапланированной и в 30-40% нежелательной. Количество официальных абортов у подростков составляет 69,1%, родов – 16,4%, сампроизвольных выкидышей – 14,5% [6, с.35].

Исследования показывают, что соматическое и репродуктивное здоровье подростков неудовлетворительно: у 70% школьниц имеются хронические заболевания (гинекологические – от 10 до 18%) [4, с.11; 6, с.36]. В связи с функциональной незрелостью у подростков имеется высокий риск осложнений беременности и родов [1, с.7; 4, с. 12]. Помимо негативного влияния ранней беременности на репродуктивное здоровье, она обусловливает глубокую эмоциональную травматизацию и более низкую социальную адаптацию девушки. Чувствуя себя изгоями, теряя самоуважение и веру в себя, матери-подростки становятся невосприимчивыми к своим потребностям в самосохранении и саморазвитии, что, в свою очередь, может привести к патологии психического развития, склонности к различным формам зависимостей [8, с. 87].

Проблемой девиантного материнства с психологической формой отказа от ребенка является пренебрежительное (жестокое) обращение с детьми. Причинами подобного отношения к детям являются низкая самооценка родителей, ограниченные финансовые возможности в сочетании с перенесенным жестоким обращением в детстве [9, с. 6]. Факторами, предрасполагающими к насилию являются: факт потери (уменьшения) заботы супруга, рождение ребенка нежелательного пола, возраст родителей до 21 года, неполная семья, чрезмерная занятость родителей, наличие в семье

человека с зависимостью, низкий социально-экономический статус семьи [9, с.9].

Все проанализированные нами формы материнских девиаций имеют одну психологическую особенность – они не дают полноценного «исходного материала» для формирования образа идеальной матери у ребенка. Не имея в себе образа материнства, женщина не сможет проявить качеств, присущих матери. Поэтому, явные или латентные материнские девиации необходимо корректировать на всех этапах формирования образа материнства у ребенка.

Литература:

1. Арчакова Т. О. Раннее материнство: психологическая проблема или социальный конструкт? // Психологическая наука и образование [Электронный ресурс] (www.psyedu.ru, (2012), 1, 1-10).

2. Брутман В. И., Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. – 2000. – № 2. – С. 24-45.

3. Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 161 с.

4. Захарова Т. Г., Гончарова Г. Н. Репродуктивное здоровье юных матерей и состояние их новорожденных // Рос. Вестник перинатологии и педиатрии. – 2002. – Т.47, № 6, с.11 – 20.

5. Пенцова Е. А. Девиации материнской сферы // Ученые записки Санкт-Петерб. института психологии и социальной работы. 2 (2008), 1, с.71-74.

6. Синчихин С. П., Коколина В. Ф. Ювенильная беременность как медико-социальная проблема // Рос. Вестник акушера-гинеколога. - 2004. Т. 4. - № 2, с.35-38.

7. Трушкина С. В. Модели материнства у женщин с нормальным и нарушенным родительским поведением // Вопросы психологии. 2010. - № 5. С.95- 104.

8. Туманова Н. Н. Подростковая беременность как фактор риска формирования девиантного материнства // Ученые записки Санкт-Петербургского института психологии и социальной работы. 2009, Т.11, № 1, с. 87-91.

9. Царегородцев А. Д., Рюмина И. И., Яковлева И. Н., Гусарова Г. И. Стратегия Всемирной организации здравоохранения по профилактике жестокого обращения с детьми и остутствия заботы //Рос. Вестник перинатологии и педиатрии. Т. 49. 2004, № 6, с.5- 12.

Попов В.В.

Освобождения Кубани от немецко-фашистской оккупации

ФГБОУ ВПО КГАУ (г. Краснодар)

В этом году исполняется 70 лет со дня освобождения Кубани о немецко-фашистской оккупации. Во второй половине января 1943 г. Советская Армия перешла в решительное наступление на Северном Кавказе. Несмотря на упорное сопротивление противника, Краснодар был освобожден 12 февраля. Однако враг продолжал сопротивляться. Особенно он укрепил район Новороссийска. Мощная глубокоэшелонированная линия обороны, получившая название «Голубой линии», была создана гитлеровцами на пространстве от предгорий Кавказа, до Азовского моря. Фашисты считали её неприступной.

Но враг не учел мужества и самоотверженности советских воинов, их воли к победе. 4 февраля 1943 г. морской десант под командованием майора Ц.Л. Кунникова закрепился на «Малой земле». Затем на Малую землю были высажены другие воинские части. Много раз при поддержке танков, артиллерии и авиации фашисты атаковали Малую землю. Но советские воины не только не отступали, а шли вперед, шаг за шагом, метр за метром теснили врага. Малая земля сыграла важную роль в начавшихся боях за освобождение Новороссийска.

Важным этапом битвы на Кубани стало воздушное сражение в апреле-мае 1943 г. – крупнейшее в истории Великой Отечественной Войны. За эти два месяца в кубанском небе состоялось более половины всех воздушных боев, происшедших на всех фронтах воины. Гитлеровцы потеряли свыше 1100 самолетов, что не позволило фашистскому командованию создать к началу своего, окончившегося провалом, летнего наступления под Курском численное превосходство в воздухе.

Кубанское небо родило славу таких советских летчиков как братья Д.Б. Глинка и Б.Б. Глинка, Г.Г. Голубев, А. . Клубов, В. И. Фадеев. В воздушном сражении на Кубани впервые проявился во всем блеске талант будущего трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина.

Полностью территория края была освобождена от фашистских захватчиков осенью 1943 г. В результате Новоросскийско-Таманской операции была прорвана «Голубая линия». 16 сентября освобожден Новороссийск. 9 октября советские войска полностью очистили от захватчиков таманский полуостров. Так было завершено освобождение Краснодарского края.

Немало славных страниц в историю Великой Отечественной войны вписал 4-й Кубанский гвардейский краснознаменный кавалерийский казачий корпус. Боевые действия корпуса начались на Кубани в июне-августе 1942 года. Боевые действия казаков внушали ужас противнику. «Казаки это какой-то черный вихрь, который сметает на своем пути все препят-

ствия и преграды. Мы боимся казаков, как возмездия всевышнего», - сообщал родным в не дошедшем по адресу письме гитлеровский солдат. Корпус с боями прошел по дорогам войны от Кубани до Польши и Чехословакии: за мужество и отвагу в боях с гитлеровцами все солдаты и офицеры корпуса награждены орденами и медалями СССР.

Грозой для гитлеровцев была сформированная на Кубани осенью 1943 г. добровольческая Краснодарская пластунская дивизия. Уходя на войну, пластуны поклялись: «Мы идем в бой! Землю - нашу, мать – кормилицу родную, целуем и клянемся тебе, Кубань: люто отомстим мы ненавистному врагу и насильнику, проклятому фашисту – душегубу!». Пластуны сдержали свою клятву. Они сражались на Украине, воевали на германской земле, освобождали от фашистского рабства народы Польши и Чехословакии. Прославленная Краснодарская пластунская дивизия и её полки были награждены двумя орденами Суворова 2-й степени, орденом Кутузова 2-й степени, орденом Богдана Хмельницкого.

Пройдут годы и десятилетия. Но никогда не померкнет слава великого подвига, совершенного советскими людьми в годы Великой Отечественной войны.

Прокопьева В.В.

Психологическая разгрузка детей, посещающих круглосуточный детский сад

МБДОУ №56 «Пушинка» (Республика Саха (Якутия), г. Якутск)

«Детский сад присмотра и оздоровления №56 Пушинка» города Якутска РС(Я) является дошкольным образовательным учреждением, реализующим общеобразовательную программу дошкольного образования в группах оздоровительной направленности для детей с туберкулезной интоксикацией с приоритетным осуществлением деятельности по проведению санитарно-гигиенических, профилактических и оздоровительных мероприятий и процедур.

Основная задача: обеспечение эмоциональной комфортности и позитивного психологического самочувствия ребенка в процессе общения со сверстниками и взрослыми в детском саду и семье, обеспечение социально-эмоционального благополучия дошкольника.

Развивающая предметная среда - это система материальных объектов деятельности ребенка, функционально моделирующая содержание его духовного и физического развития. Обогащенная среда предполагает единство социальных и предметных средств обеспечения разнообразной деятельности ребенка.

Основными элементами предметной среды являются:

- Архитектурно-ландшафтные и природно-экологические объекты;

- Художественные студии;
- Спортивные площадки;
- Игровые пространства, оснащенные крупногабаритными, со масштабными росту ребенка конструкторами «модулями» тематическими наборами игрушек, игровыми материалами;
- Аудиовизуальные и информационные средства воспитания и обучения.

Важнейшим требованием к организации развивающей среды дошкольного учреждения для детей, оказавшихся в ситуации дефицита общения с родителями, является максимальное приближение ее к семейным условиям.

В ДОУ уделяется большое внимание физическому развитию детей.

Оздоровительные задачи:

- охрана жизни и укрепление здоровья детей;
- улучшение физического развития детей;
- закаливание организма ребенка.

Игровое занятие построено на основе разнообразных подвижных игр, игр-эстафет, игр-аттракционов

Особое место арттерапевтических методик, используемых в коррекционной работе с дошкольниками с высоким уровнем тревожности в дошкольном образовательном учреждении, занимает музыкотерапия

Музыкотерапия – один из видов арттерапии (терапии искусством), направленный на профилактику, психокоррекцию личностных отклонений в развитии ребенка с проблемами, где музыка используется как вспомогательное средство, основное воздействие которого направлено на регуляцию нарушений психоэмоциональных процессов.

Активная музыкотерапия – вокалотерапия, инструментальная терапия. Эффективность определяется возможностями через музыкально-исполнительскую деятельность корректировать отклонения в психоэмоциональном развитии, дисгармоническую самооценку, низкую степень самоприятия. Помогает формировать оптимистическое, жизнеутвердающее мироощущение.

Психологическая разгрузка необходима детям дошкольного возраста, посещающих круглосуточный детский сад. С помощью психологической разгрузки детей дошкольного возраста можно:

- быстро и легко восстановить положительный эмоциональный настрой;
- способствовать быстрому расслаблению ребенка;
- развивать его фантазии;
- улучшить психологическое здоровье.

Романова И.М., Фешина Г.А., Малышева Е.А.

Развитие потенциала личности через эмоциональную сферу

ГБОУ СПО НО «Арзамасский медицинский колледж»
(Нижегородская обл.)

Эмоции являются первым проявлением психики в онтогенезе, основой психоматического здоровья, фундаментом мотивации и творческой активности личности. Эмоции и чувства сигнализируют о самочувствии человека, его нуждах и потребностях. Соединяясь с развитием воли, эмоциональные характеристики показывают индивидуальность и уникальность личности. Часто родители и педагоги забывают о том, что их директивные действия блокируют у подростков эмоциональное самовыражение, что приводит к возникновению дезадаптационных форм поведения, с этим часто сталкиваются педагоги колледжа в адаптационном периоде у студентов первого курса. У них выражены такие эмоционально-личностные проблемы, как тревожность, заниженная самооценка, трудности в общении.

Исходя из этого, социально-психологическая служба колледжа приоритетными направлениями в работе считает развитие личностного потенциала студентов через создание условий, обеспечивающих свободное выражение эмоциональных состояний и чувств. Студенты первого курса отличаются тем, что находятся в периоде формирования общих представлений о себе, своем месте в мире, жизненных целей, ценностях и человеческих взаимоотношений. От того, как пройдет данный период, зависит их дальнейшие жизненные успехи. Одной из важнейших психологических предпосылок благополучного взросления является развитие уверенного поведения. Это значит - уметь ставить и достигать цели, контролировать себя, отстаивать интересы без агрессии и застенчивости, с честью выходить из конфликтов.

Нервно-психическое напряжение выполняет мобилизующую функцию. В ряде случаев эмоции помогают справиться с ситуацией, завершить ее. Такие эмоции называют «оправданными», или аутентичными. В других случаях эмоции существенно снижают способность справляться с трудностями. Важным моментом является умение студентов различать оправданные, помогающие эмоции и ложные, неаутентичные. У первокурсников чаще проявляются 4 основные аутентичные эмоции: положительная – радость и 3 негативные – страх, гнев, печаль. Последние имеют строго определенную ориентацию во времени. Аутентичная тревога позволяет быть осторожным, предсказывая опасность в будущем, гнев мобилизует силы и печаль помогает проститься с прошлым. Перечисленные эмоции могут быть неоправданными, если они неверно ориентированы во времени из-за несформировавшейся эмоционально-волевой сферы, как например, страх и

гнев, ориентированные в прошлое не в состоянии изменить уже совершившееся.

С целью профилактики конфликтного межличностного взаимодействия в колледже проводится изучение эмоциональных состояний первокурсников. После мониторинга результатов, полученных у определенной группы студентов, проводятся тренинговые упражнения, где определяются, какие эмоции и чувства преобладают у данных студентов. Важным является то, чтобы студенты с помощью коррекционных тренинговых упражнений усвоили, что эмоциональные реакции всегда возникают как ответ не столько на реальные события, сколько на то, как они интерпретируются: обвинение людей или себя, завышение требований, нагнетание страха, обесценивание важности происходящего. Перечисленные паттерны вызывают негативные, разрушающие переживания, так как блокирует разрядку стресса, являются разрушительным для психологического здоровья и взаимоотношениями с людьми. На тренинговых занятиях используются техники психофизиологической саморегуляции: «дыхание», «улыбка», аутотренинги, направленные на расслабление отдельных напряженных групп мышц. Большую роль играет вовлечение студентов в разнообразные виды деятельности, которые также способствуют борьбе с отрицательными эмоциями.

Таким образом, изучение и корректировка эмоциональной сферы студентов помогает избежать конфликтов и способствует расширению потенциала личности в различных ситуациях, изменению эмоционального состояния.

Салчинкина А.Р.

Фронтовой быт Кавказской войны 1817–1864 гг. глазами офицеров Отдельного Кавказского корпуса

Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

Обстоятельства любой войны кроме экстремальных ситуаций боя, включают в себя и гораздо более продолжительные по времени периоды повседневного быта, без тщательного изучения которых историко-антропологические исследования не могут считаться всесторонними.

Кавказская война 1817–1864 гг., прежде всего ее военные аспекты, довольно подробно изучена в отечественной и зарубежной историографии [1]. Однако в большинстве из этих работ проблема фронтового быта либо не затрагивается вообще, либо рассматривается крайне эпизодически. И даже в тех работах, где исследуются отдельные стороны военной повседневности, внимание акцентируется в основном на двух аспектах – обмундирование и вооружение военнослужащих Отдельного Кавказского корпуса.

В своих фундаментальных работах по психологии войны современный историк Е.С. Сенявская определила фронтовой быт как уклад повсе-

дневной жизни в боевой обстановке, который включает «заполнение» времени служебными обязанностями, а также часы отдыха и досуга [2]. Первостепенное значение для изучения специфики повседневной жизни российских офицеров в условиях несения боевой службы на Кавказе имеют источники личного происхождения (мемуары, дневники и письма) [3], а также полковые истории [4].

В годы Кавказской войны регулярные войска находились в почти постоянном напряжении, что было связано с отсутствием постоянной линии фронта и длительными промежутками «мирной повседневности». Боевыми столкновениями сопровождалось выполнение практически всех хозяйственных дел и служебных обязанностей, особенно тех, которые были направлены на подготовку военных операций и способствовали успешному продвижению вглубь горных территорий (рубка леса, строительство дорог).

Одной из привычных форм повседневной жизни на Кавказе были военные экспедиции, которые отличались продолжительностью и повышенной опасностью. Участники кавказских событий быстро усвоили, что погибнуть можно даже во время отдыха уже после стычки с горцами. Как следует из воспоминаний участников Кавказской войны, перестрелки и тревоги были не только днем, но и ночью. В связи с этим, для большинства хроническое недосыпание было привычным состоянием, а главным отдыхом был сон:

Будничная жизнь в русских крепостях на Кавказе отличалась изматывающим единообразием, особенно зимой. Чтобы хоть как-то поддержать дух солдат, их занимали военными упражнениями и заставляли петь по общей команде. Эти и другие маленькие радости несколько скрашивали унылое существование, но они не избавляли от синдрома «остановившегося» времени, который возникает неизбежно, когда каждый последующий день похож на предыдущий [5]. Как правило, в свободное от боев время офицеры и солдаты проводили за спиртными напитками и игрой в карты. В приказах по Отдельному Кавказскому корпусу, подписанных генералом А.П. Ермоловым, говорилось об азартных играх в карты, которые нередко заканчивались ссорами и побоями [6]. Авторы полковых историй рассказывали, что участников подобных конфликтов сажали на гауптвахту, заносили штраф в формулярные списки и производили их в следующие чины только за особые отличия.

Необходимо отметить, что у офицеров и солдат Отдельного Кавказского корпуса были и более культурные способы проведения своего досуга. Например, в станице Ивановской, где квартировал штаб Тенгинского полка, был устроен солдатский театр, актерами в котором были юнкера, кантонисты и писари. Иногда в спектаклях выступали и молодые офицеры.

С 30-х гг. XIX в. в моду вошли балы. В воспоминаниях участников Кавказской войны подчеркивается, что они во многом отличались от тех, которые проходили в Петербурге. Кавалеров было много, а дам мало (в некоторых укреплениях их вообще не было). Имеющиеся женщины на бал надевали не только европейские, но и азиатские наряды. К традиционным танцам – кадриль и вальс – прибавилась лезгинка. Кроме того, предпочтение отдавали полковой музыке. На Кавказе накрывали сладкий стол для дам. Однако, как только возобновлялись танцы, все уносили, чтобы, по утверждению генерала В.А. Геймана, «прапорщики не поели» [7].

В своих дневниках и письмах молодые офицеры, служившие на Кавказе, особенно на Черноморском побережье, отмечали, что страдают без общества женщин. Однако, как свидетельствуют воспоминания участников Кавказской войны, солдатский фольклор закрепил в их сознании мифологический образ станицы Червленной с ее удивительно красивыми и доступными женщинами. По словам генерала М.Я. Ольшевского, молодые аристократы, приезжающие из Петербурга в экспедиции, считали «своею обязанностью побывать в Червленной и поволочиться за казачками» [8].

В 1830-е гг. XIX в. вместе с полками регулярной армии на Кубань прибыли и полковые библиотеки. Наряду с военно-уставной литературой в них имелись романы.

Для образованной элиты Кавказского корпуса было характерно общение вне служебной обстановки на собраниях или вечерах у отдельных офицеров (например, вечера ставропольского кружка, организованного декабристами В.М. Голицыным и М.А. Назимовым).

Воспоминания, дневники и письма участников Кавказской войны позволяют понять психологию восприятия фронтового быта. Довольно частой темой в них было описание жилья. Находясь на службе, офицеры жили либо на казенных квартирах, либо постоем в частных домах, либо снимали частные квартиры. Как правило, уровень определялся состоянием офицера, но в любом случае, комфорт офицерского жилья был весьма низок.

Доминирующей темой писем, дневников и воспоминаний была проблема нехватки нормального, полноценного питания. Сами участники Кавказской войны недостаток провианта связывали с трудностями его доставки.

Неорганизованность солдатского быта усугубляли кражи, которые совершали некоторые командиры различных звеньев – от высшего до низшего. По их вине солдаты испытывали нужду, главным образом, в продовольствии и обмундировании, что, естественно, пагубно влияло на настроения в кавказской армии.

Подводя итог, можно утверждать, что на Кавказе повседневная жизнь проходила в напряжении и сопровождалась регулярными стычками с горцами. Природно-климатические особенности Кавказа и постоянная актив-

ность противника являлись серьезной проблемой для Кавказского Отдельного корпуса, выдвинув на первый план такие проблемы, как проблемы адаптации, акклиматизации, соблюдения санитарно-гигиенических норм и медицинского обслуживания.

Примечание

1.Из работ последних десятилетий стоит особо отметить: Гаврилов С.В. Развитие материального снабжения русской армии в XIX веке: Дис. … док. ист. наук. – СПб., 2010; Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. – СПб., 2000; Гордин Я.А. Русский человек и Кавказ // Культура и общество: Альманах Фонда им. Д.С. Лихачёва. – Вып. 2–3. – СПб., 2006. С. 112–131; Дегоев В. Большая игра на Кавказе: история и современность. – М., 2001; Кавказ и Российская Империя: проекты, идеи, мифы и реальность. Начало XIX – начало XX вв. – СПб., 2005; Лапин В.В. История Кавказской войны. Пособие к лекционному курсу. – СПб., 2003; Он же. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. – СПБ, 2008; Нечитайлов М.В. Военно-бытовая повседневность солдат и офицеров Кавказского корпуса (1817–1864 гг.): материальный аспект: Дис. …канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005; Россия и Кавказ – сквозь два столетия. Исторические чтения. – СПб., 2001; и др.

2.Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М., 1999. – С. 74–75.

3.К работе были привлечены 40 опубликованных воспоминаний крупных военачальников и офицеров Кавказской войны 1817–1864 гг. (А.П. Ермолова, Г.И. Филипсона, Д.А. Милютина, М.Я. Ольшевского, К.К. Бенкендорфа, Ф.Ф. Торнау, А.М. Дондуков-Корсакова, М.И. Венюкова, В.А. Геймана, Н.А. Волконского, К. Гейнса и др.), дневники и различные дневниковые записи (Н.В. Симановского, Д Лукомского, офицера 82-го Дагестанского пехотного полка, скрывающегося под инициалами П.К.), частная переписка (М.Ю. Лермонтова, А.А. Бестужева-Марлинского, А.П. Ермолова и др.).

4.Богуславский Л. История Апшеронского полка. 1700–1892. – СПб., 1892. – Т. II; Зиссерман А.Л. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880). – СПб., 1881. – Т. III; Ракович. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846. Правый фланг. Персия. Черноморская береговая линия. – Тифлис, 1900; Толстов В.Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. – Тифлис, 1901; и др.

5.Дегоев В. Указ. соч. – С. 222.

6.Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 6.

7.1845 год. Воспоминания В.А. Геймана // Кавказский сборник. – Т. III. –Тифлис, 1879. – С. 358–359.

8.Ольшевский М.Я. Записки. 1844 и другие годы // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. – СПб., 2000. – С. 279.

Сташевская Е.В.

Основы и направленность БЛИСС-способа общения

МБОУ ППМС ЦДК (г.Ростов-на-Дону)

Способность письменного и устного общения с другими людьми для многих из нас само собой разумеющееся. Но в нашей стране живёт множество люде с различными степенями расстройств речи. Складывать буквы и читать – выливается часто в проблему, особенно для тех, кто никогда не мог ничего сказать.

Для многих сотен людей, у кого отсутствие речевого общения сочетается с расстройствами движений, символы БЛИССа стали альтернативой или дополнением к недостающей способности общения.

Символы БЛИСС были изобретены Чарльзом Блиссом в конце сороковых годов, по истечении нескольких лет после его поездки в Китай, где он изучал китайский язык, иероглифы.

Эта искусственная языковая система изначально была предназначена стать средством международного общения, и была впервые опубликована в книге «Семантография». Основу языка БЛИСС составляют идеографическое письмо и пиктограммы. Язык конструировался на основе изображений, а не знаков, обозначающих звуки. Этот язык должен быть простым и логичным, понятным для людей всего мира.

Впервые в качестве вспомогательного средства для общения людей с отсутствием речи язык БЛИСС был применён в Канаде. В настоящее время эта система применяется тысячами людей в 37 странах мира как альтернативно-компенсаторное средство для коммуникации.

БЛИСС - это система символов, где слова и понятия представлены образами, а не буквами.

Некоторые символы изобразительны, подобны картинкам:

мужчина женщина автомобиль глаз

Другие идеографичны, т.е. представляют понятие:

чувство время защита понимание

или общепризнанны, общеизвестны:

? ! + 1 2 3

Эти, так называемые ключевые символы, их примерно 120 штук, комбинируются для создания множества других понятий:

дом гость мама дождь

При помощи грамматических знаков-операторов, грамматических указателей, можно символ существительного превратить в символ глагола:

ноги идти бежать мчаться

Можно придать слову описательный, оценочный характер, т.е. образовать символ прилагательного или причастия:

дождь дождливый ноги идущий

При помощи символа-оператора можно образовать форму множественного числа:

я мы дерево деревья

Язык символов БЛИСС даёт возможность составлять распространённые предложения:

Вчера я слушал весёлую музыку.

В целом язык БЛИСС состоит из более 3000 символов. Он также как и все языки может развиваться и расширяться. Созданы и регулярно пополняются БЛИСС-словари. Символы собраны на базовой, основной карте БЛИСС, или в специальной папке, приспособленной индивидуально к каждому пользователю, можно расположить на инвалидной коляске.

Пользователь языка БЛИСС вступает в коммуникацию, указывая на символы, исходя из своих возможностей. Цветное кодирование на карте группирует символы по грамматическому признаку. Говорящему с носителем языка БЛИСС человеку совсем не обязательно знать значение символов. Он может просто прочитать слово, написанное сверху над каждым символом. Благодаря гибкости языковой системы БЛИСС и возможностям

его грамматической системы, он может способствовать развитию языковой компетенции носителя этого языка. Пользователь или преподаватель могут сами составлять новые символы с помощью ключевых символов, в том случае, если необходимый символ отсутствует в стандартном списке. Копировать или воспроизводить символы можно с помощью БЛИСС-трафаретов или в специально разработанных компьютерных программах. На языке БЛИСС можно разгадывать или составлять кроссворды, писать сказки, песенки, стихи, книги и просто письма друг другу. Можно организовывать совместную игровую деятельность пользователя БЛИСС и говорящих детей.

Цели системы занятий по обучению БЛИСС: развитие коммуникативной функции речи в форме альтернативного способа общения через систему символов, обеспечение социальной адаптации ребёнка в среде ровесников, в общении с взрослыми, коррекция психического и личностного развития ребёнка.

Направления работы при обучении БЛИСС: социальная реабилитация пользователя БЛИСС, интеграция в общество, обогащение словарного запаса, освоение грамматического строя речи, формирование и реабилитация навыков связной речи (диалогической и монологической), активизация и развитие высших психических функций, интеграция логопедической работы с другими видами коррекционного воздействия.

Задачи и содержание работы определяются в зависимости от речевых возможностей ребёнка, от его индивидуальных особенностей. Создание речевой деятельности с использованием системы символов включает в себя формирование мотива, коммуникативное намерение, внутреннюю программу высказывания, лексическую развёрстку высказывания, отбор лексико-грамматических средств, грамматическое структурирование, формирование умения сознательного использования знаний, выработка овладения моделированием речевых операций.

Использование системы символов БЛИСС находит своё применение и на логопедических занятиях в общеобразовательной школе и детском саду. Например, при дифференциации частей речи, предлогов и приставок, единственного и множественного числа, времён глагола, степеней сравнения прилагательных. При создании плана пересказа или описания на занятиях по развитию речи.

Подача учебного материала через символы активно развивает все виды памяти, мышление, формирует положительное, заинтересованное отношение к занятию.

Система символов БЛИСС из способа общения неговорящего человека с окружающими становится методом обучения языку и коррекции речевых недоразвитий детей, владеющих активной речью.

Тараборин Р.С.

Развитие гражданского права России XVIII - XIX вв.: к вопросу о принципах научного исследования

Уральский институт (филиал) РАНХ и ГС при Президенте РФ (г. Екатеринбург)

Как известно, вся совокупность методов, используемых социальными науками, обычно делится на три группы: методы, общие для всего комплекса социальных наук; специальные методы, характерные для нескольких, предметно и категориально близких между собой наук, и частные методы, применяемые в пределах данной науки.

Следовательно, выстраивая конкретное методологическое поле для изучения той или иной правовой проблемы, следует идти от общего к частному, то есть от тех методов, которые позволяют увидеть изучаемую проблему в контексте всей социальной реальности, в которой она существует, к методам, дающим возможность познать эту проблему как нечто единичное, обладающее собственной комбинацией качеств, свойств и закономерностей.

Общенаучные методы нацелены на обнаружение наиболее общих закономерностей формирования и развития различных феноменов социального мира, в чём и заключается их основная гносеологическая ценность.

Значит, будучи применены в историко-правовом исследовании, такие методы должны позволить обнаружить закономерности в эволюции правовых норм и институтов, присущие именно правовой системе данного общества. Но тогда неизбежно встаёт вопрос о соотнесённости подобных закономерностей с теми, которые свойственны обществу в целом и могут быть обнаружены при использовании того же метода в исторической науке. Иначе говоря, возникает естественный вопрос: закономерности, свойственные историческому развитию данного общества, должны обязательно являться таковыми же и для развития остальных сфер общественной жизни, или же их проявление в этих сферах носит более сложный характер?

Этот вопрос имеет принципиальное значение, поскольку касается общих проблем теории познания, и тот или иной ответ на него в значительной мере предопределяет исходную методологическую позицию учёного.

Двумя общепризнанными принципами современной науки, логически вытекающими из следования диалектическому методу, как основополагающему методу познания социальной действительности, являются *принципы системности и историзма*.

Первый из них налагает на учёного обязанность основной акцент в исследовании делать на «анализе *целостных* интегративных *свойств* объекта, выявлении его различных *связей* и *структуры*» [1, с. 5].

Второй принцип требует рассмотрения данного состояния объекта исследования как динамического состояния, обладающего преемственностью по отношению к прежнему и одновременно являющегося предпосылкой для будущего его состояния.

Следование принципу историзма в историко-правовом исследовании является самоочевидным условием. Применительно к исследованию развития гражданского права России XVIII - XIX вв., этот принцип требует не только проследить динамику развития гражданского законодательства на протяжении указанного периода времени, но дополнительно рассмотреть его предшествующее состояние (гражданское законодательство в правовой системе Московского государства XVII в.) и воздействие на последующее состояние (гражданское законодательство России начала XX в.).

Что касается применения принципа системности, то представляется необходимым подробно остановиться на этом вопросе в силу его значимости для обоснования теоретико-методологических оснований исследования.

Гипотеза, положенная в основание исследования российского гражданского права рассматриваемого периода и представленная в целевой его установке, предполагает, что гражданское законодательство, в наиболее целостном виде оформленное в Своде законов 1832 г. (и последующих его редакций), будучи продуктом не кодификации, а инкорпорации, носило, тем не менее, именно системный характер, являясь системой особого рода, качественно аналогичной тому системному состоянию, в котором находилось всё российское общество. Последнее предварительно определяется нами как состояние переходности, движения общества от одного качественного состояния (аграрное или традиционное общество) к другому (индустриальное или современное общество).

Подобная научная гипотеза делает необходимым разработку и реализацию методологии, которая позволит, во-первых, обнаружить и проанализировать взаимосвязи и взаимовлияния, существовавшие в рассматриваемый период времени между отраслевой системой права (частное) и общественной системой в целом (общее); во-вторых, определить качественное состояние обеих этих систем с должной степенью валидности для выявления характера и степени их сходства и различия.

Однако при этом необходимо учитывать, что взаимосвязи и взаимовлияния носили не прямой, а опосредованный характер, так как, согласно утвердившимся в отечественной правовой науке представлениям, отраслевая система права является структурным подразделением, иначе говоря, подсистемой по отношению к системе права, которая, в свою очередь, является подсистемой по отношению к правовой системе общества и, наконец, последняя тоже есть подсистема по отношению к обществу в целом[2, с. 992].

Интерпретируя этот подход к феномену законодательной системы, можно увидеть, что и отраслевая система гражданского законодательства

выступает в конечном итоге - через ряд переходных категорий - как подсистема по отношению к обществу в целом.

Подобная структура правовых подсистем, по сути, иллюстрирует один из важнейших принципов системного подхода - принцип иерархичности, заключающийся в том, что каждый системный «компонент в свою очередь может рассматриваться как система, а сама исследуемая система представляет собой лишь один из компонентов более широкой системы»[1, с. 233].

Отсюда вытекает, что вне получения адекватного представления о состоянии российского общества как системы самого общего порядка вряд ли возможно достижение столь же адекватного знания о характере и закономерностях функционирования различных её подсистем, одной из которых являлось гражданское законодательство.

Следовательно, принцип системности диктует необходимость прежде всего определить самые общие и сущностные характеристики общества как системы и вытекающие отсюда особенности его функционирования в различных качественных состояниях.

Библиографический список:

1. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974.

2. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001.

Таргоний Е.И.

Особенности технологии сотрудничества, как средства формирования эмоционально-волевой сферы дошкольников

МБДОУ ЦРРДС №74 «Дельфинёнок» (Ханты – Мансийский АО, Тюменская обл., г. Нижневартовск)

Система дошкольного образования в настоящее время ориентирована на подход к ребенку как развивающейся личности, нуждающейся в понимании и уважении ее интересов и прав. Образовательная работа с детьми направлена на обеспечение условий, открывающих ребенку возможность самостоятельных действий по освоению окружающего мира. В научной литературе представлен широкий спектр направлений исследований по данной теме.

Основным направлением исследований связано с развитием кооперации детей школьного возраста друг с другом в учебной деятельности. Психологической основой этих исследований послужила теория учебной деятельности, разработанная Д.Б. Элькониным и В.В. Давыдовым. Только в условиях коллективно-распределенной формы организации деятельности детей появляется деловое сотрудничество и содержательное общение

участников между собой, происходит реализация и творческое преобразование детьми задаваемых взрослым образцов поведения и действия, преодолевается эгоцентризм собственного действия ребенка и формируются навыки коллективной работы.

Проанализировав психолого-педагогическую литературу по проблеме формирования навыков сотрудничества и психологической готовности детей к школе, были определены основные научные труды которые легли в основу разработки технологии по развитию у дошкольников навыков сотрудничества.

Актуальность данной технологии заключается в том, что она позволяет разрешить проблему преемственности в работе школы и детского сада в системе реализации развивающего обучения, так как в практике школ широко используются технологии развивающего обучения, что создаёт острую необходимость подготовки детей к соответствующему типу обучения.

Целью данной технологии является развитие навыков сотрудничества у детей младшего и старшего дошкольного возраста на развивающих занятиях.

Достижение этой цели предполагается посредством решения следующих задач:

1. Формировать у детей способы взаимодействия в паре, малой группе.
2. Развивать способность к использованию элементов символизации для выражения своих действий.
3. Развивать основы самоконтроля, взаимоконтроля и взаимооценки по результатам деятельности.

Работа с использованием технологии сотрудничества предполагает последовательное прохождение с детьми следующих этапов:

- Первый этап работы на занятиях с детьми - освоение элементарных форм учебного сотрудничества.
- Второй этап – освоение правил взаимодействия с взрослым и сверстниками в процессе учебного сотрудничества.
- Третий заключительный этап - обучение детей самостоятельному выбору формы организации на занятии.

Обучение носит развивающий характер, воспитатель не даёт готовых образцов действия и определений, а стимулирует и направляет детский поиск на решение поставленной проблемы. Технология сотрудничества используется на знакомом программном материале, когда дети знакомы со способами решения поставленных задач. Эффективным толчком является проблемная ситуация, побуждающая к поиску не только решения задачи, но способов эффективного сотрудничества. Поиск решения проблемы происходит при помощи вопросов и ответов педагога и детей, выделяется

цель, способы и действия решения задачи, а затем после её достижения проводится рефлексия.

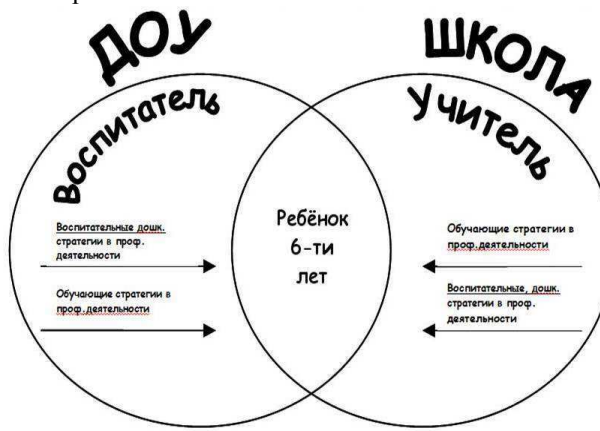
Таким образом, использование учебного сотрудничества на развивающих занятиях с детьми дошкольного возраста является одним из средств введения ребенка в новую систему отношений со взрослым, сверстниками и самим собой.

Шевелева Е.В.

Прогноз и профилактика школьных трудностей обучения детей 6-летнего возраста через организацию психолого-педагогической преемственности

Школа-лицей «Туран» при Университете «Туран» (г. Алматы)

Актуальность данного вопроса по преемственности обучения и развития детей шестилетнего возраста исходит из потребностей современной ситуации образования. Ребенок 6-ти лет образовательной среде оказывается в середине соприкосновения двух сфер: дошкольной и школьной. Школьный период является для детей- шестилеток тяжёлой нагрузкой. Ребёнок одним махом должен преодолеть своё мечтательное, «играющее» существо и стать серьезным и ответственным школьником.



(Шевелева Е. В., авторская разработка)

Основная сложность в том, что поступив в первый класс, ребенок 6-ти лет остаётся по своему психическому, личностному, эмоциональному, социальному и физиологическому развитию остаётся дошкольником, но при этом социально и деятельностно он становится учеником, и должен соответствовать требованиям школьного процесса. В такой ситуации, воспитателю ДОУ, подготавливая ребенка к школе, и учителю начальных классов, обучая шестилетку в 1 классе, необходимо применять в своей де-

ятельности, кроме учебно-школьных стратегий, также и воспитательно-дошкольные, тем самым, оказывая психолого-педагогическую поддержку 6-ти летнему ребенку.

Каждый ребенок индивидуален, имеет свои темпы развития на базе внешних (социокультурные, биологические, педагогические) и внутренних (генетические, биологические, физиологические, соматические) условий. Отечественные и зарубежные исследователи, рассматривающие проблемы готовности к школе и проблемы школьных трудностей, достаточно подробно изучили влияние наиболее значимых внешних и внутренних условий на рост и развитие детей и доказали, что истоки школьных проблем нужно искать в дошкольном детстве.

Дошкольное детство – один из самых важных этапов в жизни человека. Именно здесь закладывается основа его будущих успехов и достижений. Так, например, систематизированная периодизация Э. Эриксона и М. Монтессори в разработке автора статьи (Таблица 1) позволяет нам проследить психологическое развитие ребенка, и обозначить референтное (значимое окружение), через которое ребенок получает информацию о мире и на основе общения со значимыми лицами формирует свою личность и характер. Экскурс во младенчество, позволит педагогу проследить этапы развития ребёнка и определить стратегии работы по преодолению и профилактике наиболее трудных барьеров в его развитии.

Таблица 1

Стадии развития	По Эрику Эриксону					По Марии Монтессори
	Психосоциальные кризисы		Нормальная линия развития	Аномальная линия развития	Референтное (значимое) окружение	Доминанта личностного развития
	+ Позитивное поддерживающее воспитание	- Воспитание с наличием негативных эмоций и отвержения	+	-		
0 –1 г.	Базовое доверие к миру и людям	Недоверие к миру и людям	Любовь, доверие к родителям и общение с ними	Недоверие к людям – результат плохого обращение, мало положительных эмоций общения	Мать	«Впитывающее сознание»
1 - 3 г.	Автономия и самостоятельность	Стыд, сомнение, неуверенность	Уверенность в себе, самостоятельность	Сомнения, стыдливость, желание скрыть недостатки речи, ходьбы	Родители	
3 – 6 л.	Инициативность	Чувство вины	Любознательность, подражание взрослым, включение полоролевое поведение	Пассивность в общении, инфантильная зависть к другим детям. Нет полоролевого поведения.	Семья	«Строитель самого себя»
6 – 9 л.	→					«Исследователь окружающего мира»
6 – 12 л.	Осмысленная работа, трудолюбие	Чувство неумелости, неполноценности	Трудолюбие, стремление к успехам, развитие умений и навыков, ориентированность на задачу	Слабость развития трудовых навыков, комплексы, избегание сложных заданий и соревнований	Двор, школа	↓
9 -12 л.	→					«Учёный»

Шевелева Е.В., авторская разработка

Организация преемственности достаточно серьезное дело, требующее систематичности и последовательности. Но вся та работа, которую проводит воспитатель в ДОУ и учитель в школе, следуя психологическим рекомендациям по развитию ребенка, обеспечит преемственность в развитии и обучении детей 6-ти летнего возраста, помогая пройти ребенку сложный путь адаптации к статусу успешного современного, компетентного школьника.

Литература:

1.Венгер Л. А., Мухина В. С. Психология: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1988.

2.Кулагина И. Ю. Возрастная психология: Учебное пособие. – М.: Изд-во РОУ, 1996.

3.Монтессори М. Помоги мне сделать это самому. – М.: Карапуз, 2006.

4.Психологическая служба в современном образовании: Рабочая книга / Под ред. И. В. Дубровиной. – СПб: Питер, 2009.

5.Шевелева Е. В. Психолого-медико-педагогическая служба: опыт сопровождения учебного процесса // Валеология: здоровье и жизненные навыки. 2009 - №5

Шибзухова М.В.

Участие жителей с. Наурузово в Зольском восстании 1913 года

БГУ СГИ (Кабардино-Балкарская республика)

Осуществление Столыпинской аграрной политики на Северном Кавказе способствовало сохранению помещичьего землевладения, дифференциации крестьянства и появлению нового социальной верхушки – кулачества, полному разорению бедняцких крестьянских хозяйств и обнищанию среднего крестьянства, к ещё большему обезземеливанию крестьянских масс[1].

Архивные документы имперского периода свидетельствуют, что царская администрация всячески поддерживала крупных землевладельцев и ущемляла интересы беднейших крестьян. Спекуляция, незаконные захваты земли приняли неприкрытый характер, что даже местные власти вынуждены были обратить на это внимание. Так, в докладе начальника штаба Терского казачьего войска указывалось, что: «Какой-нибудь кабардинец берёт в аренду у общества излишнюю землю якобы для себя и вносит в общественную сумму установленную плату, а затем сдаёт её за двойную или тройную цену овцеводам тавричанам»[2]. «Каким-нибудь кабардинцем»

[1] Карданов Ч.Э. Зольское восстание. Нальчик. 1960. С.97.

[2] ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 779. Л.7-8.

обычно оказывался князь, таубий, уздень. Таким образом, сущность столыпинской аграрной политики в Кабарде и Балкарии сводилась к тому, что целым крестьянским обществам отказывалось в земле и пастбищах.

Межевание Зольских пастбищных земель на сельские и хуторские участки кавказское межевое бюро начало летом 1912 г. Лучшие участки на Зольском и на Нагорных пастбищах выделялись князьям, узденям и кулакам.

По свидетельству архивных источников в захвате земель особенно отличался Таусултан Наурузов. Именно он являлся сельским старшиной, когда кабардинские крестьяне поднялись на борьбу за возврат общинных пастбищ, а с. Наурузово (Кызбурун II) стало центром движения. Он был председателем поземельной комиссии. Его отец Магомет Хатакшукович Наурузов был одним из влиятельнейших членов комиссии по разделению Зольских и Нагорных пастбищ между кабардинскими фамильными группами[1].

Изучение архивных документов показывает, что комиссия по распределению Зольских и Нагорных пастбищных земель работала с июня 1911 г. по декабрь 1913 г. «Новые правила» учитывали все земли, даже непригодные для пастбищ. Суть «Новых правил» наглядно характеризуют в чьих интересах они составлены. В 3 параграфе указывалось, кому отводились лучшие земли: «…а) Равнинная половина Зольских земель предназначается для поддержания крупного и среднего коневодства (то есть крупных коннозаводчиков); б) Вся земля, удобная для образования хуторских мест из числа горных пастбищ и лесных полян, предназначается для поддержания крупного и среднего скотоводства». Остальные же земли (ямы, впадины, скотопрогоны, лесные прогалины и поляны) передавались крестьянству: «Всё остальное за тем пространство запасных кабардинских общественных земель, остающееся за выделом земель, указанных выше, распределяется между всеми кабардинскими и горскими селениями Нальчикского округа»[2].

Таким образом, местная администрация несправедливо распределяла пастбища: лучшие части отдавались князьям, а неудобные остатки – крестьянству. Более того, распределялись только общественные земли, - пастбища же, принадлежащие князьям, таубиям и кулакам, полученные ими в период земельной реформы 1867 г. и в 1879 г., разделу не подлежали.

Организаторами и руководителями Зольского восстания были: Мурзабек Абазов, Пшемахо Ирижев, Талиб Кашежев. Они весьма энергично призывали крестьян на сельских сходах, в мечетях, к вооружённому отпору захватчикам общественных земель, убеждали крестьян идти на Зольские и Нагорные пастбища, чтобы отобрать у князей и коннозаводчиков

[1] ЦГА КБР. Ф. 26. Оп. 1. Д. 38. Л. 33.
[2] ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Л.314.

свои пастбищные участки. Центром восстания стало с. Наурузово, ныне Исламей. Агитаторы были разосланы в с. Кучмазукино (Старая Крепость), Тамбиево 1 (КызбурунIII), Тыжево (Кишпек), Касаево (Баксанёнок), Ашабово (Малка), Атажукино 1 (Заюково), Атажукино 2 (Кызбурун I), Атажукино 3 (Куба), Кармово(Каменомосткое), Коново (Н.Куркужин), Абуково (Залукокоаже), Лафишево (Псыхурей) и др[1].

Интереснейшим документом о руководителях Зольского восстания является объяснительная записка старшины сел. Наурузово (Таусултан Наурузов) от 9 июля 1913 г., характеризующая ход восстания. По его свидетельству, крестьяне решили установить, действительно ли Зольские пастбища передаются в ведение коннозаводчиков, и с этой цели послали своих представителей в Нальчик. В показаниях Эльмесова и Балкизова указывается, что: «…начало беспорядку положили жители Атлескировского квартала Пшемахо Ирижев и другие. Они возвратились из слободы Нальчик, где наслушались разговоров…о том, что новые правила пользования пастбищами неудобны для народа, стали убеждать жителей своего квартала протестовать против них»[2].

Это послужило началом движения. Архивные документы говорят об активном привлечении вожаками восстания крестьян близлежащих сел. Сподвижниками П. Ирижева стали Али Бинашаров, Мурзабек Абазов, Муса и Харун Закуреевы. Восстание началось 29 мая 1913г. когда Салих Пшеноков по инициативе П. Ирижева созвал сход для принятия присяги и обсуждения дальнейших действий. Жителей Бжехоковского квартала убедил присоединиться к атлескировцам и на другой день идти на Золку Мурзабек Абазов. После совещания П. Ирижев направился в Наурузовский квартал, среди крестьян которых был тот же М.Абазов. В мечети на сходе разгорелись споры. Зажиточные и кулаки пытались отвлечь крестьян от выступления и предлагали добиваться изменения «правил» на законных основаниях. Крестьяне называли таких «примирителей» «клятвопреступниками, недостойными быть жителями наурузовского селения»[3].

Однако зажиточные крестьяне и кулаки всё же «избрали своей представителей Увжуко Гукетлова и Батыра Хавиашева, которые вместе с квартальным эфенди Али Абаюковым отправились к старшине Наурузову для совета». Князь категорически настаивал на «законных» действиях, предлагая выбрать доверенных и ходатайствовать перед окружным начальством о пересмотре «правил». Ответ князя вызвал возмущение кре-

[1] ЦГА КБР. Ф.6. Оп. 1. Д. 725. Л.26.
[2] ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Л. 42.
[3] ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д.38. Л.14.

стьян, и решено было вопреки его мнению выступить 31 мая на Зольские пастбища[1].

Узнав о настроении крестьян в с. Наурузово приехал помощник начальника 1-го участка Нальчикского округа прапорщик Инал Докшоков с казаками и стражниками. Он приказал немедленно «разойтись по домам». Это ещё больше распалило крестьян. Докшоков обезоружил стариков и посадил их в карцер, среди которых оказался один из уважаемых и почётных стариков Увжуко Гукетлов[2].

Тогда толпа крестьян прибегла к насилию. Арестованных освободили из-под стражи, а Докшоков и казаки вынуждены были бежать, что ещё более воодушевило крестьян. Они дали клятву «действовать заодно и идти за другими на Золку»[3].

Вооружённые отряды крестьян, отправившихся на Зольские пастбища, остановились на ночёвку возле с. Ашабово. Начальству 1-го участка Нальчикского округа ничего не оставалось, как примириться с собственным бессилием, – преградить путь восставшим оказалось не так просто. Начальника Нальчикского округа 6 июня 1913 г. доложил начальнику Терской области, что 31 мая около 500 жителей с. Наурузово, недовольные новым порядком пользования запасными Зольскими пастбищами решили отправиться на участки, отведённые отдельным коневодам на Зольских пастбищах, и согнать их с общественных участков.»[4].

Начальник Нальчикского округа подполковник Клишбиев 31 мая прибыл с отрядом казаков и встретился с восставшими крестьянами на левом берегу р. Малки, напротив с. Ашабово. Но Клишбиев не смог уговорами остановить крестьян и вернуть их по домам. Тогда Клишбиев перешёл к угрозам и решил силой остановить крестьян. Но узнав от прибывших в Ашабово старшин, что к наурузовцам присоединяются крестьяне других сел и восставших становится больше, остерёгся сделать это. Дальнейшие действия Клишбиева показывают, что Начальник округа осознавал, что выступление может перерасти во всеобщее национальное крестьянское восстание и приобрести широкие масштабы. Среди участников шествия были не только бедняки и середняки, но и часть кулачества, не получившего по «Новым правилам» земель[5].

В ответ на угрозы крестьяне заявили подполковнику Клишбиеву: «Мы взяли лопаты с собой, умрём и сами себе выроем могилы»[6]. Разъ-

---

[1] Карданов Ч.Э. Зольское восстание. Нальчик. 1960. С. 127.
[2] Карданов Ч.Э. Зольское восстание. Нальчик. 1960. С.131.
[3] Карданов Ч.Э. Зольское восстание. Нальчик. 1960. С.132.
[4] ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 747. Л.54 об.
[5] Карданов Ч.Э. Зольское восстание. Нальчик. 1960. С. 129.
[6] Там же. С.130.

ярённый дерзостью крестьян, старшина с. Ашабово подскакал к толпе и стал избивать людей плетью. Пату Маремуков, его односельчанин, стащил старшину с лошади на землю. Крестьяне бросились и на Клишбиева, но он успел скрыться, переправившись на лошади через р. Малку.

1 июня наурузовцы и крестьяне многих других сел двинулись на Зольские пастбища. Восстание приобрело широкий характер. 1 июня 1913 г. начальник Нальчикского округа Клишбиев направил начальнику Терской области срочную телеграмму, свидетельствующую о растерянности местной администрации и нарастании возмущения народа. Он писал, что недовольные, численностью более 1000 человек направилась на Золку с целью прогнать коневодов с наделённых им участков. Мои увещания не дали положительных результатов, они привести своё намерение в исполнение. Если не принять репрессивных мер, их примеру последуют прочие селения. В заключение он просил, в связи с отсутствием в его распоряжении сил, прислать для подавления выступления на два-три дня на Золку сотни казаков»[1].

Получив телеграмму Клишбиева, начальника области Флеёшер, приказал генерал-майору Степанову немедленно выехать в Нальчикский округ «для принятия необходимых решительных мер на месте». Степанов, в свою очередь, приказал Клишбиеву немедленно принять меры и арестовать зачинщиков и участников беспорядков.

1 июня Клишбиеву сообщили, что крестьяне с. Тамбиево 1 (Кызбурун III), Кучмазукино (Старая Крепость) и Абуково (Залукокоаже) договорились и решили отправиться утром 2 июня на Золку вслед за наурузовцами. 2 июня 1913г. генерал Флейшер телеграфирует о Зольском восстании наместнику Кавказа, военному министру и царю[2]. В телеграмме царю Николая II он сообщил, что «более тысячи жители селений Наурузово и Ашабово Нальчикского округа, недовольные новыми правилами пользования пастбищами, отправились на пастбища, отведённые коневодам, чтобы прогнать их с наделённых участков. Увещания и угрозы начальника Нальчикского округа не дали положительных результатов. Примеру ашабовцев, наурузовцев следуют другие селения. Для прекращения беспорядков вызваны воинские части»[3].

В своём рапорте Клишбиев сообщал, что «к вечеру 2 июня на бывшем участке жителей с. Наурузово на Зольских пастбищах, отошедших по новым правилам в аренду отдельным коневодам, расположились 500 наурузовцев, 500-600 тамбиевцев, и 700-800 ашабовцев»[4].

---

[1]ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 38. Л. 109.

[2] Карданов Ч.Э. Зольское восстание. Нальчик. 1960. С.146.

[3] Там же. С.147.

[4]ЦГА КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 209. Л. 264.

Пока начальство готовилось к подавлению восстания, крестьяне, воодушевлённые первыми успехами, численностью примерно 12 тысяч человек прибыли на Зольские пастбища и, прогнав табуны коннозаводчиков, заняли участки, захваченные князьями по «Новым правилам». Генерал-майор Степанов получил совершенно чёткие и категорические указания «для восстановления спокойствия» применить военную силу[1].

Кроме частей Степанова, в Кабарду были направлены крупные войсковые части под командованием Начальника штаба войск Терской области генерала Чернозубова, прибывшего одновременно со Степановым.

Никаких попыток пойти на уступки крестьянам, лишившимся своей земли, сделано не было. Царская администрация решила подавить восстание силой оружия. Клишбиев доложил прибывшим генералам Степанову и Чернозубову что волнения охватили почти все участки Нальчикского округа. Степанов, приказал атаманам станиц Зольской и Марьинской срочно приступить к формированию по 2 казачьи конных сотни, «для принуждения кабардинцев к подчинению законным требованиям начальства очистить коннозаводческие участки». Для подавления восстания Флейшер дополнительно прислал 4 сотни казаков, 2 роты Ширванского полка, 2 роты солдат и артиллерию.[2]

Степанов для начала «военных действий» против крестьян расположил войска по разным селениям на подступах к Золке.

«3000 восставших крестьян, подошедших к с. Абуково, встретил начальник 1-го участка, который потребовал избрать доверенных и прислать их в Абуково для объяснения с генералом Степановым. Но они, «категорически отказалась исполнить это требование». к этому времени в ст. Зольскую прибыли 2 пехотные роты из Пятигорска и другие воинские части. Генерал Степанов выдвинул их против восставших крестьян. Он решительно потребовал от крестьян разойтись по домам, угрожая, «что в противном случае прибегнуть к силе войск»[3].

Генерал Степанов направил войска на пастбища, к расположению основной массы восставших. 20 доверенным лицам восставших он предъявил требование об оставлении пастбищ»[4]. Однако П. Ирижев и другие представители крестьян, от имени собравшихся возразили, что «земля божья и потому всякий имеет право на ней пасти скот». Генерал Степанов ответил, что «земля божья, но распределяет ее между людьми государь император, и что они обязаны подчиниться его закону». В дальнейшем войска окружили восставших с трёх сторон, отрезав главные подхода к

---

[1]Карданов Ч.Э.Указ. Соч. С. 152.
[2]Карданов Ч.Э. Зольское восстание. Нальчик. 1960. С. 153.
[3]Карданов Ч.Э. Указ. Соч. С. 156.
[4]ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 563. Л. 67.

Золке. По крестьянам был дан залп; и они стали разбегаться. Движение крестьян к пастбищам было остановлено.[1]

Клишбиев распорядился о наказании обществ, чьи крестьяне участвовали в восстании. На них возложили все «расходы по экзекуционному довольствию войск: выдать казачьей сотне зольцев, бывшей в Ашабово, суточных по 2 рубля на человека, а 1-й Зольской и 2-м Марьинским сотням – по 1 рублю». Он лишал «права выбора старшин Ашабовского, Тамбиевского, Тыжевского обществ на 1 год, а Наурузовского-на 3 года и назначил туда правительственных старшин».[2]

Несмотря на все строгие меры, наурузовцы, связанные общей клятвой, не трогались с места и призывали к этому остальных крестьян. Первыми ушли ашабовцы, обеспокоенные огромной реквизицией, наложенной на них. Последними - урусбиевцы. Наурузовцев вытеснили с пастбищ 4 июня. Сотня екатериноградцев получила приказание перевести их 5-го утром в Ашабово, «а затем по усмотрению начальника округа переместить в с. Тамбиевское и Наурузовское»[3].

Таким образом, восстание потерпело поражение. Безоружная масса горцев-крестьян не могла устоять против регулярных царских войск. Под угрозой жестокой расправы крестьяне оставили Зольские пастбища. Подавив восстание, царизм приступил к расправе над его участниками. Уже 4 июня 1913г. начались аресты. С 6 по 14 июня по распоряжению Клишбиева было арестовано более 60 человек[4]. Зольское восстание имело огромный политический и общественный резонанс.

Этуева Ф.В., Мамсиров Х.Б.

О роли личного подсобного хозяйства в послевоенные годы

Кабардино-Балкарский государственный университет

Российская деревня в XX веке пережила ряд серьезных социально-экономических и демографических изменений: разрушение крестьянской общины в период столыпинской аграрной реформы и обобществление в условиях советской коллективизации. Качественная трансформация производственных отношений в постсоветский период негативно отразилась на сельхозпроизводстве. Но вместе с появлением акционерных обществ и фермерских хозяйств, в России сохранились и личные подсобные хозяйства, формы производства свойственные предыдущей советской эпохе.

---

[1] Карданов Ч.Э. Указ. Соч. С. 158.

[2] Карданов Ч.Э. Зольское восстание. Нальчик. 1960. С. 156.

[3] Карданов Ч.Э. Указ. Соч. С. 158.

[4] Карданов Ч.Э. Указ. Соч. С.159.

Необходимость исследования роли личных подсобных хозяйств актуализировалось в связи с осуществлением аграрной реформы, и может показаться малозначимым только на первый взгляд. На самом деле оно затрагивает ряд научных и практических проблем. Опираясь преимущественно на труд членов семьи, при минимуме технических и финансовых средств, мелкие хозяйства достигают впечатляющих результатов исключительно, за счет интенсивности обработки почвы или ухода за животными. Личные подсобные хозяйства спасли значительная часть населения России в переходный период за счет произведенной собственной продукции.

Проблемы личных подсобных хозяйств, связь этой формы производства с системой аграрных отношений занимал значительное место в трудах многих отечественных ученых и специалистов. Большую ценность представляет наследие российских реформаторов С.Ю. Витте и П.А. Столыпина[5].

Общинная организация аграрного сектора в начале, а также природа личных подсобных хозяйств в переходный период анализировалась А.В. Чаяновым, Н.П. Макаровым, А.Н. Челинцевым[6].

В.А. Белянов, В.Ю. Кулида, И.В. Макарова, З.И. Калугина, Т.П. Антонова, Г.И. Шмелев, В.В. Радаев, Л.И. Абалкин и другие авторы исследовали место и роль личных подсобных хозяйств в системе советских производственных отношений. Они рассмотрели проблемы, развития личных подсобных хозяйств, как формы не обобществленного производства[1].Они пришла к выводу, что личные подсобные хозяйства от прошлого получили не производственные отношения, не отношения частной собственности, а специфику средств производства в процессе труда на основе социалистического базиса[2].

При видимой позитивной роли личных подсобных хозяйств в выживании сельского населения в условиях коренной трансформации производственных отношений, эта проблема не стала предметом специального рассмотрения. Между тем послевоенный вклад ЛПХ в социальном развитии деревни заслуживает более пристального внимания.

В условиях жесточайшей эксплуатации всего населения советское крестьянство являлось наиболее ущемленной социальной группой. Оно, в отличие от рабочих и служащих, не имело минимума социальных гарантий: гарантированной оплаты труда, нормированного снабжения продуктами питания, право на "бесплатное" жилье, и наконец, гражданских паспортов.

Несмотря на некоторые отличия, социальная политика в отношении крестьянства в послевоенные годы сохранила основные принципы, заложенные еще в период коллективизации рядом партийно-государственных решений. Наиболее существенные из них касались: личных подсобных хозяйств (ЛПХ), обязательного участия колхозников в общественном производстве, уплаты сельхозналога и взаимоотношений колхозов с машинно-

тракторными станциями (МТС) [4], и в целом ограничивали экономическую и личную самостоятельность колхозников.

Основополагающим стал Устав сельхозартели принятый II съездом колхозников-ударников в 1935году и утвержденный Советским правительством и ЦК ВКП (б).[3] Он провозгласил "добровольное объединение крестьян" в артели (колхозы) главным условием их будущей "зажиточной жизни". Каждый колхозный двор получил право личным пользованием участком земли от 1/2 до 1/4 га.

Таким образом, колхозная семья в Кабардино-Балкарии, как и любая в стране, имела в личной собственности жилье и хозяйственные постройки, мелкий сельскохозяйственный инвентарь, скот (кроме рабочего) и птицу в неограниченном количестве. Даже в таком усеченном виде ЛПХ обеспечивало крестьянской семье необходимые продукты питания и определенную экономическую самостоятельность. Для ее ограничения и была введена жесткая система налогообложения, когда из ЛПХ, как и из колхозов, стал изыматься прибавочный продукт[4].

Принятые летом 1939 года и весной 1940 года решения ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР об изменении порядка заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции, которые действовали вплоть до 1953года, ухудшили материальное положение колхозников накануне войны[3].

Колхозы обязали поставлять государству зерно, рис, картофель, овощи, семя масличных культур и трав с каждого гектара пашни с учетом новых еще неосвоенных земель (целина, болота, земли под кустарником и т.д.), выращивать для армии лошадей.

В 1949 году руководство Кабардинской АССР просит правительство СССР увеличить поставки техники со 130 тракторов и 20 комбайнов до 300 тракторов и 100 комбайнов, 100 грузовых машин. Кроме того, просилось о выделении 17,5 тыс. тонн сена из государственных резервов, списании с колхозов 780 тыс. руб. за скот, полученных в 1944 году после выселения балкарских колхозов, задолженности по госпоставкам и натуроплате сельхозпродукцией за услуги МТС[11].

В 1951году правительство страны списала с колхозов и индивидуальных хозяйств Кабарды задолженность по сдаче сельхозпродукции за прошлые годы[10].

Тем не менее, в 1953году республика не достигла предвоенного уровня по производству зерна, овощей, картофеля, мяса, яиц в колхозах, совхозах и ЛПХ крестьян[12].

Основными причинами отставания в сельском хозяйстве стали нарушение принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов и неправильная организация колхозной жизни. Завышение планов поставок сельхозпродуктов передовым колхозам, снижали произ-

водительности труда, а низкие закупочные цены - "заинтересованность колхозов" в развитии общественного хозяйства[4].

Недостатки политики на селе, и низкий уровень материальной обеспеченности сельского населения, означало, что прежний порядок налогообложения изжил себя и тормозил социальное развитие колхозной деревни. С 1956года размер приусадебного участка устанавливался с учетом трудового участия трудоспособных членов колхозной семьи в общественном хозяйстве[8].

Это было вызвано тем, что с уменьшением сельхозналога в 5 раз, повышением заготовительных и закупочных цен, колхозникам стало выгоднее трудиться в собственном хозяйстве, что привело к увеличению задолженности колхозов и крестьянских дворов по сдаче сельхозпродукции.

Для улучшения материального положения колхозников, и чтобы "каждый колхозный двор обзавелся скотом" СМ СССР и ЦК КПСС приняли 21 сентября 1953г. совместное постановлении "О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих»[9]. В нем был определен погектарный принцип норм обязательных поставок мяса в живом весе.

При общем снижении норм обязательных поставок это позволило крестьянам реализовать излишки по повышенным ценам, часть от которой, шла на уплату налога. Рыночные цены были выше, чем государственные закупочные. Чтобы воспрепятствовать продаже колхозниками своей продукции на рынках, сельские советы не выдавали им разрешительных справок, вынуждая их сдавать сельхозпродукцию в государственные заготовительные базы по фиксированным ценам. В итоге, общая сумма сельхозналога колхозов Кабарды и ЛПХ колхозников уменьшилась по сравнению с 1952 годом в 2 раза. Эффективность труда в личном хозяйстве была в 2 раза выше, чем в колхозе. В среднем по России на своем подворье колхозники в начале 1960-х годов за 1 час зарабатывали 64 коп., а в колхозе -32 коп[7].

Советские крестьяне пережили послевоенные трудности в надежде на адекватную социальную политику по отношению к крестьянству. Но интересы сельского населения, в который раз отдали в жертву восстановления и развития промышленности и благополучия городских социальных групп. А забвение принципов материального стимулирования, сокращение площадей приусадебных хозяйств, падение интереса колхозников в дальнейшем развитии сельхозпроизводства ускорили процесс раскрестьянивания и отчуждения колхозников от земли.

Литература:

1. Белянов В.А. Личное подсобное хозяйство при социализме. М., 1970; Антонова Т.П., Калугина З.И. Личное подсобное хозяйство сельско-

го населения: проблемы и перспективы. Новосибирск,1984.; Абалкин Л.И., Булатов А.Е. Производственные отношения социализма. М., 1986.-342 с

2. Иванов Н.С. Раскрестьянивание деревни you1917-91.narod.ru

3. Кошев М.А. История и проблемы культурно-технического развития рабочих кадров народов Северного Кавказа в 60-е-начале 80-х годов. Майкоп, 1994.С. 10,12.

4. Нартокова Н.В. Дисстертация «Социальная политика Кабардино-Балкарии в 40-х – 60-х годах XX века». Пятигорск: Пятигор. Гос. Технол. Ун-т., 2000. С. 79,81.

5. Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете 1906 - 1917. "Нам нужна великая Россия". - М., 1991.; Витте С.Ю.Конспект лекций о народном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 годах. Предисл. Мст. Афанасьева.М.,2011.

6. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации - М., 1919; Он же. Крестьянское хозяйство. Избранные труды —М.: Экономика, 1989; Макаров Н.П. Борьба за устойчивое хозяйство // Пути сельского хозяйства. 1925. N 1-2. С. 11-26; Он же. Проблема капитала и капиталонакопления в крестьянском хозяйстве // Пути сельского хозяйства. 1926. N 2. С. 3-14.; А.Н. Челинцев Теоретические основания организации крестьянского хозяйства., Харьков, 1919.

7. ЦГА КБР. Ф.Р-1025. Оп.1.Д.3. лл.79-80.

8. ЦГА КБР. Ф. Р-1025. 0п.1.д.3.лл.90-93.

9. ЦГА КБР. Ф.Р-23.0п.2.Д.71 Л.98 об

10. ЦДНИ КБР.Ф. 1 .Оп. 1 .Д.2447.Л.46

11. ЦДНИ КБР.Ф. 1.0п.2.Д.874. Л.33

12. ЦДНИ КБР.Ф.2.0п.1.Д.395.Л.48.

Яковлева И.В.

Формирование основ здорового образа жизни через укрепление эмоционального здоровья

МАОУСОШ № 8 с углублённым изучением математики (Новгородская область, город Старая Русса)

Забота о физическом состоянии человека приобретает особую значимость в наше время. Все большее количество людей начинает бережно относиться к сохранению собственного здоровья, к его улучшению. Средством для выполнения такой задачи является ведение здорового образа жизни. С этой целью в нашей школе проводится целый ряд мероприятий, акций, соревнований, конкурсов, на которых пропагандируется необходимость ведения здорового образа жизни. Эмоции играют существенную роль в формировании личности любого человека, в том числе и ученика.

Не менее значимым фактором эмоциональной сферы ребёнка следует считать и его же социальную активность в обществе. На уроках физической культуры ребёнок проявляет себя как личность, вырабатывая и свои эмоции, и свою позицию, и отношения со сверстниками. Личностная позиция ребёнка во многом определяется его настроением, что и определяет значимость в изучении эмоционального благополучия детей. Нельзя не согласиться со словами Кристофера Бострёма «Самое действенное лекарство для физического здоровья есть бодрое и веселое настроение духа». Учащихся нашей школы заинтересовала тема эмоционального здоровья. И актуальность данного вопроса заключается в том, что при повышенном интересе к проблемам эмоционального здоровья нации знание данного вопроса остаётся очень низким. Гипотеза проводимой работы строится на том, что при недостаточном внимании к эмоциональному здоровью не произойдёт эффективного оздоровления в целом, что ряд болезней возникает из-за нервных стрессов, что на фоне нервного перенапряжения возникает ранняя утомляемость, усталость, болезненность. Объектом исследования является эмоциональное здоровье детей. Предмет исследования: психологические условия эмоционального благополучия детей. Цель работы: привитие основ здорового образа жизни через укрепление эмоционального здоровья. В соответствии с целью перед учащимися поставлены следующие задачи:

- изучить литературу по данному вопросу;
- ознакомить одноклассников с правилами ведения здорового образа жизни;
- выявить степень влияния учебных нагрузок на состояние эмоционального здоровья;
- подобрать материал, с помощью которого можно снять эмоциональное напряжение и улучшить эмоциональное состояние.

Психологическое здоровье – одна из важнейших характеристик личности человека. Оно отражает особенности психического развития. Следовательно, в определении этого понятия заложена возможность развития человека на всём протяжении его жизненного пути. Эмоциональное состояние долгое время недооценивалось в развитии ребёнка, поэтому появилась необходимость во введении нового психологического термина – «эмоциональное здоровье» как составляющая психологического здоровья.

На уроках физической культуры одной из оздоровительных задач стоит задача снятия эмоционального напряжения. Данная задача активно выполняется при использовании игровой формы, игрового метода. Именно в игре происходят психофизиологические коррекции, предназначенные для улучшения эмоционального состояния и снятия психологического напряжения. Действие коррекций основано на нейрофизиологических закономерностях и на связи мышечного движения с психикой. Проблема

эмоционального благополучия является актуальной для современной жизни.

Гипотеза, поставленная в начале работы, подтверждается: эмоциональное благополучие представляет собой одну из составляющих психологического здоровья, которое, в свою очередь, является элементом здорового образа жизни. Сохранение и укрепление здоровья в целом позволяет сохранять целостное эмоциональное отношение к себе и к миру, преобразовывать отрицательные эмоции и порождать положительно окрашенные переживания.

Научное издание

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

по материалам
Международной научно-практической конференции
1 апреля 2013
Часть VI

ISBN 978-5-906353-14-6

ISBN 978-5-906353-20-7

Подписано в печать 19.04.2013. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times. Печ. л.9,75
Тираж 500 экз. Заказ № 017
ООО «АР-Консалт» www.co2b.ru, conf@co2b.ru
Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»
ул. Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6